

У ВСЕХ ЕСТЬ ТАЙНЫ

НАЙДИ

МЕНЯ

РОМИЛИ БЕРНАРД

«Найди меня» Эти слова написаны в дневнике Тессы Вэй. Дневнике, который оказывается у Вик Тейт. Но Тессу просто нашли... мертвой. Вик владеет хакерскими навыками для работы, и её немного интересует эта извращенная игра в прятки. До тех пор, пока ее сестра Лили не оказывается следующей мишенью. Затем появляется Грифф, парень из соседнего трейлера и приятель-хакер, заинтересованный в помощи Вик. Возможен ли счастливый конец, когда бездельник-отец Вик вернулся с угрозами, детектив, разыскивающий его, переключил своё внимание на Вик, а убийца дразнит ее на каждом шагу? Приемный ребенок. Дочь уголовника. Одинокая хакерша. У Вик скверный характер и тонкий юмор. Но она намерена во что бы то ни стало найти убийцу. Потому что теперь это дело ее чести.

ГЛАВА 1

Я на полпути к файерволу удаленного компьютера, когда детектив Карсон паркуется на другой стороне улицы. Не люблю, когда меня отвлекают от дел, — вообще-то я даже ненавижу отрываться от работы. Но он заставляет меня спустить ноги на пол, и я готова бежать. Он заставляет мое сердце глухо стучать в ушах, потому что это он, он вернулся, и я напугана. Я сижу в темноте, вижу полицейскую машину без опознавательных знаков и говорю себе, что все будет хорошо.

Несмотря ни на что, я готова. Я провела кабель камер слежения, которые установили мои приемные родители. Кабель перенаправляет изображение перед домом на мой компьютер. Я могу все видеть — тонированный седан, темную улицу, смутные очертания соседского дома — не покидая своего рабочего места. Ничего за целых пять минут. Никакого движения. Здесь налицо все признаки для отсутствия интереса, но мои ладони вспотели.

Бояться глупо. Он не сможет подобраться ко мне сейчас, когда у меня появилась новая прекрасная жизнь. Мои приемные родители как будто сошли с экрана Диснеевского фильма. Мы с сестрой живем в их доме в престижной части города. Я больше не та девочка, которую Карсон привел в социальную службу.

Ну, по крайней мере, так я себя убеждаю.

И все равно может быть тысяча причин, по которым он остановился здесь. И они могут не иметь ничего общего со мной. Он мог быть здесь, потому что получил задание в этом месте. Или потому, что живет рядом.

Или потому, что следит за тобой. Я пыталась заглушить эти мысли, но они все равно протискивались в мой разум.

Он не знает. Он не знает. Он не знает. Я смотрю на линии компьютерного кода, выведенного на монитор, но не могу сконцентрироваться. Мне приходится проговаривать строки.

Карсон говорит всем, что Лили и я — последние ниточки, которые могут привести полицию к отцу-наркодилеру. Он может оказаться прав, и это пугает меня. Если мой отец вернется, если он увидит полицейского рядом с нашим новым домом, то подумает, что я стала наркоманкой. Это уничтожит все.

Все, что осталось.

Это все так ужасно, что я почти смеюсь. Затем раздаётся звук закрываемой двери машины, и мое сердце подскакивает к горлу.

Он никогда нас не получит. Я приближаюсь к монитору. Это определенно Карсон. Я узнаю его долговязую фигуру, согнутые плечи под фирменной курткой. Он глушит мотор машины, но все хорошо. Правда. Он просто курит у бордюра.

Все хорошо.

Было хорошо, пока он не стал двигаться к дому.

Я почти переворачиваю стул. Колеса скрипят, сопротивляясь, и мои босые ноги шлепают о пол. Сейчас я стою. Я готова.

Но я не знаю, к чему именно готова. Если я спущусь вниз, то мне придётся заглядывать в окна, чтобы следить за ним, и он может заметить меня.

Но и оставаться здесь нехорошо. Камерам слежения доступно лишь то, что находится перед домом. Позади дома и по сторонам камер нет, а значит, я тоже ничего не вижу. Я буду ждать его движений, его решений.

Я хватаю свою бейсбольную битку — я держу ее рядом с кроватью, и потому все думают, что я просто *люблю* этот вид спорта — и иду к двери в спальне.

И не могу заставить ноги двигаться дальше. В такие моменты все должно идти по-другому. Мои руки не должны трястись. Я не должна быть прежней Вик Тэйт. Я должна быть сестрой, которую Лили заслуживает.

И я ей буду. Но два шага между мной и дверью становятся двумя милями. Я боюсь. Такие люди, как я, должны оставаться за компьютерами. Там наше место.

Я все равно рывком открываю дверь. В холле чернеет тишина, но занавески колышутся, как будто их кто-то задел, и где-то внизу что-то скрипит.

Это пробуждает помехи в моей голове, как будто мозги переключили на пустой канал.

Я думаю, *адреналин* начал переставлять мои ноги. *Я ударилась в панику, но сейчас же возьму все под контроль.*

И все будет под контролем. Я кладу битку на одно плечо и начинаю спускаться по лестнице. На последних шагах я понимаю, что не одна. Тень скользит по стене, медленно двигаясь снизу. На одно мгновение я думаю, что упаду в обморок.

Это Карсон. Он уже здесь. Я подвела Лили. Я...

Тень скрипит ближе, и из темноты выплывает лицо моей сестры.

— Вик?

— Господи, Лили!

Лили подходит ближе, так что мне видно, как она смотрит на бейсбольную битку.

— Что ты делаешь?

— У нас гости.

Странно, как категорично и уверенно звучит мой голос, в то время внутри меня все бурлит. Я протискиваюсь мимо нее, говоря себе, что все в порядке. Может, мне было необходимо увидеть человека, которого я могу потерять.

Я торопливо спускаюсь вниз, одной рукой держась за стену.

— Оставайся на месте.

Конечно же, она не послушалась. Лили спускается за мной так близко, что задевает мои бедра.

— Что за гости?

Я еле слышу ее, но знаю, что она имеет в виду. Лили надеется, что это не то, что я

думаю, что здесь есть какое-то хорошее объяснение всему происходящему. Но это фантазия, которую я не могу себе позволить. В данный момент это фантазия, которую никто не может себе позволить.

Я поворачиваюсь к ней.

— Лил, сейчас пять тридцать утра. Как *ты* думаешь, зачем здесь Карсон?

Лили поднимает дрожащий подбородок.

— Может, он здесь, потому что знает о твоём незаконном вмешательстве в информационные ресурсы.

Он не может знать.

— Нет.

— Как ты можешь быть уверена?

— Потому что.

Наверное.

Мимо окна перед нами пролетает темная фигура. Она колеблется перед дверью, и мы видим что-то в воздухе.

Это рука. *Рука*. Рука Карсона проверяет замок на окне.

Лили цепляется в меня и на секунду выглядит младше своего возраста.

— Вик, мы должны разбудить Брен и Тода.

Нет. Ни за что. Наши приемные родители получают сердечный приступ. Брен и Тод не имеют никакого представления о происходящем, и я предпочитаю оставить все как есть. Они не должны ничего знать о моих маленьких компьютерных привычках. Они не должны знать, что этот полицейский с впалым лицом приходит только ночью. Они уже знают достаточно: еще немного, и они могут сдать меня полицейским, а Лили — государству.

Ничего не случится.

Да и кто мне вообще поверит? Тод захочет конфронтации с детективом. Меня бы вытащили, чтобы выслушать мою версию, а Карсон бы что-нибудь соврал, чтобы все объяснить — полиция всегда так делает — и потом он бы просто меня оставил, глядя как на малолетнюю преступницу, думается мне.

— Вик! — Пальцы Лили впиваются тверже, и я стряхиваю ее руку. — Позови их, — шепчет она, и в ее голосе зарождается истерика, которую я не слышала с того дня, когда полиция приходила за отцом.

— Иди наверх.

— Позови их. — Лили повторяет слова как молитву, но они действительно заклинают. Моя сестра хочет вызвать каких-то мифических родителей защищать нас, каких-то могущественных взрослых, которые заставят исчезнуть все ночные кошмары.

— Мы больше не должны это делать, Вик.

Если не я, то кто? Брен? Тод? Я знаю, Лил хочет, чтобы они все исправили, но зачем им это?

Хотя бы потому, что кто-то должен защищать тебя, но это не значит, что они станут. Я почти сказала это, но проглатываю слова. Это не то, что нужно знать Лили.

Хотя, думаю, она уже знает.

Лили дергает меня за локоть.

— Он не посмеет ворваться.

И мои мозги соглашаются с ней, но часть меня... часть меня считает, что он ворвется. Копы не заботятся о таких людях, как я. Мы враги. Лили и я можем иметь воображаемую

новую жизнь, но, может, он знает то, что осталось внутри нас, то, что заставляет меня поднять биту.

— Ты хорошо знаешь, что я поступаю не как хорошая девочка.

Через окно мы видим Карсона,двигающегося направо. Одно мгновение он колеблется, как будто что-то услышал, и затем двигается перед домом.

Где он сейчас? Удивленная, я прислоняюсь к окну, ожидая, что он прыгнет на меня, как в фильмах ужасов. Я придвигаюсь еще на дюйм ближе и вижу его тень, поворачивающую за угол.

Что он делает? Вокруг ничего нет, кроме — задняя дверь! Я поворачиваюсь на пятках, мне становится тяжело дышать. *Мы закрыли ее?*

Я хватаю руку Лили и тяну ее через холл, уклоняясь от шестерней йоги Брен и пенни-лоуферов Тода. Я еле вижу ее, но в темноте мы двигаемся довольно быстро. Мы хороши в этом. У нас есть опыт.

Просто не слишком много.

Карсон проходит мимо высоких окон до того, как мы достигаем конца зала. Он делает последние шаги под желтый свет крыльца, и к тому моменту я стою на кухонной плитке. Я забуксовала, и Лили врезалась в меня. Ни единого звука, кроме нашего дыхания: слишком громкого и очень испуганного.

Снаружи Карсон прижимает одну руку в перчатке к окну, прикрывая рукой глаза, чтобы заглянуть внутрь, и я приглушенно вздыхаю.

Он не сможет ничего увидеть. Он не знает, что мы здесь. Мой мозг повторяет это, но тело ползет ближе к стене.

Рука Карсона двигается к ручке двери. Металлический замок щелкает. Он проверяет его, и замок выдерживает. Слава Богу.

Я оседаю с облегчением, пока не слышу его смех. Низкий и леденящий, он звучит из глубины, темноты внутри него.

Лили лепечет:

— Ты уверена, что он ищет только папу?

— Да.

Нет.

Она делает невозможно маленький выдох, животный звук, и я боюсь, что он услышал его. Он не мог. *Я знаю*, не мог. Но когда Карсон напрягается, когда его голова запрокидывается и глубоко посаженные глаза сползают в почерневшие впадины, я обвиваю одну руку вокруг тонкого плеча сестры.

Я прижимаю ее ближе и ближе к себе, до тех пор, пока наши кости едва ли не соприкасаются через кожу. Мы стоим в темноте и видим его улыбку.

ГЛАВА 2

— Вик, офицеры полиции должны быть хорошими.

«Уверена, что так оно и есть», — подумала я. И родители рядом, когда ты в них нуждаешься, и учителя о тебе заботятся, и однажды к тебе придет принц. Но Лили знает все эти сказки, и я не говорю ни слова. Моя сестра дрожит в тусклом свете. Еще немного, и она разлетится на осколки.

— Ну да, обычно они такие, — говорю я.

Но этот — нет. Непроизнесенные слова повисают между нами, остановленные

вспышками света.

Мы стоим в кухне Брен еще долго после того, как Карсон ушел. Тени вокруг нас стекают вниз по стенам. В своей панике я не понимаю, как мы были близки к провалу.

— Почему он был здесь, Вик?

— Я уже говорила. — Я тру глаза до тех пор, пока в них не начинают мелькать разноцветные звездочки. — Он искал отца.

— Но папы здесь нет.

Да, точно, так где же он? Он должен знать о моих незаконных занятиях. От таких мыслей что-то сжимается в груди. Я не отвечаю Лили. Я могу. У меня уже есть готовое оправдание для такого случая.

Вообще, у меня их несколько.

Рассмотрим топ-3 вещей, без которых моя жизнь не жизнь: Карсон здесь, потому что наш отец в бегах, и Карсон думает, что мы помогаем ему оставаться в бегах. Карсон здесь, потому что наш отец в бегах, и сейчас мы его единственная связь с отцом. Карсон здесь, потому что ищет любые ниточки, которые он может распутать.

Это все очень ничтожные оправдания, но я не могу откинуть ни одно из них, потому что внутри меня есть маленькое тянущее чувство, пожирающее мои внутренности. Очень маленькое, но зубастое и когтистое.

Лили стоит скованно, как будто то, что ест меня, ест и ее. И когда она поворачивается ко мне, я убеждаюсь в этом. В ее глазах застывшее обвинение.

— Он может узнать. Ты должна прекратить компьютерные взломы.

— Он не знает, и я никому не причинила вреда. — Лили смотрит на меня, и я закатываю глаза. Я отказываюсь чувствовать себя виноватой по этой причине. Колючий узел, завязывающийся в моем горле — это не сожаление. Стягивающееся нутро — это не беспокойство.

Это злость.

— Я не обидела никого, кто этого не заслуживал, — поправилась я.

И я почти уверена, что это правда. Нет, я *уверена*, что это правда. Я запустила онлайн-расследования. Моя специализация — мужские измены. Да, это хакерство, но я не взламываю сервера и не распускаю вирусы.

И да, конечно, я делаю это за деньги. Я беру плату за вторжение в конфиденциальную зону какого-то парня и смотрю его банковские документы или файлы электронной почты. Потому что мы с Лили нуждаемся в деньгах, а эти женщины — мои клиентки — нуждаются в ответах. Я даю им уверенность, что они знают, кого любят. Убеждаюсь, что никто не заканчивает, как моя мать. Каждая клиентка умоляет меня о помощи, благодарит меня, когда я завершаю работу. Я говорила «Всегда пожалуйста» так много раз, что эти слова уже горчат.

Я Робин Гуд с крашеными кул-эйдом волосами — герой, но Лили смотрит на меня как на какую-то злодейку, как будто я покручиваю усы, связав грудастых девушек на рельсах, как будто я подвела ее.

— Теперь у нас есть Брен и Тод, Вик.

— Да ну? — Как ни странно, анализирование ситуации успокаивает меня. Я смотрю на Лили и чувствую себя сильнее. — Надолго? Отец ушел почти год назад, и последние три дома не спасали нас от прошлого дольше, чем на пару месяцев. Мы сами должны беречь себя.

— Но что насчет...? — Лили махнула рукой на дверь, не в силах заставить себя

произнести имя Карсона.

— Не беспокойся. Я позабочусь об этом. — Она должна понимать, что я в полном дерьме, но Лили расслабляется, как будто верит каждому моему слову. Можно подумать, это заставит меня чувствовать себя гордой.

Она подвигается ко мне, и мы обнимаемся. Крепко.

— Лил, если я заработаю достаточно денег, будет неважно, когда они выгонят нас. Мы сможем пойти куда угодно. Я знаю, ты ненавидишь, когда я взламываю кого-то, но деньги сохраняют нас в безопасности.

Если мы в этом нуждаемся.

Когда мы в этом нуждаемся.

Наверху выключился душ, и женщина стала петь о том, как холмы оживают вместе со звуками музыки.

Ради всего святого, Брен. Я пробегаюсь рукой по своему лицу. Ни у кого нет права быть счастливым без вмешательства серьезных лекарств. Это просто раздражает остальных.

Я хочу услышать согласие Лили, но она уже ушла. Я слышу, как она лихо несется по холлу вверх, направляясь в спальню. Она знает правила игры. Когда Брен приходит будить нас, Лили должна выглядеть так, будто ничего не произошло. Я *буду* выглядеть, будто ничего не произошло.

Кроме того, что я чувствую себя ненадежно, я знаю, что мне не справиться. Я не в солнечном настроении. По факту, мне сейчас не до всего этого. Мне нужно пространство. Потому я засовываю ноги в потрепанные кеды Конверс — единственные из моего гардероба вещи, которые не выкинула Брен — и хлопаю передней дверью.

Это был бы отличный выход, если бы я не споткнулась и не упала лицом вниз. Что-то запуталось в моих ногах. Я поворачиваюсь и вижу маленький коричневый пакет, лежащий на верхней ступеньке.

Он адресован мне.

Его не было прошлой ночью.

Но был Карсон. Догадка проходит потом между лопаток. Я думаю уйти, но это не сработает. Брен просто найдет пакет, и тогда будут вопросы, и будут нужны ответы, на которые у меня нет сил.

Пакет размером с книгу карманного формата. Я могу положить его в свою курьерскую сумку, выброшу позже.

Потому что я определенно не должна его вскрывать.

Потому что он определенно играет со мной в какую-то игру.

Но если я не открою, то будет казаться, что мне страшно. Хуже, я *буду знать*, что мне страшно.

Достаточно ли страшно, чтобы вернуться внутрь дома? Я смотрю на дом, думаю, как объяснить это Лили, думаю, как объяснить это Брен.

Да и черт с ним. Я цепляю двумя пальцами края оберточной бумаги и рву. Результат сильно разочаровывает меня. Карсон оставил мне промокшую книгу.

Так, ну ладно. Я провожу пальцем вдоль потрепанного переплета, возбуждение щиплет мои внутренности, как будто комары едят меня заживо. Карсон пытается подружиться? Чертовски невероятно. Так куда он клонит? Я не могу разобраться в этом, и вместо невероятного облегчения я чувствую себя глупо.

И спокойно.

И хотя я знаю, что одна, я быстро просматриваю улицу вверх и вниз. Ничего. Никого. Я в безопасности. Но я все еще хочу бежать.

Тут должно быть что-то, что я упускаю. Должна быть суть, которую я не улавливаю. Я ковыряю грушевидное пятно в уголке книги.

Может быть, здесь послание? Я открываю книгу, и изумление временно предопределяет мое замешательство. Это не книга. Это дневник. *Ну, какая разница.*

Я не думаю, что люди все еще делают такие вещи. Меня никогда не привлекала идея «Я». То есть, почему вы хотите опубликовать свои секреты? Почему вы хотите записать все, что вас пугает?

Это как сделать карту своих слабостей. Глупо же. Но откинем это в сторону, зачем кому-то посылать мне что-то подобное? Я переворачиваю страницу, и мой желудок смещается в сторону и переворачивается.

Я знаю, чей это дневник. Почерк немного мягче, но я узнаю эти толстые, кругленькие буквы до того, как вижу имя, написанное внизу. Она подписалась на всех моих папках. Поэтому мои вещи как будто принадлежали ей. Я никогда не забуду. Я думаю, что я как будто принадлежала ей.

Но я не разговаривала с Тессой Вэй с шестого класса, и очень сомневаюсь, что она пытается восстановить связь. В этом нет никакого смысла, и я не знаю почему, но переворачиваю страницу и вижу: один желтый стикер наклеен на случайное утро среды.

Там написано:

Найди меня.

ГЛАВА 3

Он говорит, что, если я скажу кому-нибудь, он убьет меня. Я верю ему. — 49
страница из дневника Тессы Вэй

Найди меня? Волосы на голове шевелятся, спину покалывает. Надоедающие москиты обернулись пауками. Они ползают по моей коже. *Что это за чертовщина?*

Я отклеиваю стикер, как будто на другой стороне может быть объяснение, и его действительно нет. Просто «*Найди меня*» раскосыми черными буквами. Почерк не совпадает с почерком Тессы. Эти два слова как будто вырезаны ножом по бумаге.

— Доброе утро!

Голос заставляет мои ноги заплетаться на тротуаре. Это всего лишь бегун, и неважно, насколько живо звучит его приветствие, чувак выглядит несчастным. Он сильно топает по нашей улице, его кроссовки тяжело опускаются на асфальт.

— Доброе утро! — Запоздалый ответ, и он не сработал. Мой голос звучит скрипуче и страшно вместо того, чтобы быть ярким и живым. Тон моего голоса таков, что можно развернуться и спросить: «Ты в порядке, девочка?»

Так, я натянула улыбку в тысячу ватт, но это не важно. Парень уже на полпути вверх по склону.

Я смотрю ему в спину, проклиная за то, что он заметил меня. Такое часто случается. Я обвиняю Брен. В моей старой одежде и моей старой жизни никто не замечал меня. Сейчас я в богатой части города, ношу Аберкромби. Я выгляжу дружелюбно.

К черту это все.

Надо мной розовое небо с вкраплениями облаков. Впереди один великолепный день. Много солнца. Возможно, легкий ветер. Кроме дневника, нет никаких других следов детектива Карсона, и это даже лучше, чем отсутствие следов моего отца.

Это должно заставить меня чувствовать себя намного лучше. Но нет. «*Найди меня*» вцепилось в меня паутиной строк. Ее просто так не стереть. Я закрываю дневник, и грязный чек на пятьдесят долларов падает на мои кроссы.

Обычно я беру небольшую предоплату за работу, но это банковский онлайн-перевод. Я не даю никаких персональных координат никому на моей работе, и я чертовски уверена, что люди не могут найти меня в реальном мире. Я в киберпространстве. Я в какой-то степени уникальна.

Также я должна быть скрытна.

Только три человека знают обо мне, и никто из них так со мной не связывается. Это значит...

Кто-то еще *знает*.

Любой другой студент выглядел бы странно, приходя в школу в семь утра, но я училась на компьютерных курсах каждый семестр, начиная с первого, так что как обычно прохожу через тренажерный зал в боковую дверь. Классный руководитель не придет еще полтора часа, так что у меня есть много времени и мало свидетелей. Именно так, как мне нравится.

Я открываю свой шкафчик, заменяя учебник по истории на тетрадь по математике, прежде чем отправиться в компьютерный класс. Миссис Лоу оставляет класс открытым на случай, если ее студентам понадобится оборудование для одного из ее заданий. Она должна все понимать. Правда. Я имею в виду, что любой может войти сюда и начать пользоваться компьютером в собственных целях.

Любой вроде меня, например.

Я открываю дверь, забегая в изолированный участок, и понимаю, что что-то не так. Я не одна. Из-за тумана своих мыслей я не сразу замечаю Гриффа. Он смотрит на меня, и его глаза как будто вспыхивают. Я не знаю, как описать это, но знаю, что он удивлен.

Может, это из-за моих волос. Я натуральная блондинка, на вид они бледно-желтые, как у принцесс из сказок, кукол Барби и моего отца. Но я крашу их. Часто. Я перекрасилась в темно-красный вчера днем, выбрав такой оттенок, потому что я буду выглядеть как героиня комиксов. Я думаю, что супергеройский красный выглядит классно. Полагаю, Грифф со мной не согласен.

Мне плевать — *мне плевать* — но мои уши краснеют. Каждый день своей жизни я желала быть кем-то другой. Моя новая жизнь нависла надо мной и подкалывает меня, как будто я никогда не буду ей соответствовать. Я ненавижу глупо выглядеть. Может, мама чувствовала то же самое. Может, поэтому она прыгнула. Хотела бы я знать — правильная ли это была идея.

Неправильная, конечно — я никогда не оставлю Лили, как она оставила нас — но убежать — то, что нужно. Она убегала от отца. Это было ее спасение, но оно сделало нашу жизнь хуже.

— Ты рановато пришла. — Улыбка Гриффа не лучше удара в живот. Он выпрямляется — так, чтобы видеть меня лучше, и я борюсь с желанием уйти. Я не знаю, почему он обратил на меня внимание. Это заставляет меня нервничать.

— Да, достаточно рано. — Я хочу сказать больше, что-то о предстоящем проекте по английскому, что-нибудь, что не заставит меня стоять здесь как полной дуре с открытым ртом, но нет. У меня проблема с Гриффом. У него странные глаза, цветом как зеленое бутылочное стекло. Они ясно смотрят на меня и заставляют чувствовать себя очень... мутно.

Я прочищаю горло.

— На самом деле я пришла ненадолго.

— Я тоже. — Грифф снова концентрируется на своем блокноте. Он снова рисует — на самом деле он всегда рисует, и я хочу спросить его об этом, но трушу.

Думается, мы могли бы стать друзьями. До того, как я вошла в приемную систему, я жила через две улицы от него, но у нас не было и нет ничего общего. Гриффу довольно легко находиться в школе. Он веселый, со всеми легко сходится, и даже известно, что он спасал ботаников от издевательств группы подонков. Если я встану на пути одного из банды Мэтью Бредфорда, то буду размазана по полу гимнастического зала. Грифф никогда не боялся. Часть меня это действительно восхищает... часть меня завидует, что у него это получается.

Я просачиваюсь через разбросанные стулья, направляясь к рабочему месту у компьютера, что находится поближе к концу класса. Лорен Кросс, моя лучшая подруга, скажет, что это мое любимое, но, возможно, потому, что оно и ее любимое тоже.

Здесь есть немного места для моих вещей, и я могу облокотиться на бетонные стены. Если кто-то спрашивает, я говорю, что люблю поспать на лекциях. Но если честно, мне просто нравится здесь. Это место так же хорошо, как способность быть невидимой.

Мне нужно сделать задания по биологии, но я не в настроении разбираться с ними. Карсон отпечатался в моих мозгах.

Он приходит за нашим отцом. И я говорю «нет проблем, дружище. Продолжай». А если... если он знает обо мне. Могла ли я допустить ошибку? Могло ли это привести его ко мне?

Я не думаю, что он оставил дневник Тессы — я не думаю, что он заметил, что он лежал там. Не значит ли это, что детектив не следит за мной, хотя, если он хочет взглянуть на меня поближе, я должна в ответ взглянуть поближе на него. Электронная почта будет хорошим началом. Я не помню, есть ли у него БлэкБерри, но будет достаточно просто взломать его, если все же есть.

На самом деле, я бы с радостью начала сейчас же. Желание столь велико, что у меня болят зубы, но я не решаюсь попробовать в школе. Наличие оборудования привлекает меня, но не достаточно, так как есть вероятность шпионских программ администрации. Я не готова рискнуть.

Пока нет.

Несколько поисковых запросов в Гугл еще никого не обидели, и я трачу почти сорок минут, прокручивая статьи онлайн-газет, в которых указан Карсон. Его фотография на сайте отделения полиции, и вот рекомендации и похвала за высокий уровень участия в обществе.

Участие в общественной жизни? Вот как это сейчас называется? Карсон ухмыляется как болван, и я уверена, что он должен очаровывать, но все, что я вижу — череп за его улыбкой.

За пределами классной комнаты уровень шума повышается. Половина окон фасада принадлежит компьютерному классу, и я могу видеть студентов, тянущихся со стоянки. Обычно их голоса низкие, но сейчас они жужжат как осы.

Ну, за исключением одного.

Дженна Максвелл плачет.

Вернее, рыдает.

Это необычно по многим причинам. В основном потому, что Дженна все время счастлива. У нее пропорции тела как у куклы Барби и характер гремучей змеи. Она президент нашего класса, возглавляет Бета Клуб и любит смотреть, как ботаников бросают в мусорные контейнеры.

Как одна из этих ботаников, я заинтересована во всем, что заставило ее заплакать. Часть меня, правда, надеется, что ее кабриолет заперли, но я согласна и на заболевания, передающиеся половым путем.

Дженна быстро исчезает в стайке девочек, и я скольжу глазами обратно на экран компьютера. Что-то явно происходит. Там слишком много объятий.

— Удивительно, — сказал Грифф, вытянув руки за головой. — Я не думал, что при создании ей дали способность плакать.

— Да, это делает ее почти настоящей. — Слова вылетают из моего рта до того, как я могу их остановить, и я воображаю их извивающимися на столе передо мной.

Черт. Я отвожу свой взгляд от Гриффа. Он смотрит на меня так же разочарованно, как Брен и Тод. Так же, как и все.

Но я ожидала, что он не как все.

Наши взгляды пересекаются, и одна сторона его рта приподнимается, и это похоже на улыбку. Из-за этого мои внутренности тяжелеют на два фунта, и я внезапно не знаю, что сказать. Я должна смотреть в другую сторону, но не смотрю.

Вообще я не думаю, что могу.

Улыбка Гриффа может очаровать учителей, но не чирлидерш. Я провела последний год вроде бы как желая, чтобы он подарил мне эту улыбку. Теперь он сделал это, и я не знаю, что делать дальше.

Очевидно, ничего нового.

Грифф вернулся к изучению группы девушек.

— Я всегда думал, что они были ненастоящими подругами. Я полагаю, она была близка Тессе.

Была? Я немного осела, прижимаясь плечами к пластиковому стулу.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не знаешь?

— Не знаю что?

— Тесса прыгнула с крыши.

Комната стала сужаться и сжиматься, пока не стала гладкой и длинной. Я сфокусировалась на Гриффе, который выглядел смущенно, как будто он боялся, что я заплачу.

Как и у большинства людей, когда они говорят мне о прыжке. Они пьются на меня, но я могу думать только о матери.

— Тесса прыгнула с крыши? — Я повторяю это осторожно, потому что слова в моей голове такие громкие, и я беспокоюсь, что они вырвутся из моего рта: *Найди меня. Найди меня. Найди. Меня.*

— Да, это было вчера вечером. — Грифф проводит запачканной чернилами рукой по лицу. Но это не ослабляет его напряженного выражения. Он трясет головой, как будто новости о Тессе — это кость, которую он грызет.

Я концентрируюсь на клавиатуре, но все, о чем я могу думать, — это свернутый в сумке дневник, прижимающийся к моей ноге.

— Это какая-то ошибка.

— Дженна так не думает. — Грифф достает из кармана свой смартфон. Что-то быстро напечатав, он показывает мне экран. Это страничка Дженны Максвелл на Фейсбуке. — Она говорит, что Тесса покончила с собой.

ГЛАВА

4

Он говорит, я принадлежу ему. Только ему. Навсегда. — 18 страница из дневника Тессы Вэй

Покончила с собой.

Сначала я разеваю рот, потому что не могу поверить в это, а затем открываю рот, потому что мне становится трудно дышать.

Суицид? Быть того не может.

— Нет. Ты не прав... *Она* не права. Здесь какая-то ошибка.

— Вик, мне правда жаль. Я не подумал. Пожалуйста, сядь.

Сесть? Я же не... Смотрю вниз. Моргаю. *Ну, посмотрите-ка. Я и правда стою.*

Мы привлекаем внимание. В компьютерную лабораторию начинают стекаться студенты миссис Лоу. Их взгляды направлены в нашу сторону.

«Найди меня».

Но я не могу. Уже слишком поздно. Бедняжка Тесса.

— Вик? — Грифф подходит ближе. Еще ближе.

Ох, черт, не могу дышать. Мне нужно выйти. Нужно сконцентрироваться. Почему Тесса покончила с собой? И почему кто-то оставил мне ее дневник?

— Вик! — Длинные пальцы Гриффа окружают мое запястье. Прикосновение прожигает меня до костей. — Ты в порядке?

Что? Я смотрю на него и жалею об этом. Я узнаю перекошенное выражение лица. Грифф думает, что знает о моей матери, знает обо мне. Он думает, что понимает — это задело меня.

Он не понимает. Даже я сама не уверена, что понимаю.

— Что здесь происходит? — Миссис Лоу — помятая и с красными глазами — прокладывает себе путь через студентов, пристально глядя на нас. Она смотрит на меня и берется за рукав. — Мисс Тэйт, вам плохо?

Нет, но станет плохо, если вы не уйдете. Дыхание женщины пахнет кофе. Как бы я ни любила кофеин, меня чуть не тошнит.

— Это моя вина. — Грифф встает между нами, и на мгновение я вижу, как проступают его лопатки через выцветшую рубашку-поло. — Я рассказал ей о Тессе.

Учительница закрывает глаза, словно загадывает желание на день рождения.

— Бедняжка. Полагаю, рано или поздно ты узнала бы об этом. Директор Мэтьюз не хотел, чтобы это ранило кого-нибудь, но мисс Максвелл уже рассказала это половине школы. Вот. Сядь. — Она подтолкнула меня к моему месту, придерживая одной рукой. — Ты

ПЛОХО ВЫГЛЯДИШЬ.

Ха, спасибо.

— Я...

— Ты выглядишь, как будто у тебя паническая атака.

— Нет, она просто... — Грифф затихает, и это хорошо, даже если он сам не понял, почему замолчал. Если бы он согласился с миссис Лоу, то уже махал бы всем на прощание.

— Это паническая атака, дорогая? — Наша учительница снова вглядывается в мое лицо, и я впервые замечаю, что ее макияж смазан из-за слез. — Тебе нужен пакет?

Серьезно? Я смотрю на нее и пробую сформулировать некое подобие ответа. Да, это похоже на гипервентиляцию. Нет, у меня нет паники, и...

Подождите минутку.

— Да, мэм. — Я растягиваю дыхание, как будто мне сдавило грудь, и пытаюсь выглядеть больной. — Да. Похоже, меня сейчас стошнит.

Миссис Лоу кивает, как будто это нормально, как будто это еще один день рядом с Вик Тэйт. Начинаю ненавидеть ее за это.

— Ты хочешь сходить к медсестре? — спрашивает она.

Черт, да, хочу. Медсестра, луна, девятый круг ада, мне плевать куда, только бы подальше от прикосновений руки Гриффа и от взглядов остальных учеников. Мне нужно пространство, и кабинет медсестры предоставит мне его.

Я привожу себя в порядок, кладу ладони на парту. Миссис Лоу отступает назад, но Грифф приближается, и тепло опалает мою шею.

— Я пойду с тобой.

Черта с два, ты останешься здесь. Я вырываю свой локоть, не понимая, держал ли он меня до сих пор — выходит, держал.

— Я в порядке.

— Ты выглядишь на грани обморока.

— Я в порядке, — повторяю я, удивленная фразой, вылетевшей из моего рта. Сжимаю зубы. — Мне просто нужно в медкабинет. Медсестра знает, что делать.

Я не жду их согласия. Я проталкиваюсь через них, хотя Грифф тянется ко мне, как будто не хочет отпускать, и миссис Лоу визжит о том, что я без спроса вышла из класса. Я закидываю свою сумку на плечо и выбегаю в дверь.

В холле все разбились по парочкам, слиплись в группы, как будто сейчас все обнимутся и будут плакать.

Никто не замечает, когда я пробегаю мимо них. Я еще никогда не была так благодарна.

Кабинет медсестры Смит находится недалеко от здания школы, в той части кампуса, которую я старательно избегаю из-за близкого расположения к кабинету директора. И посетителей этого кабинета. И кабинета социальных педагогов.

Вероятно, вы можете уловить здесь связь. Я не большая поклонница руководства школы, и они также недолюбливают меня. Но хоть я и не очень знакома с этой частью школы, мне легко найти стеклянные двери медкабинета, потому что там куча народу.

Боже, они привели подкрепление.

Педагога, которая выглядит спокойнее всех. Этого мне почти достаточно, чтобы развернуться и уйти, но сестра Смит замечает меня первой.

— Викет?

Отлично. Мы никогда не встречались, но медсестра узнает меня с первого взгляда. Моя очаровательная репутация, должно быть, идёт впереди меня.

Сестра Смит прижимает одну руку к моему лбу.

— Ты выглядишь бледной, Викет. Ты заболела?

Нет... ну... может быть. Я еще не решила. Где-то за левым глазом начинает расцветать мигрень.

— Болит в животе, — отвечаю я.

Одна из наших соцпедагогов подходит к нам. Она одета в мужскую футболку и выглядит, как будто оптом скупает корм для кошек.

— Директор сказал, мы можем начать работать со студентами. Мы можем ей помочь?

— Нет, — заявляю я немного громче для того, кого должно тошнить, но уже все равно.

Медсестра Смит уводит меня от другой женщины и указывает на стул около ее стола.

— Сиди здесь, я принесу тебе мокрое полотенце.

Да, конечно, отлично. Я тру виски, пока пятеро соцпедагогов с интересом смотрят на меня.

— Викет, — говорит медсестра. — Вдыхай через нос и выдыхай через рот. Не думай о тошноте. Расслабься.

Прекрасно. Дайте женщине очки и блокнот, и она станет доктором Норкут, психиатром, к которому меня отправляла Брен. Я носом втягиваю воздух, считаю до пяти (мне надоело уже на трех) и выдыхаю все через рот.

— А сейчас, — сестра садится рядом на стул, протянув мне полотенце, — расскажи, что случилось.

Я минуту обтираю лицо, снова и снова, потому что если она заставит меня ответить, то я вообще не знаю, что говорить. В смысле, с чего начать? С того, когда мой отец начал варить мет в нашем гараже одиннадцать лет назад? Или когда мою мать нашли у подножия высотки четыре года назад? Или вернуться в это утро, когда я обнаружила, что кто-то знает о моих взломах и оставил мне дневник Тессы?

Я трясую головой, как будто не знаю, что сказать, но перед глазами светится *«Найди меня»*.

Сестра Смит придвигается ближе. Она гладит мою руку, но ее пальцы просто отталкиваются от моих сжатых кулаков.

— Ты знала Тессу?

Я киваю, но чувствую, что лгу. Мне не должно быть больно, как больно сейчас. Хотя мы и учились в одном классе, я не разговаривала с Тессой годами. Она... была популярной. А я нет. Она была из известной семьи, а я нет. Звучит глупо, как будто это можно было легко исправить, но это не так. Даже если бы ее отец не решил, что мой отец опасен, а я — мусор, мы бы не смогли быть друзьями. Она кинула меня.

Другое дело, что мне очень жаль, и я до сих пор скучаю по ней.

— Вик, — продолжила медсестра. — Полиция считает это самоубийством, и мы собираемся донести это до студентов с помощью соцпедагогов, но... — Она складывает руки в беспомощном жесте. — Она вроде как ушла от нас. Мне так жаль, ты расстроена. Ты хорошо знала Тессу? Ты замечала в ней изменения?

— Ничего не менялось, — поправляю я. На самом деле Тесса и я остались такими же, как были пять лет назад.

— Она говорила тебе что-нибудь о том, как себя чувствовала?

— Нет... ничего такого. — Но раньше говорила. Мы привыкли рассказывать друг другу все, но до ее смерти я была единственной, кто помнил это.

Медсестра Смит замолкает, и долгое время мы просто смотрим, как педагоги подготавливают свои материалы и телефоны доверия.

— Это сильно задело тебя, не так ли, дорогая?

Я не знаю, что сказать, но все равно смотрю на нее. Она расценивает это как согласие. Ее глаза наполняются слезами.

— Дорогая, все пройдет.

Да что вы говорите. Я подавляю рык в горле. Медсестра Смит не имеет представления, о чём говорит, и в этом все дело. Значит, я хорошо храню свои хакерские секреты. Никто не знает.

Верно?

— Может, тебе следует отдохнуть?

Неплохая мысль. Я продолжаю смотреть в пол. Это все, на чем я могу сейчас сконцентрироваться, и потому слышу голос медсестры как будто издалека.

Даже когда не смотрю на нее, я чувствую ее беспокойство. Это проявляется в том, как она держит меня за плечи, как мягок и обходителен ее голос. Она жалеет меня, и я не хочу в этом участвовать, но неожиданно вижу в этом свой шанс на побег.

— Конечно, это расстроило тебя. Я все понимаю, после... ну, ты знаешь... того, что сделала твоя мама.

И снова пауза. Она хочет вывести меня на чистую воду, но я и не вру. Я сфокусировалась на том месте, где ее белые кроссовки касаются пола, и думаю, может быть, мне не придется. На этот раз у меня нет никаких причин врать.

Мой отец научил меня одному трюку. Люди ненавидят тишину. Они будут, конечно не всегда, заполнять ее. Если помнить это, то их потребность станет твоим козырем. Это направление, в котором нужно работать.

И прямо сейчас я молчу, и медсестра будет заполнять это молчание. Я не надеюсь на это, я этого хочу.

Рука медсестры поглаживает мне спину... и замедляется между лопаток.

— Хочешь пойти домой?

Бинго.

ГЛАВА 5

Это трюк, отработанный годами.

Внешне я остаюсь совершенной, так что никто ничего не знает.

Внутри же я гнилая. — 22 страница из дневника Тессы Вэй

Конечно, если люди знают, что ты псих, то они не захотят оставить тебя одного. Я не могу пойти домой сама, хотя только так я добираюсь до школы. Медсестра Смит говорит, что пойдет и сообщит Тоду.

— Позвоните ему?

— Нет, он прибыл с другими нашими волонтерами. — Она протягивает мне одноразовый стаканчик воды из-под крана. — Я скажу ему, что тебе нужно уйти. Он был с директором, пытался помочь нам решить, как все рассказать, но я уверена, он сейчас же заберет тебя домой.

Расстроенная медсестра оставляет меня, как маленькую послушную девочку, допивать воду. Я не могу поверить, что Тесса умерла. Хотя мы и не разговаривали годами, хоть ее родители дали понять, что мы не можем быть друзьями, мне жаль осознавать, что она была достаточно несчастна, чтобы покончить жизнь самоубийством.

У Тессы было все: друзья, семья, охрана. Ее жизнь была прекрасной... ну... она казалась таковой. Я знаю, что ее отец был достаточно плохим, но неужели настолько плохим, чтобы она хотела умереть?

У меня не так много времени, чтобы заикливаться на этом. Тод объявляется меньше, чем через пять минут, и медсестра Смит следует за ним, разомлевшая, как пластилин из микроволновки.

— Мы очень благодарны вам за все, что вы сделали, мистер Каллавей, — изливается она. — Доставить сюда всех воспитателей, помочь нам подготовиться к мероприятию...

Тод отмахивается от ее комплиментов.

— Пожалуйста, зовите меня просто Тод. Я был рад помочь. Я знаю многих детей из церкви. Мне было важно помочь им пережить эту трагедию.

— Это чудесно. Моя Криста была в вашей младшей группе прошлой осенью, и она говорит о вас только хорошее.

Тод рассеяно кивает, и его глаза концентрируются на мне.

— Мне очень жаль, что так вышло, Вик. Когда директор утром позвонил мне и сказал о Тессе, я пошел искать тебя, но Лили сказала, что ты уже ушла. Чем я могу помочь?

Я не знаю, что на это ответить, и пожимаю плечами.

— Понятно, пойдем.

Медсестра Смит передает документы и показывает ему, где расписаться.

— Так прекрасно иметь дело с отцом, который понимает нужды своего ребенка.

— Это плюсы владения собственной компанией. — Тод застенчиво улыбается. — Когда ты женат на начальнике, никто не смеет тебе возражать, когда ты приезжаешь забрать своего ребенка.

Его ребенок? Мне хочется бежать, как будто во мне проснулось что-то живое. Я не обращаю внимания на волнительное, счастливое чувство. Это вопрос времени, когда Брен и Тод поймут, что я не вписываюсь в обстановку их прекрасной жизни. Думаю, будет сложно рассказывать соседям, насколько хороши дела у вашего приемного ребенка, когда он получил нервный срыв в школе.

Подписание документов занимает длиннейшие десять минут в моей жизни, и когда мы уже готовы уйти, я поднимаюсь так резко, что комната покачивается. Мои самые ужасные мигрени начинаются именно с этого. Мои ребра притираются друг к другу.

В любом случае, я рада. Так я выгляжу ещё болезненнее, когда Тод открывает пассажирскую дверь своего черного Рэндж Ровера. Я не в настроении что-либо объяснять, и я *совсем* не в настроении посещать психиатра, которого они мне наняли. Тод и Брен сильно верят в мощь психологов и книг по самосовершенствованию. Полагаю, они представляют себя идеальной ту семью, которая ходит на терапию вместе.

Норкут — идея Брен. Предполагается, что женщина должна быть лидером в работе с детьми со слабой успеваемостью, и ее график должен иметь трехмесячный период ожидания, но каждый раз, когда Лили или я волнуемся, Брен быстро набирает номер этой женщины, и мы идем на прием в тот же день. Может, когда предполагается, что я больна, мне удастся избежать этого.

— Викет?

Или нет. Я тихонько вздыхаю. Тод всегда использует мое полное имя. Я ненавижу это. Я Вик, ребята. И из-за этого вы будете гореть на костре.

— Да?

— Я могу чем-то помочь?

Найди меня. Я закрываю рот рукой и не уверена, что смогла сдержаться, но, к счастью, Тод ничего не говорит.

У школьного входа мы поворачиваем налево, но мое тело ожидает поворота направо и продолжает ожидать разворота к бедной части города. Я не знаю, как это объяснить: очень странно жить там, куда мои старые соседи ходят на работу. Женщина, которая жила в двух домах от нас, убирает в доме лучшей подруги Брен. Парень, который жил напротив, чинит внедорожник Тода каждую субботу. Никто из них больше не разговаривает со мной.

И не мне их винить.

Вы думаете, я приспособилась. С деньгами Брен и Тода я выгляжу как мои одноклассники, но провожу много времени на улице, там, где я своя. В Пичтри Сити жизнь каждого человека разложена по полочкам, у каждого есть свое место... кроме нас.

Такие люди, как Лили и я, не являются частью общего плана, и сейчас все, чего я хочу, это заткнуть все отверстия, через которые сквозит лицемерие — как с нашей соседкой, которая отвела нас в социальную службу и бросила там. Я знаю ее имя из газет. Она хотела отвезти нас в молодежный лагерь — в группу риска... пока не вмешались Брен и Тод. Сейчас женщина хочет дружить. Я не знаю, как Тод и Брен выносят ее. Может быть, потому, что глубоко внутри они думают так же, как все остальные.

Мы едем домой в молчании. Сначала я думаю, что это хорошо, пока не начинаю заикаться, почему дневник Тессы оказался у меня и кто может знать о моих взломах. Я хочу, чтобы Тод сказал что-нибудь — хоть что-нибудь — что отвлечет меня от «*Найди меня*».

Хотя я не думаю, что можно заткнуть все эти «почему».

Дома Тод открывает передо мной боковую дверь и пропускает внутрь. Дома блаженно тихо и пахнет лимоном. Должно быть, Брен убралась перед уходом. Помогло ей в этом пение для настроения или беспокойство из-за самоубийства Тессы.

— Спасибо, что отвез меня домой.

— Не за что.

Тод показывает мне смешную гримасу, как будто он не понимает, почему я думаю, что лучше *не стоит*. Должно быть, хорошо продолжать верить в людей, думать, что они правда о тебе заботятся. Эта версия мира так же необычна для меня, как Страна Клубничного Пирожного. Но до меня доходит, что некоторые люди в самом деле живут такой жизнью. Они не я.

Я иду за ним.

— Ты возвращаешься в школу? Им все еще нужна твоя помощь?

— Нет, я останусь. Сейчас ты не должна быть одна. Я могу поработать дома. Директор Мэтьюс хотел получить некоторые рекомендации об улучшении психологической программы. Как раз займусь ими сегодня.

Мистеру Мэтьюсу нужна помощь? Я немного удивлена, а потом меня ударяет озарение. Я проанализировала каждую пару приемных родителей, у которых мы жили. У миссис Петерсон была сумасшедшая задолженность по кредитной карте. Берды мухлевали с налогами. Вообще у каждого были «проблемы».

За исключением Брен и Тода.

Они поженились три года назад после знакомства через онлайн-сервис. Брен говорит, что это был головокружительный роман, а Тод просто знал, что она та самая. Их жизнь безупречна... за исключением смерти младшего брата Тода, когда они были детьми.

Это было ужасно. Несчастье разделило его семью на части. Для его родителей оно стало причиной для смерти. Для Тода оно стало причиной для жизни. Он говорит, что оно привело его к истинному призванию: психологии. Он прошел через ад и теперь учит других людей, как справиться с подобным.

Мои приемные родители имеют собственную консультативную фирму, но, к счастью, Тод принимает пациентов по вторникам и четвергам — и по воскресеньям, когда работает со своей церковной группой.

Другими словами, создается прекрасное впечатление, что мистеру Мэтьюсу требуется его помощь. Тод — живое доказательство того, что из плохого материала могут получаться действительно хорошие вещи.

Я хватаюсь за перила.

— Я все еще плохо себя чувствую, пойду прилягу.

— Я не знал, что ты дружила с Тессой.

Я останавливаюсь. Есть множество ответов, которые я могу дать. Загвоздка — решить, какой именно. Я медленно поворачиваюсь к Тоду.

— Мы были достаточно близки.

Когда-то. Перед тем как ее отец решил, что я плохой объект для дружбы. Прежде чем Тесса стала королевой бала, а я осталась... собой. Мы не разговаривали пять лет, но сейчас я чувствую ее ближе, чем когда-либо. Тессу беспокоило что-то темное внутри, возможно, то же, что тревожило и мою маму.

Сейчас не время для этого. Я смотрю на Тода и думаю, может быть, мне не стоило ничего говорить. Моя реплика должна была вызвать смягчение, набор тупых клише или, не дай Бог, объятие, но Тод не двигается.

— Знаешь, если ты что-то чувствуешь, Викет, знаешь... ты всегда можешь поговорить со мной.

О Боже, включите милую фоновую музыку, у нас Момент. Глаза Тода по-диснеевски большие. Как у Бэмби, и я не знаю, что сказать. Знаете, у меня всегда было ощущение, что Брен больше увлечена родительскими заботами. Она единственная, кто говорит снова и снова, что хотела детей, но никогда не могла иметь их, но сейчас Тод пытается заставить меня переосмыслить это.

— Нет, я в порядке. — Это правда... насколько я знаю. Это более честно, чем мне хотелось бы, но слова все равно выплыли. Может, поэтому Тод любит консультировать. Он помогает правде всплыть на поверхность. Это его суперспособность.

Жаль, я не верю в героев, супер или каких-то других.

Тод кладет одну руку на перила, солнечный свет отражается от его обручального конца.

— Ты уверена, что в порядке?

Я всегда в порядке. Я выдавливаю улыбку.

— Все хорошо, Тод.

И я имею в виду именно это. Потому что я всегда в порядке, даже если это не так.

Наверху кто-то переложил мою бейсбольную биту на кровать. На секунду я думаю,

что это Брен, но Брен убрала бы ее в шкаф или положила на полку. Лили единственная, кто мог оставить ее на кровати в пределах досягаемости. Сознание пытается успокоить бешеный пульс.

Я бросаю свою сумку на пол и тяжело опускаюсь следом. Моя голова действительно начинает набухать. Если бы я была умнее, я использовала бы свой день до конца, невзирая на боль, чтобы закончить свою работу. Я почти достигла своей финансовой цели, еще немного копнуть, и я закончу.

Но я смотрю на дневник Тессы, и, если честно, это странно для меня. С одной стороны, вторжение в частную жизнь — моя работа. С другой стороны, я делаю это именно по работе, а это не работа. Я не принимаю это. Я не хочу этого.

И все равно я открываю дневник.

Первая запись — шесть месяцев назад, и Тесса зарисовала свое имя по краям страницы. Я просматриваю несколько верхних абзацев и чувствую себя... странно. Нет ничего странного в том, о чем пишет Тесса — в большинстве своем о том, как она несчастна дома — но просто неприятно читать ее личные мысли.

Она никогда никому не говорила, как она списала тест по истории, и что она переживала из-за своего высокого роста, потому что ее не возьмут в чирлидеры. Все это должно оставаться личным.

Плюс, когда смотришь записи, они кажутся бессмысленными. И так целый кусок страницы, вырванной из середины и немного ближе к концу. Из того, что написано слева, следует, что Тесса была расстроена, но не было никого рядом, кто мог бы понять ее. Я двигаюсь ближе к концу, и вверху пятьдесят четвертой страницы я вижу два коротких предложения, от которых мои внутренности рухнули вниз.

Я думаю, что нашла решение. Оно тремя этажами выше, и никто не смотрит за пожарным выходом.

Я захлопываю дневник. Тесса прыгнула, и я знаю это... так почему я плачу?

Потому что моя мама тоже прыгнула, и на секунду я думаю о *ней*, я не могу прогнать воспоминания. Вдруг я начинаю задыхаться, и я плачу, и я *чувствую все это снова*. Прошло четыре года, а я так и не могу ничего забыть. Может, мне этого не дано.

Я запикиваю дневник в сумку. Дело не в спасении или нахождении Тессы. Дело в моем спасении. Я не могу это сделать. Вместо этого я возьму перерыв и лягу на некоторое время на дно.

Лишь небольшой перерыв с того времени, как, гм, бизнес был разрекламирован. Я работаю через «сарафанное радио». Одна женщина дает мои контакты другой женщине, которая дает их следующей женщине. Звучит так, как будто это тухлое дело, но всё иначе. У меня очередь, и сейчас они могут подождать.

Этот дневник оказался слишком близко к моему дому. Даже если Тесса не покончила жизнь самоубийством, мне нужно все переосмыслить, выиграть время. Нам нужны деньги, но нам также лучше бы держаться подальше от тюрьмы.

Найди меня.

К черту все. Мне нужно подумать о чем-то другом... кроме этих двух вопросов:

Как кто-то узнал о моих взломах?

И кто оставил мне дневник Тесы?

Ни один из них не хорош. Я вытираю слезы со щек, пытаюсь игнорировать боль в глазах.

В сумке вибрирует телефон. Я сразу же думаю о Лили и тянусь рукой во внутренний карман. Дневник впивается в пальцы. Я достаю его и нахожу свой телефон.

У меня новое сообщение.

ты в порядке?

Мое сердце легко подскакивает. Не Лили. Это Грифф. На секунду я смущаюсь. Как он достал мой номер? Потом я вспоминаю, что он спрашивал его в прошлом семестре, когда мы вместе работали над проектом.

Он проверяет меня. Еще один пример поступка хорошего парня и еще один пример, почему я должна избегать его. Я не заслуживаю хорошего.

Я минуту вожусь с кнопками, пытаюсь придумать ответ. *Я в порядке? Конечно. Он думает это первый раз, когда я разлетелась на кусочки?*

Откладываю телефон, твердо решив игнорировать его, но моя рука держит локоть там, где держал его он.

Я дергаю мышку, и рабочий стол оживает. На заставке наша с Лили фотография. Папа сделал это фото почти за две недели до того, как полиция попыталась взять его, и с того момента я не помню, чтобы Лили улыбалась.

И это еще одна причина продолжать двигаться. Я игнорирую сообщение, заканчиваю свою работу и оставляю все позади. Чем быстрее я это сделаю, тем быстрее получу деньги.

Я захожу в свой Гугл-аккаунт почты, думая, что уже могу отослать клиентке новую информацию о бойфренде. Сейчас моя цель для проверки удивительно чиста. Если бы все мужчины были как он, у меня не было бы работы, но сейчас будет приятно отправить кому-то хорошие новости.

Три новых сообщения в почте. Первое от клиентки, работать с которой я закончила неделю назад, подтверждает банковский перевод. Отлично. Я открываю новое окно и два раза проверяю номер перевода, указанный в почте. Деньги у меня, и все выглядит легально. И даже лучше.

Трачу немного времени на перевод денег на отдельный счет. Я обучаюсь финансовым делам. У меня еще не было так много практики, как сейчас. Папа отвечал за все. Норкут говорит, что, возможно, это стало причиной прыжка моей мамы. Она думала, что никогда не вернет себе контроль над собственной жизнью, и суицид был единственным выбором, который она смогла сделать, не спрашивая его.

Я думаю, хорошо, что Норкут может объяснить все. С тех пор как я услышала этот комментарий, я выливаю ее кофе в орхидеи. Не удивлюсь, если она объяснит, почему они все погибли.

Второе письмо от моей клиентки, с которой я работаю сейчас. Она хочет, чтобы я проверила и его историю работы. Я могу поспорить, что там нечего искать, но леди идет путем параноика. Ей нужен полный осмотр. Она также хочет выразить мне свою благодарность.

Я закрываю письмо до того, как начинаю его читать, но слова «благодарна» и «чувствую себя спокойнее» приклеивают меня. Я получаю больше благодарностей, чем это возможно представить, но стараюсь не читать их. Потому что хоть Лили нужны деньги, хоть этим женщинам нужны ответы, я продолжаю верить, что только самые жестокие, отвратительные люди построят свою жизнь на хакерских взломах. Может, я заслуживаю все,

что получаю от жизни. Может, это космос возмещает мне за вторжения в частные дела людей.

Я отправляю женщине обновленные данные, включая инструкцию, как отослать другой трансфер с новым платежным аккаунтом. Затем кликаю на третье письмо. Я не узнаю адрес, нет и темы сообщения. Просто три маленьких слова, которые заморозили мои внутренности.

Ты сделаешь это?

ГЛАВА 6

Он понимает вещи, разрезая их на куски. — 21 страница из дневника Тессы Вэй

Что. За. Черт? Как этот человек вообще *нашел меня*? Во всем мире только трое знают о моих взломах.

Первый? Лили.

Второй? Лора.

Третий? Лучший друг и партнер моего отца Джо.

Неужели это много? Должно быть. Кто-то проболтался. Кто-то допустил ошибку. Паника поднимается во мне словно цунами, и я думаю, что утону в ней.

Или я могу попытаться собраться. Возникают яркие мысли, и они заставляют меня выпрямиться.

Верно. Надо собраться. Все обдумать. Разработать план, как до этого с медсестрой Смит. Я бы могла выяснить, как меня смогли обнаружить. Я не стану ждать, пока Карсон поднимется ко мне наверх, я не буду ждать никого, и останусь впереди.

Я просчитываю, кто из них троих мог знать наверняка. Лили вне подозрений. Лили никогда не скажет. Она моя сестра, и она тоже боится.

Второй человек — Лора. Моя лучшая подруга. Сейчас я понимаю, что это ничего не значит. Черт, я *знаю*, что это ничего не значит. Я видела достаточно, чтобы запомнить — лучшие друзья могут предать тебя. Но Лора думает, что я вне игры. Она думает, что мой отец заставлял меня взламывать, и сейчас, когда его нет, я этого больше не делаю.

Теперь Джо. Джо может быть опасен. Он компьютерный пират, хакер, цель которого — обычные люди. Он электронный карманник и научил меня всему, что я сейчас знаю, но он не знает, что я работаю для женщин. Он думает, что я работаю только на него... и на отца.

За исключением Лили, никто не знает, как далеко все зашло. Они знают обрывочно, и это сохранит меня в безопасности.

Ну, я *думала*, что это убережет меня... так что мне сейчас делать?

Уладить это.

Или уладить кого-то еще.

Но есть и приятная мысль. Я прокручиваю ее в мозгу, наслаждаюсь ею. Я поворачиваюсь на стуле, закидываю руку за голову и ищу канцелярскую кнопку, которую использую как футляр для моей флешки. Я использую ее для хранения своей личной информации и программ. У супергероев — сила Одиночества. У хакеров — внешние жесткие диски. Кто бы ни написал мне, он шпионил за мной. Я могу вернуть должок. Это будет достаточно просто.

Я вытаскиваю флешку из-за кровати и вставляю ее в компьютер. Все, что мне нужно — это Троянский вирус.

Трояны — то, на чем я специализируюсь. Я делаю их вариации из Кода Пандоры, хак,

который я создала, чтобы вторгаться в жесткие диски. Я вводила Трояны в аккаунты Фликр, ссылки на Ютубе, а сейчас просто в электронное письмо. План таков: я могу написать что-то о том, как хочу получить работу, и скажу перейти по ссылке. Все просто.

Кто может устоять перед одним щелчком? Не так много людей. Это ловушка, и, однажды кликнув, они откроют мне лазейку в свои электронные жизни.

Я смогу пройти через их файлы, проверить историю браузера. Если мне повезет и у них есть веб-камера, я смогу включить ее и посмотреть на них. Я буду внутри, и они ничего не заметят.

Я протираю рот рукой и понимаю, что меня все еще трясет. Я устала, и дрожь все ухудшает. Она заставляет меня чувствовать себя слабой. Уязвимой.

Список файлов на флешке всплывает на экране. Это занимает всего минуту, но я прокручиваю папки с файлами, пока не нахожу то, что хочу загрузить. Есть несколько вещей, лучших, чем отлично написанный программный код. Это другой язык. Черт, это другой мир — один из тех, что я создала. В цифровом мире я могущественна.

В реальности... не так все хорошо. Моя голова раскалывается, я вижу расплывчато. Я засовываю руку в ящик стола, чувствуя толстый оранжевый пузырек с лекарством, и вытаскиваю его.

Я вставляю вирус — ввожу ссылку в письмо, всухую проглатываю две таблетки и нажимаю отправить, немедленно чувствуя себя лучше. Тот, кто поставил меня себе в цель, станет моей же добычей.

ГЛАВА 7

Удивительно, как можно переоценить желаемое. Я хотела его так сильно, но когда получила... наступила

тишина, которая рассказала мне, что я все так же одинока. — 23 страница из дневника Тессы Вэй

— Вик?

Я лежу на кровати лицом вниз, пуская слюни. Мои кости — полная каша, но голова больше не болит.

— Вик!

Черт! Я переворачиваюсь в вертикальное положение. Брен парит в моих дверях, как будто что-то невидимое не дает ей зайти в комнату. Одной рукой она перебирает жемчужное ожерелье на шее.

— Лора пришла проведать тебя. Она принесла тебе задание по математике.

Я прищуриваюсь. *Что? Математика?* Я прижимаю язык к гортани, проглатывая злое выражение лица. *У меня нет математики с Лорой.*

— Можешь принять гостью? — спрашивает Брен. — Знаешь, я могла бы принимать записки, пока ты не поправишься.

Я запускаю руки в волосы, пытаюсь запустить мозги.

— Нет-нет! Не надо. — Я поднимаюсь с кровати и понимаю, что легла в постель в кроссовках. Голубую простынь исполосовали бледные пыльные дорожки. — Прости, я немного торможу сегодня.

Брен отпускает жемчужины, и ее руки сжимаются в кулаки. В какой-то момент я думаю, что она набросится на меня, потрогает лоб, проверит пульс.

Давай, выстрели в меня своим заботливым взглядом.

— Почему ты заторможена? Ты снова заболела?

— Нет, я просто приняла эти таблетки.

Брен шумно вздыхает.

— *Наркотики?*

О Боже. Это эффект от слишком долгого просмотра передачи с доктором Филом. Брен уверена, что после детства с моим отцом я стану Линдси Лохан.

— Разновидность. Я принимаю их по рецепту доктора Норкут. Она предложила мне их сама, когда у меня разболелась голова.

Широкая улыбка светится на лице Брен. Он выглядит... гордой?

— Они помогают тебе?

— Хм, ну, я собиралась спать, так что... думаю, да.

— Это хорошо. Хорошо. — Брен сильно кивает, как будто забывает что-то болтающееся. — Тебе нужно поспать. Доктор Норкут говорит, что твои бессонница и мигрени связаны с уровнем стресса.

— Ага.

— Я скажу, чтобы Лора пришла в другое время. Тебе нужно отдохнуть.

— О, нет! Не надо. — Я улыбаюсь Брен, как будто моя голова не плывет и «найди меня» не выстраивается в напев. — Я чувствую себя намного лучше, Брен. Надо просмотреть задания. Не хочу отстать.

Губы Брен вытягиваются в тонкую линию, как будто она не хочет соглашаться.

— Хорошо, если ты уверена.

— Абсолютно.

Она поворачивается в коридор и кричит:

— Ты можешь подняться, дорогая.

Кто-то топает вверх по лестнице, и Лора появляется в дверях с черными глазами, настолько черными, что таких не было даже у моей матери. И все равно она улыбается как в рекламе зубной пасты.

— Спасибо, миссис Каллавей!

— Не за что, милая. — Брен улыбается Лоре, но ее взгляд задерживается на лице девочки, как будто она беспокоится. — Скажите, если вам что-нибудь понадобится.

— Конечно! — Лора ждет, пока Брен спустится вниз, и затем хлопает дверью. — Знаешь, когда ты стоишь с таким открытым ртом, ты выглядишь как Брен. Это как-то очень странно.

— Что с тобой случилось?

Ее улыбка становится шире.

— Ты должна спрашивать, что случилось у другой девчонки.

— Ты *дралась*?

— Холли Дэвис сказала, что ты дико себя вела, и я немного разозлилась. — Лора подходит к моему столу и падает на кресло, как щенок. — Что я могла ответить? Видимо, у меня проблемы с управлением гневом.

Я знаю, что не должна, но все же смеюсь. Не могу сдержаться. Большинство людей встречают своих лучших друзей в церкви или школе. Лора и я встретились в приемной доктора Норкут. Лору удочерили, и ее приемная мать беспокоится, что Лора вырастет с проблемами, потому что биологические родители оставили ее.

Лоре было четыре, когда это случилось. Она любит свою новую жизнь с мамой, папой и братом и говорит, что не помнит ничего, что было прежде. Но это не останавливает миссис Кросс, и она отправляет Лору к психотерапевту каждый вторник и четверг.

— Это Норкут тебе сказала? — Я прислоняюсь к изголовью. — У тебя проблемы с управлением гневом?

— Помимо всего остального. — Лора замечает пузырек с таблетками, который я оставила у клавиатуры. Она берет его, читает этикетку и показывает мне. — Имитрекс? Я думала, она разговаривает с тобой.

— Она думает, что это поможет.

— И как?

Я пожимаю плечами.

— Я собиралась поспать.

Лора кивает, как будто это нормально.

— Я просто хотела посмотреть, все ли с тобой хорошо.

— Я в порядке. — Я вызываю улыбку, и она появляется достаточно просто, хотя все мои внутренности порваны в клочья.

— Правда? В порядке? Потому что ты выглядишь не очень.

— Спасибо.

— Я не это имела в виду, я хотела сказать, что... — Лора смотрит на потолок, как будто надеется найти там ответ. Она хмурится, когда этого не происходит. — Я видела тебя в холле школы, и ты выглядела очень плохо.... я подумала, может, все это с Тессой заставило тебя вспомнить про маму.

Медсестра Смит тоже так подумала. Это понятно. Наш городок такой маленький, и на какое-то время суицид моей мамы и позже побег отца из полиции стали темами всеобщего обсуждения. Естественно, у меня возникают воспоминания.

— Мне лучше. Я была просто... шокирована. Ты сама как? Вы вместе тренировались.

Глаза Лоры становятся пустыми, как будто я заглядываю в ее потаенные уголки.

— Я взволнована... разочарована... не предана, как Дженна. Она опустошена от случившегося с Тессой.

Лора грустно улыбается.

— Ты была на терапии, когда смогла вытащить все свои чувства в список. Я знаю, что должна чувствовать себя виноватой за Тессу. Но хоть мы и тренировались вместе, мы не были *друзьями* — не как я и ты.

Я смотрю в другую сторону, тереблю край одеяла. Мы с Лорой познакомились, когда она только переехала сюда пять месяцев назад, но она определенно моя лучшая — моя единственная — подруга. Большинство в городе знают о моем отце и обо мне путем сплетен, но Лора — единственная, кто хоть немного знает о моих онлайн-проделках.

Сразу через несколько недель после того, как она приехала, некоторые из игроков команды по лакроссу подумали, что будет забавно, если они отправят ей несколько грязных анонимных писем. Любая другая девочка не обратила бы внимания, но Лору это разозлило. Я рискнула и предложила ей найти тех, кто отправил ей письма. И как только мы это сделали, то подошли к обидчикам и пригрозили им оглаской. Я думаю, в этом мы похожи. Мы сами справляемся со своими проблемами.

Я понимаю, что мы столько всего вместе прошли, что я должна доверять ей, должна рассказать ей честно, что сегодня произошло, но я молчу. Я говорю себе, что играю по-

умному, но на самом деле просто трушу.

— Грифф из компьютерного класса спрашивал про тебя. — Лора смотрит на меня ожидающе, готовая получать объяснения.

У меня нет ни одного, но я чувствую, как лицо начинает краснеть.

— Тебя не выгонят из команды болельщиц за драку?

— Возможно, но кто собирается им об этом рассказать? Они все меня боятся. — Она говорит это в шутку, хотя мы обе знаем, что это правда. Лора выглядит как фарфоровая кукла. У нее мягкие темные волосы и кожа бледно-лунного цвета, но иногда, когда она улыбается, в глаза бросаются только её зубы.

— Эй, дай-ка я по-быстрому проверю свою почту. — Я встаю с кровати и сгоняю Лору с кресла. Она подходит к моему шкафу и начинает перебирать одежду. Долго ничего не происходит, но, когда я слышу ее голос, мой живот опускается на три дюйма.

— Что это?

Я поворачиваюсь и вижу в ее руках дневник. Обложка открыта, и «*Найди меня*» смотрит со страницы.

— Ничего. Положи на место.

— Это не *ничего*. — Лора тяжело дышит и смотрит на меня как на врага. — Откуда у тебя дневник Тессы Вэй?

ГЛАВА 8

Я думаю, может быть, ведение дневника

замедлит мое падение. — 2 страница из дневника Тессы Вэй

Я могу сказать Лоре о дневнике, обо всем. Прелесть лучших друзей в том, что можно рассказать ей все что угодно, ну или я *должна* быть в состоянии сказать ей что-нибудь.

Вернемся в то время, когда мы с Тессой были подругами: она говорила, что я всегда могу довериться ей, и посмотрите, чем это обернулось. Я поспешнодвигаю стул ближе к столу, так, что между нами увеличивается пространство комнаты.

— Я ничего с ним не делала.

— Но почему он у тебя?

Она так искренне удивляется, что я отступаю. Пытаюсь придумать, как это сказать.

Да просто я снова стала следопытом. Ой, я тебе еще не рассказывала? Ну, это длинная история.

Или кто-то думает, что я могу найти Тессу. Почему? Ну, потому что у меня есть маленький бизнес. Я взламываю людей за деньги. Ой, я еще и про это тебе не говорила?

Хватит. Я могу довериться Лоре. Могу. Я не та девочка, которую помнит отец.

Делаю глубокий вздох, но воздух тяжелеет в легких.

— Кто-то оставил его для меня.

— Кто-то оставил его для тебя? — Взгляд Лоры перемещается на дневник, потом снова на меня. — Это сумасшествие! Кто мог это сделать?

Я замираю, но... она не бросает мне вызов. Лора возмущается. Я не знаю, что сказать. Хотя я все время говорила себе, что она моя лучшая подруга, все время говорила себе, что она меня принимает, до сегодняшнего момента я никогда не верила в это. Осознание ужасно

и прекрасно. Я не заслуживаю этого.

Так, может, поэтому все рвется на поверхность, всплывают куски информации. Они грязные и липкие, не такие, как аккуратные линии моих кодов. Неожиданно у меня все валится из рук: я вспоминаю о том, как наблюдала за детективом Карсоном. Как детектив Карсон наблюдал за мной. Как появился дневник с наклеенной запиской внутри.

— Потом я получила это письмо. — Двойным щелчком я открываю «входящие». В полном молчании мы читаем: «ТЫ СДЕЛАЕШЬ ЭТО?»

Проходит много времени, может быть, десять секунд, может, десять лет, и Лора вздыхает.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю.

— Ты не знаешь? — Лора наклоняет голову. Пряди темных волос спадают на ее щеку, и она убирает их назад трясущимися пальцами. — Как ты можешь не знать? Ты найдешь ее, как сказано в записке.

— Ведь пара слов так много значит.

— Вик, ты не можешь игнорировать это!

— Ты чертовски права, я не могу. Кто бы ни знал о моем... — тяжело сказать заветное слово. Не потому, что я смущена. Ну, не совсем. Потому что я ни с кем этого не обсуждала, кроме как с Лили, и слова сами уходят от меня на своих ножках. — Никто не должен знать о моем хакерстве.

— Тот, кто прислал это... — Лора изучает письмо на экране моего компьютера. Я смотрю ей в глаза и принимаю ее слова еще внимательнее. — Тот, кто прислал это, думает, что ты можешь помочь.

И почему, черт побери? Не похоже, что мы с Тессой были близки. То есть, когда-то мы были подругами, но мой отец разрушил эту дружбу. То был один из немногих дней, когда он помнил, что меня нужно забрать. Я была дома у Тессы, а он появился пьяным. Мне было так стыдно за него, но я благодарна ему, что он не был зол и не пытался ударить меня. Это предвещало хороший день.

Но семья Вэй была в ужасе, особенно мистер Вэй, который сказал, что не хочет, чтобы его дочь общалась с таким «мусором». Тесса больше никогда со мной не разговаривала. Ей не требовалась моя помощь. После того дня она не хотела иметь со мной ничего общего.

Это делает меня худшим человеком для такой работы.

Или я лучше сориентирована, потому что знаю, что происходило за закрытыми дверями семьи Вэй?

— Вик? — Я быстро переключаю внимание. Лора продолжает пристально смотреть на меня. — Как кому-то пришла мысль, что ты можешь помочь? Каким хакерством ты занимаешься?

Ее вопрос душит меня.

— Я достаю личную информацию людей.

— Насколько личную?

— Которую хотят знать жены и подруги: финансы, другие женщины, работа.

— Почему?

Я начинаю что-то говорить, но Лора вздыхает. Она осматривает мою заимствованную спальню, словно и так все уже знает.

— Я думала, ты завязала, но ты никогда не прекращала, верно? Как долго это

продолжается?

— Три, может, четыре года. — Лора изучает меня. Я не могу сказать, о чем она думает, пока ее внимание не возвращается к дневнику. — Что ты делаешь? — требовательно спрашиваю я.

— Просматриваю дневник. — Она переворачивает просмотренные страницы. — Все знают, что Тесса совершила самоубийство. Здесь могут быть ответы.

— Ты не можешь этого сделать!

— Ты имеешь в виду, что *ты сама еще не видела*?

— Да. Нет! — Звучит глупо. — Я лишь одним глазком посмотрела, но это неправильно. Частная жизнь важна. Хотя Тесса и мертва, нельзя забывать, что ее дневник не предназначался для чьих-то глаз. Это неправильно.

— Отлично. — Лора захлопывает дневник и протягивает его мне. — Но кто-то хочет, чтобы ты прочла его. Почему еще его могли оставить?

— Откуда мне знать?

— Ты знаешь. Я знаю, ты знаешь, Вик. Ты никогда не простишь себя, если не сделаешь что-нибудь.

— Чушь, мне плевать на Тессу Вэй.

Но я знаю, что лгу.

ГЛАВА 9

Я не думаю, что моя жизнь должна соответствовать ожиданиям родителей. Я просто живу и очень плохо с этим справляюсь. — 14 страница из дневника Тессы Вэй

Конечно, Лора права. Я никогда не смогу себя простить, но это не значит, что все так ужасно. Вы не просите кого-то искать вас, если планируете покончить с собой, и если это крик о помощи или что-то еще, то не тому, с кем вы не разговаривали годами.

Но, конечно, ни одно из этих возражений я не выскажу, пока Лора здесь. После того как она уходит, я сижу в комнате долгое время, и перед глазами витает калейдоскоп странных разноцветных спиралей.

Через несколько минут я возвращаюсь обратно к началу и читаю. Я только перелистываю на вторую страницу, где она начинает говорить, о том, как ей нравится один парень. Он забавный, сексуальный, и... пролистываю еще несколько страниц... и у него нет имени.

Что за черт? Первые страницы вырваны, и теперь имена пропали.

— Вик? — доносится из холла голос Брен. — Ты будешь обедать?

Если честно — нет, но Брен подумает, что я объявила голодовку, и это не то, что мне нужно.

— Сейчас спущусь! — отвечаю ей.

Я прячу дневник, перевожу компьютер в режим сна и пытаюсь откопать в спортивной сумке чистые шорты и футболку. Нахожу их, но они мятые. Брен это не понравится, и я пытаюсь разгладить ткань.

Мы живем здесь уже пять месяцев. Лили полностью распаковалась еще несколько недель назад, но я все еще живу в своей сумке от Адидас. У меня нет причин раскладывать свои вещи. Это удлинит процесс сборов, когда нам придется уйти.

Я только направляюсь на лестничную площадку и уже слышу визг Лили, такой громкий,

что у меня сводит зубы. Бумажные пакеты различных форм стимулируют выброс очередной порции ее визга.

Брен снова ходила в магазин. Я поворачиваю в гостиную, когда Лили натягивает розовое платье поверх школьной формы. У платья приталенный лиф и пышная юбка. Кружева на рукавах. Оно слишком девчачье, и, чтобы заставить меня надеть такое, понадобится доза снотворного для носорога. Но Лили очень довольна и улыбается во весь рот.

Брен сидит на коленях между пакетами и смотрит, как кружится моя сестра. Ее рука продолжает перебирать жемчужины, но в глазах сияют мультяшные сердечки. Всем ее вниманием владеет Лили, и я ее понимаю. Лили очаровательна. Очень легко влюбиться в нее. Она миниатюрная, со светлыми волосами и небесно-голубыми глазами, и у нее самые приятные манеры поведения.

Меня чуть удар не хватает. Сестра выглядит так, как будто лесные создания из мультиков помогали ей надеть платье и уложить волосы. Я никогда не понимала, как мы разделяем один и тот же генофонд.

Похоже, Брен тоже этого не знает, потому что как только переводит взгляд на меня, уголки ее губ опускаются. Ее бледные глаза осматривают мою футболку, пытаясь разглядеть складки. Я начинаю растягивать ткань на себе и останавливаюсь.

Я говорю себе, что мне наплевать, что она думает, я так хорошо вру, что сама верю в это.

— Тебе лучше, Вик? Я могу принести обед к тебе в комнату.

— Нет, я в порядке. Не стоит беспокоиться.

— Вик! — Лили кружится направо и налево, так что я могу рассмотреть ее платье со всех сторон. — Разве оно не прекрасно? Я собираюсь надеть его в домике на озере этим летом.

— Вау, Лил. Это будет круто.

Мне кажется, платье выглядит немного вычурно, чтобы надеть его к Каллавеям в домик на озере, но я никогда не жила с людьми, у которых два дома, что я могу знать?

— Я принесла тебе кое-что. — Брен придвигает большой темно-синий пакет Аберкромби ко мне. — Увидела их и подумала о тебе.

Я заглядываю внутрь. *Она увидела утино-желтый цвет и подумала обо мне?*

Здесь две пары джинсов, несколько топов, какая-то длинная кожаная штука, ремень или что-то еще, на чем можно повеситься. Вещи выглядят очень опрятно, и это наводит меня на мысли о Гриффе. Хотя я не думаю, что он носит утино-желтый цвет, но не могу быть уверена и в этом.

Я складываю одежду обратно в пакет. Не понимаю, почему Брен это делает. Не думаю, что кто-то мог заставить её заботиться о нас. В смысле, в предыдущих семьях было не так.

Лили говорит, Брен покупает нам вещи, так как всегда хотела своих детей и думает, что мы должны быть счастливы от этого, ведь Лили всегда хотела, чтобы у нее была мама. Ей было семь, когда мама умерла, и неважно, сколько прошло времени, внутри нее навсегда осталась пустота.

Хоть я и не принимаю Брен и немного страшусь быть как она, я думаю о своей сестре и натягиваю улыбку.

— Вау, это очень приятно. Не стоило.

— Я очень надеюсь, что тебе нравится. Там были еще симпатичные платья. Ты бы

выглядела так очаровательно в...

— Викет?

Я смотрю вверх. Тод стоит в дверном проеме, двумя руками опираясь на перила.

— Да?

— Кое-кто хочет поговорить с тобой.

Брен и Лили смотрят на меня, а затем на Тода.

— Кто-то из школы? — спрашивает Брен.

Тод трясет головой.

— Нет, это детектив Карсон из полиции.

Карсон стоит в конце коридора, около входной двери. На улице нет яркого солнца, но он все равно в солнцезащитных очках. Авиаторы настолько темные, как будто часть его лица высосали и остались зияющие черные отверстия. Я уже на полпути к нему, когда Карсон меняет позу на более расслабленную.

Но когда мы с Тодом подходим к нему, вена на его шее бешено пульсирует.

— Здравствуй, Викет. Помнишь меня? — Карсон протягивает свою правую руку.

Я игнорирую ее.

— Вас трудно забыть.

Он убирает протянутую руку и пожимает плечами.

— Справедливое замечание.

Несправедливое, хочу я сказать. Вообще несправедливое. Меня трясет, когда я вижу его. Я прихожу в ярость. Ирония в том, что мы одинаковы. Мы оба заинтересованы в моем отце. Карсон хочет знать, где он, чтобы арестовать его. Я хочу знать, где он, чтобы убежать с Лили в другое место. Шансы равны, и ни один из нас не получит того, чего хочет.

Я отталкиваюсь от Тода.

— Вы нашли моего отца? Поэтому вы здесь?

Карсон колеблется, его взгляд скачет между мной и Тодом как мячик от пинг-понга.

— Нет. Я пришел не поэтому. Я здесь из-за Тессы Вэй.

В ушах словно закипает жидкость. Кровь бурлит, словно жужжащие пчелы пытаются защитить улей.

— Что с ней?

— Я слышал, вы, девочки, дружили.

Я борюсь с угрюмым видом. Чертова медсестра Смит.

— Ты замечала изменения в поведении Тессы перед тем, как она умерла? Тесса говорила тебе что-нибудь? — спрашивает Карсон.

Конечно, нет. Тесса не фанат длительных прощаний, или пять лет назад это была не она. Я помню, как встретила ее в холле на следующий день, и она просто прошла мимо, как будто меня не существует. Иногда я хотела поймать ее взгляд в столовой, но спустя какое-то время прекратила попытки.

Это должно было меня разозлить, но мне просто... больно. Грустно, что, если бы она подошла ко мне вчера и попросила бы снова стать друзьями, я бы ответила «да». Я безнадежна. Загвоздка в том, что Тесса была единственным человеком, которой я нравилась такой, какая есть. Брен нет. Она тщательно следит за мной, как только может, и Лора встретила меня недавно. Для них прошлое есть прошлое. Они не знают, каково это — жить в моей шкуре. Но если бы Тесса вернулась и смогла бы пережить это со мной, то и я бы

пережила это с ней.

Я скучаю по ней. Всегда буду скучать.

Я пожимаю плечами.

— Нет, ничего.

— Но вы были одноклассниками. Наверняка ты много крутилась возле нее.

— Нет, не крутилась.

Карсон поднимает одну бровь.

— Но я слышал, что ты была очень расстроена, когда узнала, что произошло.

Я открываю рот, наполовину готовая сказать уже хоть что-нибудь, но Тод кладет руку на мое плечо. Он не давит, но мои слова отступают, как будто их убрали с языка.

— Все расстроились, когда узнали, что случилось, детектив. — Пока Тод говорит, его пальцы гладят мою ключицу. — Тесса была чудесной девочкой.

Карсон переключается на меня.

— Вот почему ты так переживала? Потому что она была «чудесной»?

— Викет может чувствовать все, что захочет. — Тод говорит очень взросло и авторитетно. Нет, не совсем верно. Он говорит словно обороняясь. — Насколько мне известно, чувства — это не преступление.

Зачем ему так защищаться? Я моргаю. Моргаю снова. Он стоит около меня. Часть меня хочет сказать: «*Что за черт?*». Но другая часть меня светится. Я не одна.

— Мы уже обсудили это, детектив. — Тод продолжает говорить, и мне удается скрыть свое удивление. Он уже говорил с детективом Карсоном? — Вам стоит искать ответы ближе к дому Тессы. Поговорите с ее отцом.

— Тод? — доносится из холла голос Брен. Она стоит в дверном проеме, прижимает беспроводной телефон к груди, как будто он может удрать от нее. Она даже не удосужилась поздороваться с детективом Карсоном. — Это снова директор школы. Хочет посоветоваться насчет дополнительного психолога.

— Я перезвоню ему.

Почему? Вместо этого он будет стоять рядом? Я моргаю — дважды — перед тем как пойму, что хочет сделать Тод. Если я позволю ему это сделать.

И все, что мне нужно сделать, это спросить.

— Все хорошо, — говорю я, но мой голос слегка колеблется.

Тод напрягается, поворачиваясь в сторону Брен. Бесшумный заряд проскакивает между ними. Они тоже слышали колебание в голосе.

— Скажи ему, еще пять минут и...

— *Все хорошо.* — Сейчас звучит лучше, мне самой так больше нравится. Когда Каллавеи за меня, я чувствую приступ куража. Детектив больше не сможет гонять меня. Не сможет пугать. Я не позволю ему. Я смотрю на Карсона и улыбаюсь. — В конце концов, это всего несколько минут, верно?

Он улыбается в ответ.

— Верно.

Нехотя Тод встает, бросает на меня последний тяжелый взгляд и уходит вниз по лестнице. Карсон и я сидим в тишине, пока не слышим, что Тод взял трубку.

Улыбка Карсона сползает с лица.

— Ты таишься от меня. Ты знаешь что-то, верно?

— Я много чего знаю, — огрызаюсь я. — Хотите что-нибудь узнать о копе, который

следит за моим домом каждую ночь?

Карсон растягивает тонкие, как шрам, губы в подобие улыбки.

Я легонько указываю подбородком в направлении, куда скрылся Тод.

— Может, он захочет узнать об этом?

— Если бы ты хотела об этом рассказать, то давно бы уже сделала это.

Верно, но я не собираюсь ничего подтверждать.

Карсон стреляет глазами на дверь и возвращается ко мне. Его глаза смягчились, и голос стал тише. Я уверена, он думает, что это звучит утешающе, но мой отец использовал тот же прием, когда скрывал свою зависимость.

— Ты можешь сказать мне, Викет. Я хороший парень.

— Который сидит рядом с домом каждую ночь.

— Есть то, чего ты не знаешь.

Нет, чувак, есть то, чего не знаешь ты.

Карсон поднимает руку, как будто хочет дотронуться до меня.

— Ты должна доверять мне.

Отлично. Он отрабатывает на мне свои психологические приемы.

— Вот уж не считаю. — Я изучаю его для ответного удара. — Я думала, смерть Тессы была определена как самоубийство.

— Так и есть.

— Тогда почему это дело до сих пор расследуют?

Карсон уставился на меня. Хороший коп выключается, врубается свет, и в детективе, которого я знала, вырисовывается силуэт моего отца.

— Ты же знаешь, что я могу устроить тебе дополнительные неприятности?

Я не отвечаю. Я думаю, что это очевидно. Но ничего не говорю. Он может решить, что это ничего не значит. Я поднимаю брови, ожидая объяснений, зная, что он прямо рвется сказать их мне.

— Потому что у тебя есть ответы на все. — Карсон придвигается немного ближе, и мне приходится сделать шаг назад на деревянном полу, чтобы не упасть. — Понимаешь ли, хорошие девочки не знают. Не знают, как работают правоохранительные органы или социальные службы, потому что они никогда не были в них. А ты знаешь. Мусор вроде тебя всегда знает ответы.

Его глаза меня ощупывают, как будто видят насквозь, через новую одежду, новую прическу. Они определяют нас обоих.

Я гляжу на него.

— Ооооох, вот оно что! Чувак, мне действительно было интересно. *Господи*, спасибо, что объяснил мне.

Карсон молча смеется.

— Вот сейчас ты храбрая, да? Так и есть, ты мусор. Ты всегда знаешь, как играть. — Он выглядит забавляющимся и направляется в холл. — Но что будет, если все исчезнет?

Да, что случится? Этот вопрос мне так близок. Как будто он все время жил у меня под сердцем.

— Я оставлю свою карточку. — Карсон щелкнул визиткой по столу. — Здесь мой рабочий и сотовый телефоны. Тебе они пригодятся, девочка.

Он снова сверкает улыбкой, как утром.

— В конце концов, если ты не можешь доверять полиции, то кто может доверять тебе,

ГЛАВА 10

Моя мама любит его, но он хочет лишь меня. — 22 страница из дневника Тессы Вэй

Да, кому ты можешь доверять? Точно не Карсону. И даже не себе. Я знаю, лучше бы я не сваливалась на голову Тоду и Брен, но все-таки я здесь. В Аберкромби. В особняке в Пичтри Сити.

В отрицании.

Ну, или, по крайней мере, была. Мыльный пузырь сейчас лопнет. Вот кто я: приемный ребенок, живущий взаймы. Как я могла быть такой глупой?

Слышу шум слева от себя и, когда поднимаю глаза, вижу Лили, скользящую по коридору. Она подслушивала.

— Все прошло хорошо.

— Ну, что я могу сказать? Я схожу с ума от радости и светлости. — Говорю это так, как будто все прошло легко, коротко, и я горжусь собой. Затем я вспоминаю слова Карсона: *Мусор всегда знает ответы.*

Думаю, он прав. Я могу жить по другому адресу, но все равно останусь прежней лузершей.

Лили стоит рядом, и мы смотрим, как удаляется седан Карсона. Часть меня думает, что он становится раздражающей привычкой. Другая часть паникует. Я чувствую, как внутренности выворачиваются, а кости хотят сбежать.

Куда сбежать? Мне почти весело. Мне некуда идти.

Я растираю виски обеими ладонями и вдруг понимаю, что не слышу голос Тода уже несколько минут. Я смотрю мимо Лили, но все пусто.

— Тод на телефоне?

Она кивает, но ее глаза по-прежнему прикованы к окну, за которым пустая улица.

Я сажусь. *Хорошо.* Когда Тод вернется, появятся вопросы, но сейчас я слишком устала, чтобы отвечать на них.

Подумав, Лили отступает на один шаг назад и указывает пальцем на мою грудь.

— Что ты такого сделала, чтобы заставить его так нас ненавидеть?

Я колеблюсь. Допрос Карсона был жестким, но с Лили все еще хуже.

— Он не ненавидит нас.

— Он один из тех, кого ты взломала? Может, его жену, подружку. Может, кто-то использовал тебя и рассказал ему.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я знаю всех, кого взламывала, Лил. Он вынюхивает отца.

— Он сказал, что пришел из-за Тессы.

Ее имя заставляет меня замолчать. Лили произносит его с отвращением, или, может, мне так слышится. Я не могу определить реакцию своей сестры. Она расстроена из-за Тессы? Это напомнило ей о маме? Или она просто испугалась?

— Ох, ну он сказал так, но на самом деле приходил поискать отца. Он ищет наши

слабые места. Как ты думаешь, почему он оставил мне свои номера? Он думает, что отец свяжется с нами, и я испугаюсь.

Не могу сказать, насколько убедительно я говорю. Мой тон колеблется от потерпевшей до возмущающейся. Так можно было бы обмануть простака-учителя и, конечно, Брен.

Но это Лили. Моя сестра. Единственная, кто меня знает. По-настоящему знает. То, что работает на всех остальных, не работает на ней, поэтому решаю использовать другую разговорную тактику нападения: отвлечение внимания.

— Я не преступница в семье, — говорю я.

Конечно же, преступница.

Я папина дочка больше, чем мне хотелось бы. У меня просто другие грязные секреты. Я скрещиваю руки, пытаюсь выглядеть злее, но это лишь успокаивает мою дрожь. Сейчас, когда Карсон ушел, моя кожа пытается слезть с костей.

— Ты должна остановиться.

И что потом? Верить, что Брен и Тод будут заботиться о нас? Верить, что все хорошо? Я не могу так. Я не думаю, что смогу, и на секунду мне хочется заплакать. Когда я начала верить в хэппи энды? Может, никогда и не начну.

— Нам нужны деньги.

— Сейчас у нас есть Брен и Тод.

— Точно. Они есть у нас *прямо сейчас*. Что будет потом? — Раздраженная, я запускаю руку в волосы и хочу вырвать их.

Я горжусь своей сестрой. Правда. Она милая, и я хочу быть похожей на нее, стать более мягкой, милой, светлой, яркой. Хотя я и знаю, что мне такой не быть. Может, если бы я была как Лили, Брен любила бы меня больше. Может, я была бы счастливее. Может, мы остались бы где-то.

Но я — не она, и рано или поздно все понимают, кто мы: мусор. И все кончено. Я не собираюсь это объяснять. Лили намного младше меня, но она видела то же дерьмо, что и я. Она должна знать.

Да она точно знает, заключаю я, видя, как ее рот растягивается, будто она пережевывает гвозди. Нет, ну она точно знает. Она просто отрицает это из-за страха.

Злость переполняет меня, как наводнение.

— Ты помнишь, откуда мы?

— Да! И я не хочу возвращаться! Я хочу быть нормальной!

— Что, черт возьми, происходит?

— Не ругайся! — Она говорит как ребенок, и я чувствую свою вину за то, что прицепилась к ней. — Брен заставит положить тебя четвертак в копилку.

— Еще одна причина, чтобы продолжать работать.

Она выдает короткий сухой смешок

— Ты все испортишь.

Слова бьют как пощечина. Вообще я бы хотела, чтобы меня ударили. Меньше бы болело. Но не я одна такая, как наш отец. Лили тоже знает, как ранить.

— Все уже и так разрушено, Лили.

ГЛАВА 11

Я пошла за ним. Это правда. Я все начала.

Я стала плохой. Как и он. И даже хуже. — 31 страница из дневника Тессы Вэй

Почти семь часов, но я слишком взволнована, чтобы спать. Тод работает допоздна. Лили и Брен уже легли. А мой преследователь еще не клюнул на мою приманку.

Как это возможно? Я отодвигаюсь от компьютера и растираю больную шею. Это не помогает. Мышцы натянуты как веревки. Я имею дело с тем, кто знает о Троянских вирусах? Может, я не обновила электронную почту? Может...

Что-то шкрябает по стеклу, и я замираю. В темноте ветки дерева дергаются как паучьи лапки.

Ничего. Там ничего не должно быть.

Снова царапанье.

Что, если это тот, кто оставил дневник?

Я пытаюсь уложить все в своей голове, но мысли разбегаются. Вряд ли кто-то осмелится. Потому что Брен сейчас в холле. Тод может вернуться домой в любую минуту. Слишком рискованно.

Тогда почему мои ладони уже влажные?

Я отодвигаю стул еще немного назад и смотрю в открытое окно. Свет фонаря освещает только ветки деревьев. Я открыла окно намного раньше, когда стало невыносимо душно с уходом Карсона. Я словно не могла дышать.

Что-то шуршит под окном. И ближе, чем раньше.

Это что-то *поднимается*.

Я спустила обе ноги на пол, опираясь на пальцы, как бегун, готовый к спринту. Может, здесь три шага до окна. Или два, если потянуться. Я подбегу и захлопну окно. Легко, правда?

Пока меня не схватили.

Я делаю два прыжка и берусь за створку окна. Дерево на улице сильно трясется, и вдруг рука хлопает по подоконнику. Крик поднимается до моего горла... и успокаивается.

Это Грифф.

— Прости. — Его лицо поднимается к свету, окружающая темнота делает его улыбку ярче. — Я не хотел пугать тебя.

Он болтается между деревом и моим окном. Его ноги застряли в кроне дерева, и руками он держится за подоконник. Еще немного, и он засмеется.

Будто это какая-то шутка.

Будто я нормальная девушка, которой не приходится беспокоиться о преследованиях.

За это мне хочется ущипнуть его.

— Если ты не хотел меня пугать, тогда какого черта забрался по дереву в мое окно?

Улыбка Гриффа застывает.

— Хотел увидеть тебя.

Мое сердце заколотилось.

— Для чего?

— Ты никогда не отвечаешь мне.

Никогда не отвечаю ему? Целых пять секунд я думаю, прежде чем сообразить, о чем говорит Грифф. Сообщение. Я никогда не отвечаю. Закусываю нижнюю губу, придумывая ответ. Я должна спросить его, почему он думает, что я отвечу. Должна сказать это, чтобы позлить его.

Но нет. Я не могу злить парня, который забрался в мою спальню через окно. Он лез по дереву за мной. И все для чего? Чтобы убедиться, что я в порядке? Я не верю в это.

Прикусываю губу еще сильнее.

— Что тебя волнует? Мы не так много общались.

— Да я знаю. Думаю, мы можем исправить это. — Грифф наклоняется чуть ближе и осматривается. Я краснею, когда вспоминаю, что в комнате слева валяется грязное белье, а справа разбросана бумага. — Я могу войти?

— Ох. — *Нет! В моей комнате беспорядок, и Брен получит сердечный приступ, и тебя вообще не должно быть здесь!* — Окей.

Улыбка Гриффа расширяется.

— Отлично!

Он немного поднимается и замирает, его взгляд пронзает до глубины души. Неожиданно он оказывается очень близко ко мне, и воздух между нами кружится.

Он вскидывает левую бровь. Хотела бы я уметь так же.

— Мм, может, дашь мне войти?

— Ох! — Я отступаю назад, и мой партнер по лабораторным работам садится на пол. Он по-прежнему одет в выцветшее поло и брюки. Я обычно не фанат неопрятной одежды, но на нем... выглядит круто.

Грифф смотрит на меня, он криво улыбается, повеселев.

— Не думал, что ты вообще согласишься.

Да, ну, я тоже. Я резко отхожу к стулу и сажусь на сложенные руки.

— Чего ты хочешь?

Грифф вздыхает и продолжает осматривать комнату, как будто находится на выставке в музее. Я мысленно прошу его взглянуть на меня.

Чего он там нашел такого чертовски интересного? Я говорю себе прекратить думать, на что он смотрит, но внутри молюсь, что не оставила свое нижнее белье на видном месте.

— Всегда хотел посмотреть, где ты живешь сейчас.

— Почему? — Он пялится на мою кровать, и я краснею, щеки пламенеют, становятся ядерно-красными. — Ожидал увидеть гроб или что-то подобное?

— Конечно нет. Ты же спишь подвешенная головой вниз, верно?

Я смотрю на Гриффа каменным взглядом, но долго не выдерживаю. Он забавный. Веселье — это моя слабость. Улыбка расползается по моим губам, и Грифф замечает это. Ранее кривая, злая ухмылка растягивается еще и шире, и мне приходится напоминать себе, чтобы я не глазела на него. Но это Грифф, и он в моей спальне.

Хочется поговорить с ним.

— Почему ты такой... такой... — Я отказываюсь говорить слово «*кокетливый*».

Грифф улыбается.

— Потому что я хотел узнать тебя с момента, как впервые увидел, но сейчас большей частью из-за того, что произошло на прошлой неделе. Мэтью Бредфорд выбросил твой ланч в школьный фонтан, а ты спустила ему шины.

— *Шину.* Только одну.

— Да, знаю. Я спустил остальные.

— Как ты...

— Узнал, что это была ты? — Грифф встает, и я впервые замечаю, что его поло не столько выцветшее, сколько потертое и изношенное. Он не выглядит тощим. Он выглядит голодным. — Я шел за одним из автомобилей, прячась, чтобы не идти на ланч. Ты первая смышленная девушка, которую я знаю, и ты не притворяешься глупой. Ты маленькая, но не

отступаешь.

Грифф переключает свое внимание на книжную полку, перебирая пальцами более десяти романов Стивена Кинга, и останавливается, когда видит все собрание Джоди Пиколт. Если он спросит, я поклянусь, что это книги Брен.

— Это хороший ответ? — спрашивает он.

Я хочу ответить на вопрос, но мой компьютер начинает щебетать, и мое сердце подпрыгивает к горлу. Кто-то попался на мою вирусную удочку. Кто-то заглотил мою наживку. Я поворачиваюсь на стуле и слышу, как Грифф подошел немного ближе.

— Что это? — Грифф стоит на другой стороне моего стола и держит потрепанную копию книги Брен «Ешь, Молись, Люби». Он с интересом смотрит на мой компьютер. — Что-то случилось?

— Нет, ничего.

Я солгала. Это все. Я вжимаюсь в стул, пока пластик не начинает давить на позвоночник.

Мой Троянский вирус работает. Отправитель письма кликнул на ссылку, которую я подсунула. Теперь я могу видеть то, что они видят, проникнуть в их файлы, просмотреть их жизнь.

И вернуть себе свою.

— Что ты делаешь?

Я подпрыгиваю, поворачиваюсь на стуле и запоздало понимаю, что Грифф сейчас рядом со мной. Он близко. Достаточно близко, чтобы почувствовать запах его мятной жевательной резинки. Достаточно близко, чтобы заставить меня нервничать.

Это не сработает, я должна от него избавиться. Я встаю, загораживая собой монитор.

— Тебе лучше уйти.

Он склоняет голову, улыбаясь, будто отчаянно пытается понять шутку, которую я сейчас сказала.

— Но я здесь.

— Тебе нужно уйти.

Грифф смотрит поверх моего плеча в монитор, но быстро возвращает взгляд ко мне. Он думает, что я странная. Черт, да, я странная, но мне плевать. Мне нужно личное пространство, прямо сейчас.

— Окей, хорошо, закрой за мной окно. — Злая ухмылка Гриффа возвращается. Он садится на подоконник с большей грацией, чем можно представить у такого стройного, высокого парня, как он. — Никогда не знаешь, кто снова может забраться на это дерево, Викки.

Викки. Мое сердце глупо бьется в ответ на его слова. Я открываю рот, чтобы ответить, но Грифф уже ушел. Дерево качается пару раз, и я закрываю жалюзи. Когда я поворачиваюсь, воздух стягивает меня, как смиренная рубашка. В такие моменты чувствуешь себя как перед началом кино, когда весь мир замирает в ожидании.

Но я больше не жду. Я отпихиваю стул от стола и, сгорбившись, встаю перед компьютером, запуская новую программу. Я добавляю новые строки в код, получая доступ к веб-камере чужого компьютера.

— Давай, маленький ублюдок. — Я ругаюсь, пока компьютер превращает мой код в мост в чей-то мир. Еще несколько секунд, и черное окошко камеры всплывает на моем компьютере.

Я внутри.

Я могу его увидеть.

Или ее, и пока я жду, мой живот опускается вниз. И вдруг я проваливаюсь.

Я знаю эту девочку. Я знала ее с третьего класса, когда была в средней школе. Я знала ее, когда мы встретились в магазине и не поздоровались. Я знала ее.

Я знаю ее.

Девочка, которая кликнула на мой вирус — Талли Вэй. Сестра Тессы.

ГЛАВА

12

Думаю, мама догадывается, что что-то случилось.

И неважно, сколько раз я скажу, что все в порядке,

она продолжает спрашивать. — 24 страница из дневника Тессы Вэй

Я просыпаюсь после десяти. Дома тихо. Кровать манит меня словно магнит. Я хочу лечь спать снова.

Но сна у меня уже ни в одном глазу.

Все, что я могу видеть, — это лицо Талли Вэй на экране моего компьютера. Даже закрывая глаза, я вижу ее образ.

Найди меня.

Чертовски невероятно. Я наклоняюсь на бок, смотря в окно, через которое вчера пробрался Грифф. Не уверена, что хочу думать об этом, но я уже подумала, и мне хочется улыбаться.

К черту. Лучше пойду и поищу кофе. Сегодня воскресенье, а значит, большой завтрак, приготовленный Брен, ждет меня внизу. И если она затеяла готовить блинчики или что-то еще, то я лучше пойду и найду ее, чем то, что хочет от меня Талли Вэй.

Я иду по коридору, смотря в окно скорее по привычке, а не от беспокойства. Хмм. Машины Брен нет. И дорога пуста.

Дерьмо. Это значит, что завтрак отменяется? Значит, никакого кофе.

Сначала я думаю, что это странно, ведь она живет ради выпекания вафель, но затем вспоминаю, что она повела Лили записываться на занятия по балету.

— Доброе утро, Викет.

Я подпрыгиваю.

— О, черт!

— Прости-прости! — Тод стоит на лестнице с двумя чашками кофе. Сегодня воскресенье, а он в костюме и галстук. Направляется в офис? Если так, то не ему не стоит идти туда. Он ужасно выглядит. Его глаза налиты кровью, как будто он совсем не спал.

Черт. Я была так занята собой, что не подумала, как смерть Тессы заденет его. Он хочет спасти мир, и не смог спасти одну девочку. Подобное опустошает. Тод с таким рвением ринулся защищать меня; смог бы он спасти Тессу?

— Правда, не хотел пугать тебя, — говорит Тод.

Я отмахиваюсь на его возражения. Если продолжать в таком же духе, у меня будет сердечный приступ, и все это станет неважным.

— Не беспокойся. — Я тру правый висок, где чувствуются отголоски вчерашней боли. — Полагаю, один из них для меня?

Тод улыбается мне.

— Только если ты не скажешь Брен. — Он протягивает мне кружку, и я делаю большой глоток. Он положил слишком много сахара, и кофе очень горячий, настолько, что обжигает язык, но он по-прежнему прекрасен. Еще два глотка, и я чувствую, как кожа начинает гореть. На четвертом я чувствую, как открываются глаза.

— Клянусь молчать, — обещаю я и приканчиваю кофе длинным глотком.

Тод смеется.

— Ты забавная, знаешь? — Он пьет свой кофе, наблюдая за мной. — Брен думает, что кофеин останавливает твой рост.

Я морщусь от его слов.

— Слишком поздно для волнений.

— Я бы хотел, чтобы ты помогла мне с компьютером Брен. Думаю, снова нажал неверную кнопку.

— Да, конечно. — Тод всегда нажимает не те кнопки. Синий Экран Смерти известен ему лучше, чем многим другим. Это было бы обидно, если бы не развлекало меня. За пять месяцев, что я здесь, я форматировала компьютер Брен дважды из-за нажатия «неверных кнопок». К счастью, их менеджер идет в ногу со временем, и информация с компьютеров Каллавеев остается в сохранности. — Нет проблем.

— Спасибо... Чем планируешь заниматься сегодня?

— Не знаю. — У меня задание по английскому на вторник, последнее задание для моего клиента, а затем Талли Вэй. Я изучаю дно своей чашки и думаю, что должна пойти и успокоить свои нервы. Это даст мне время. — А ты?

— В доме Вэй в полдень будет прощальная церемония. Я думаю пойти туда.

— Я не знала, что ты близок с ними.

Тод пожимает плечами.

— Я познакомился с ними в церкви... Хочешь пойти?

Ох, черт, нет — хотя Талли будет там, и я смогу отдать ей дневник. Я гляжу на Тода, как на прекрасную возможность.

Совершенный кошмар.

— Я не могу, извини.

— Знаешь, ты можешь многое вынести из этой ситуации, Викет. Ты можешь обернуть это в возможность помочь другим.

Как он? Я не думаю, что у меня есть такие качества. Я чертовски уверена, что у меня нет слов, которые другие могли бы услышать.

— Они... не очень любят меня.

Тод вздыхает, как будто ожидал этого.

— Я понимаю. Миссис Вэй сказала мне это перед субботой. Но ты больше не та девочка, Викет. Тебе нечего бояться, но ничего не случится, если ты не придешь.

Тод берет мою пустую чашку и поворачивается к кухне.

— Брен хочет, чтобы ты отдохнула. Я думаю, она планирует взять тебя на маникюр...

— Тод? — Его имя звучит странно, и мы оба стараемся не замечать этого. — Я пойду.

Только если это мой единственный шанс закончить это с Талли.

— Отлично! Ты уверена, что все в порядке? В смысле... после твоей мамы... и того, что

случилось вчера...

Я даже рада, что он беспокоится. От этого он кажется менее спокойным, менее героическим, менее... похожим на отца. Если честно, я ненавижу думать так о Тод. Тод практически сошел с экрана телевизора. Он тот, кто верит в меня, кто подбадривает меня, кто не ударит меня. Он намного лучше моего настоящего отца.

Какая глупая мысль. Мне почти семнадцать — слишком поздно для этого дерьма. Я не нуждаюсь в отце. Мне не нужен кто-то, кто верит в меня или подбадривает. Мне не нужен Тод, за исключением таких моментов, когда я все равно желаю такого отца как он.

Глупо. Очень глупо. Даже опасно, потому что однажды он предаст меня. Поэтому я запикиваю эту мысль подальше, чтобы она перестала маячить.

Так, моя мама и все остальные. Сконцентрируюсь на этом. Должно быть какое-то хорошее объяснение этому всему. Знает Бог, у меня достаточно возможностей. Наше общество очень маленькое, и после того, как о суициде моей мамы написали в газете, все стали обсуждать его. Они хотели знать, почему она так поступила и оставила свои «обязанности».

Я думаю, что они не поймут ее точку зрения. Она не могла *выполнять* свои обязанности — вот почему и прыгнула. И им никогда не понять, что им не понять. Было что-то, что она делала, что она чувствовала. Это случилось четыре года назад, и, хотя у меня есть кое-какие мысли по этому поводу, я не могу их выразить.

За исключением этой: все происходит после «мама и прочее». Все происходит после потери. Есть «До Того, Как Ты Потеряла Маму» и после... «Сейчас, Когда у Тебя Нет Мамы». Этого не исправить, нужно лишь научиться с этим жить. Ведь ты не просто теряешь маму. Ты теряешь все дни рождения, на которых теперь не будет ее. Выпускной. Первое свидание. Все эти небольшие потери факелами освещают ее отсутствие.

Кто-то справился с потерей. Я справилась.

Справится и Талли.

Я сглатываю ком в горле.

— Может, ты прав. Может, мне стоит вынести что-то хорошее из того, что случилось со мной.

Не самая плохая ложь из моих уст. Может, даже немного правдивая.

Но Тод продолжает смотреть, выискивая загвоздки. Я стараюсь не выражать эмоций и пожимаю плечами.

— Я знаю, как они себя чувствуют.

ГЛАВА 13

Ради сестры я сделаю все. — 23 страница из дневника Тессы Вэй

Обычно Бренда — домработница в доме Вэй — открывает двери для гостей, но сегодня это делает лично миссис Вэй. Она открывает дверь шире, и на секунду я снова чувствую себя 11-летней девочкой, которой разрешили поиграть с Тессой.

Я забыла, как красива ее мама, как миссис Вэй умеет плакать, а ее макияж — оставаться превосходным.

Но он трескается вокруг ее натянутой улыбки.

— Привет, Бекки. — Тод пробегает своей рукой до ее плеча и легко обнимает. — Как ты, держишься?

Миссис Вэй не отпускает его:

— Я рада, что вы пришли.

— Мы рады, что смогли прийти. — Тод придвигается ко мне, и я быстро ловлю внимание миссис Вэй, и еще быстрее его теряю. Ее глаза скользят так гладко, сквозь меня, как будто я все время стою за спиной Тода.

Она узнала меня? Может, и нет. Пять лет назад, когда Тесса и я делали замки из подушек дивана, у меня были короткие волосы, а сейчас длинные. Моя одежда была темной, а сейчас светлая. Мне пришлось пережить макияж Брен. Я думаю, что моя новая одежда могла бы выделить меня, но сейчас она меня скрывает.

Или миссис Вэй наплевать.

Мы отходим от нее подальше, и, прежде чем Тод тянет меня в сторону другой матери, он оставляет меня, чтобы оглядеться, я смотрю на других ребят из моей школы и не знаю, как с ними заговорить. Это странно. Идя сюда, я жутко нервничала, но сейчас я чувствую себя... потерянной.

И ужасно грустной, когда вижу фотографии Тесы, расставленные по всему дому. Большинство из них были сделаны в церкви, где преподает Тод. Вот Тесса на первом причастии... Тесса занимается с маленькими детьми... Тесса улыбается в камеру.

Я пытаюсь продвинуться дальше, но весь дом переполнен людьми и их параболическими улыбками, каждая комната грозит задушить. Я нигде не вижу Талли, и кажется странным спрашивать, где она может быть. Я сдаюсь и возвращаюсь к Тоду, как вдруг одна девочка привлекает мое внимание. Дневник, спрятанный под моей рубашкой, трепещет, словно живой.

Младшая сестра Тессы, Талли, смотрит прямо на меня. Ее глаза немного слезятся и лицо припухло. Все разговаривают и плачут, но Талли сидит без движения, уставившись на меня, как будто я единственная, кого она когда-либо видела.

Как будто я герой.

Сестра Тессы сидит на мягком диване между двух мягких женщин. Если бы мне пришлось гадать, я бы держала пари, что это ее тетушки. И судя по тому, как они плачут над ее головой, они сами посвятили себя в ее тетушки.

Одна из них держит Талли за руку, пока она плачет. Другая также протянула к ней руку. Да, они определенно решили все за нее. Талли похожа на чучело животного из-за всех взглядов, которые на нее направлены.

Талли выглядит, как будто она уже согласна со мной. Когда наши глаза встречаются, рот девочки кривится, и я не могу точно утверждать: улыбается она или плачет.

Она встает с дивана, направляясь к лестнице слева от меня. Я следую за ней, ожидая кого-то, кто скажет мне остановиться, но ничего такого не происходит.

На втором этаже слева от меня находится хозяйская спальня. Дверь чуть-чуть приоткрыта, показывая интерьер из темной мебели и светлых стен. Как и весь дом, он безупречен и по непонятной причине наводит меня на мысли о том, как много Тесса любила рисовать.

Она не нашла понимания с этими родителями. Она всегда сдерживала себя внутри. И неожиданно для себя я снова грущу о Тессе.

Я двигаюсь дальше по коридору вдоль закрытых дверей, пока не прохожу до конца. Незаметно продвигаясь из-за угла, я вижу, что Талли сидит на покрывале с цветочным

принтом, уставившись в пол. Она не двигается, и, глядя на нее, не подумаешь, что она знает о моем присутствии здесь.

Но она знает, потому что ее руки складываются в кулаки.

— Талли? — Я проскальзываю в комнату, закрывая за собой дверь. Все еще слышатся вопли с нижнего этажа. Они ползут сквозь половицы.

— Ты пришла. — Талли вздыхает. Вздох звучит... благодарно и подавляет все звуки, рвущиеся из моего горла. Как мне отговорить ее?

— Да... мне очень жаль, Талли. Я знаю, каждый пытается сказать тебе это...

— Неважно. Ты пришла. Ты все исправишь.

— Я... я думаю, здесь какая-то ошибка.

Талли склоняет голову на бок, как будто не уверена, правильно ли поняла меня.

Я достаю дневник и протягиваю ей:

— Возьми его обратно.

Наступает тишина, и в глазах Талли сверкают молнии.

— Нет, я не возьму. — У нее рот, как у Тессы: тонкий и бледный. Он растянулся по ее лицу, как шрам. — Я не должна. Это твое дело, ведь так?

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Девочка выдает сдавленный шум, как будто задыхается, как будто мое отрицание застряло у нее в горле.

— Лгунья. Это то, что ты делаешь. Ты находишь людей. Ты роешь правду за деньги.

У меня внутри все упало.

— Как ты узнала?

— Лили.

Моя сестра? Я никогда не догадывалась, что Лили и Талли друзья, и даже если они дружат, как она могла предать меня?

— Тесса однажды плакала, когда она пришла ко мне. Я побоялась спросить, что случилось, но Лили — нет. Тесса сказала «проблемы с бойфрендом», и Лили сказала, что ты можешь помочь ей. Она сказала, что ты решала многие женские проблемы.

Я смотрю на Талли, пытаюсь понять ситуацию, аккуратнее уложить ее в голове. Решить проблемы ее сестры? *Найти* ее сестру? Тессы больше нет. Она умерла. Это не исправить.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, и понимаю, что все люди — логика здесь не работает — и ты сам, продолжают надеяться, даже если все пропало.

— Я ничего не могу сделать, Талли.

— Да, это так. — Ее глаза снова сделались большими и влажными. Она вот-вот расплачется снова, и вдруг мне тоже хочется заплакать. — Мы не спасем Тессу, но мы можем наказать того парня, что изнасиловал ее.

Изнасиловал ее. Слова звучат ужасно и вместе с тем обыденно.

— О чем ты говоришь?

Талли тяжело вздыхает.

— Парень, из-за которого она прыгнула. Она хотела его, потому что из-за него чувствовала себя прекрасной. Она хотела его, и отец сказал, что такие девушки, как она, заслуживают того, что с ними случается, но Тесса ничего из этого не заслужила... — Талли замолкает, качая головой. — Ты пропустила самую важную часть.

— Нет.

— О да, ты пропустила. — Талли запускает руку под подушку и достает ворох

листочков.

Это вырванные страницы из дневника. Она протягивает их мне, и, прежде чем понять, что делаю, я беру их.

— Эти ты не читала. Здесь написано о Лили.

Он хочет ее. Она следующая.

ГЛАВА 14

Он закончил со мной. Я должна быть в ужасе,

Но на самом деле я испытываю облегчение. — 84 страница из дневника Тессы Вэй

— Ты лжешь.

— Нет. — Взгляд Талли ползет по мне, задерживаясь на руках. Она смотрит, как я их сжимаю. — Вот оно, ее имя.

Лили. Я ничего не говорю. Я *не могу* ничего сказать. Я словно тону.

Талли кивает, как будто что-то поняла:

— Страница шестьдесят три. Там впервые Тесс упомянула Лили. Ты хочешь узнать почему?

Ее глаза снова встречаются с моими, и внезапно я поражаюсь тому, какие они пустые и безжизненные... и знакомые. Талли выглядит как одна из дружков-наркоманов моего отца после четырехдневной попойки, когда выпито столько алкоголя, что, чиркнув спичкой, они бы воспламенялись.

— Тесса писала о Лили в своем дневнике, потому что он считал, что Лили красива.

Красива. Какое милое слово для такого злого человека. Предполагается, что я должна что-то сказать, придумать какой-то ответ.

Но я молчу. Нет, не совсем верно, внутри я кричу. Но снаружи?

Снаружи все, чем я могу управлять, это мягкость голоса:

— Что?

Талли наклоняется вперед, придвигаясь к краю матраса. Ее ноги касаются пола, и я отступаю на шаг. Она выглядит так, будто вот-вот поднимется, но ее руки покоятся глубоко в одеяле.

Она не собирается никуда идти, понимаю я. Она удерживает себя.

— Второй раз Тесса пишет о Лили, потому что он решил, что Лили — Единственная. Я могу предположить, что он имел в виду, Лили будет *Следующей* Единственной. Потому что ты хочешь знать, что он сказал третий раз?

Нет! Делаю еще шаг назад.

— Да!

— Она писала о Лили, потому что он решил, что Тесса поможет ему. — Впервые голос Талли прерывается. Она втягивает воздух и задерживает его внутри, затем улыбается. — Странно, не так ли? Тесса потратила так много времени, чтобы записывать имя Лили, и ни разу не написала *его*, даже после того как он хотел сделать ее... сделать ее частью того, что он делал. Я написала «найди меня», потому что ты бы охотнее это сделала, если бы считала, что это написала она. Ты должна была думать, что спасаешь Тессу, но сейчас... сейчас тебе лучше спасать Лили.

Плечами я упираюсь в стену, но даже так все еще не достаточно далеко.

— О каком человеке ты говоришь — еще с самого начала? У тебя есть догадки, кто это

может быть?

— Я не знала, что происходит, до того как она умерла, и до сих пор не имею понятия, кто это может быть. — Теперь Талли теребит одеяло обеими руками. Ее предплечья дрожат от напряжения, но лицо остается спокойным. Она продолжает улыбаться. Если бы кто-то взглянул на нас, подумал бы, что мы хорошие знакомые. — Но я уверена, что ты сможешь понять.

Улыбка Талли замирает. Уголки ее губ спускались, пока губы не превратились в узелок.

— Выясни это, тебе это *нужно*, чтобы спасти Лили.

— Ты должна отнести это в полицию.

— И показать им, как она думала, что он идеален? — Талли вздыхает, но это все еще звучит так, будто она задыхается. — Показать им, как она хотела его, перед тем как это случилось? Как он говорил ей самые разные приятные слова так, что она доверяла ему? Они посмотрят на Тессу по-другому. Они будут думать, что она это *заслужила*, как думает мой отец. И что хорошего случится, если сделать это? Тесса говорила мне о твоей маме. Как твой отец бил ее, как полиция не могла ей помочь, и сейчас... сейчас они даже не могут найти твоего *отца*.

Тесса продолжала говорить обо мне? Мои руки сжимают вырванные страницы. Я никогда не думала об этом. Может, она не была единственной, кто позволил нашей дружбе исчезнуть. Может, мне следовало быть настойчивее?

— Если ты поможешь, — продолжила Талли, — может, все изменится.

— Ты правда так думаешь?

— Даже если у них будет дневник, это ничего не изменит. Это только ранит мою маму и разозлит папу. — Талли улыбается, горько и понимающе. — Ты знаешь, какой он. Ты помнишь. Он узнает про все это, и моя жизнь закончится. Я никогда не вернусь. Тесса умерла, но я нет... Если он узнает, что делала Тесса, то лучше я умру.

— Викки?

Мы обе подпрыгиваем. Это Тод зовет меня с нижнего этажа. Я взволнована. Благодарная сверх меры, я несусь к двери, а Талли бросается на колени. Сейчас она похожа на Лили. Может, все сестры такие. Может, они привыкли, что старшие сестры ведут их за собой.

Но у Талли больше нет старшей сестры.

Внизу ничего не изменилось. Тетушки продолжают сидеть. Миссис Вэй остается напряженной. Тод выглядит как кукла Кен.

Я веду себя безобразно. Он выглядит как герой. Он выглядит так, как будто может спасти тебя. Я думаю о том, чтобы рассказать ему все, толкнуть себя через комнату, чтобы уткнуться лицом ему в грудь, как делают другие женщины.

Я испугана.

И именно потому, что я испугана, я не могу доверять никому, кроме себя.

— Ты не против подождать в машине? — Когда Тод поворачивается ко мне, его лицо напряжено. Мои ноги заглохли, я пытаюсь изучить его. Здесь что-то не так. Над комнатой нависает тишина, будто все задержали дыхание.

— Я не говорила Дженне, что случилось, чтобы не расстраивать тебя, Джим. — Миссис Вэй, стоявшая позади Тода, снова заплакала. Она прикладывает платок к глазам, и на том отпечатывается тушь. — Я не думала, что она всем расскажет, как она и сделала.

— Конечно, ты не *думала*. — Голос низкий, полный ненависти... и знакомый. Я

медленно поворачиваюсь, пока не замечаю Джима Вэй, но он не тот человек, которого я помню. На его рубашке потеки и пятна, волосы стоят дыбом. Все выглядят разваливающимися, но Джим *уже* разваливался на глазах.

— Она имела право знать, — продолжает миссис Вэй, ее голос становится громче. — Я сказала Дженне, потому что она любила Тессу — мы все любили. И меньшее, что я могла сделать, это быть честной с *подругой* моей дочери.

Мистер Вэй дергается, и на секунду я решаю, что он собирается подойти к своей жене, но затем я понимаю, что он никуда не идет. Тод держал мистера Вэя за рубашку.

— Достаточно, Джим.

— Достаточно? — Мистер Вэй вырывается, сжав кулаки. — Я скажу, чего достаточно. *Тебя*. Какого черта ты здесь делаешь после того, как рассказал полиции, что я виноват?

Тод глядит на меня.

— Выйди, пожалуйста. Я буду через минуту.

Как будто мне хочется быть около них еще одну лишнюю наносекунду. Я поворачиваюсь, и Талли выходит за мной. Мы еще не добираемся до лестницы, как я вижу седан с низкой посадкой, припаркованный на другой стороне улицы. Моя грудь сжимает еще до того, как мозги осознают, что это Карсон. Очень далеко, чтобы быть точно уверенной, но я думаю, что он кивает мне.

— Почему он здесь?

— Он приезжает иногда. — Талли держит руки за спиной, но видно, что она готова убежать. — Он много раз приходил к Тесе до того, как она... умерла. Но каждый раз, когда я говорила маме, он исчезал, как только она выходила на улицу.

Мои внутренности переворачиваются.

— Да?

— Да. — Рот девочки сжимается. — Ты знаешь, что я не смогла ничего найти, верно?

— Я знаю. — Талли присматривается к седану из-за моего плеча. Она смотрит, как Карсон смотрит на нас.

— Лучше бы тебе справиться. Ради Лили.

ГЛАВА 15

Иногда он плачет. Говорит, что никогда не хотел позволять этому случиться, и беспокоится о том, что потеряет, если кто-то узнает. — 21 страница из дневника Тессы Вэй

Сначала мы слышим крики. Громкие, возмущенные и определенно мужские. Мистер Вэй говорит Тоду убираться к черту из его дома, а миссис Вэй пытается их разнять. Что-то разбивается.

Затем слышится чей-то удар.

Талли подпрыгивает рядом со мной. Окей, если честно, мы обе подпрыгиваем. Кого-то бьют, и внутри я уже готова бежать.

Если бы Тод не открыл входную дверь.

— Помни, — говорит Талли.

Как будто я могу забыть подобное дерьмо. Я следую за Тодом к его Рэндж Роверу, и,

когда он осматривается, Талли уже нет рядом.

Тод трогается с места, и мы отъезжаем от тротуара, объезжая Карсона, как будто того не существует. Может, для таких людей, как Брен и Тод, Карсона и вправду не существует.

Уголкем глаза я изучаю Тода. Он поверхностно дышит, его рука крепко сжимает руль.

— На терапии тебя учат, как правильно бить?

Тод смотрит на костяшки правой руки и прячет руку под ногу.

— Не совсем.

— Но ты все равно это сделал.

Тод кидает на меня взгляд, что-то невыразимое словами затуманивает его взгляд. Он пытается принять решение, и после очередного удара сердца решается.

— Я сделал это, потому что он снова вел себя грубо с Бекки. Джим вышел из себя. Он расстроился, потому что она сказала Дженне, не спросив его. Он расстроился еще больше из-за смерти Тессы, принял это близко к сердцу, так как потерял дочь. Я ударил его, потому что... так было нужно.

Я киваю. Теперь мне хоть что-то понятно, хотя я не думаю, что Тод понял это. Он сделал то, что должно, и я поступлю так же. Мучитель Тессы никогда не тронет мою сестру.

— Джим Вэй обижал свою семью — своих дочерей — годами, — продолжает Тод, — Тесса боялась его.

Боялась настолько, чтобы уйти, прыгнув с крыши?

Мы останавливаемся на красном свете светофора, и Тод улучшает момент, чтобы изучить свою руку.

— Я знал, что Тесса боялась... может быть, я мог сделать что-то. Может, я мог бы спасти ее.

Я смотрю в окно. Это понятно. Каждый так думает после чьего-то суицида. Поверьте, я знаю все о сомнениях и вине. Я чувствую себя ужасно из-за того, через что придется пройти Талли и миссис Вэй, хотя мне также жаль Тода. Он выглядит так, будто вина ест его изнутри. Он выглядит так, будто может заплакать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я надеюсь, что он не будет этого делать. О боже, я так надеюсь, что он не станет. Я не знаю, что сказать. Я не знаю, что *сделать*. Люди не компьютеры. Их нельзя вот так просто взять и починить. Слишком уж они запутавшиеся.

— Эй, Викет, давай это останется между нами, окей?

Вопрос выскакивает из Тода как-то смазано. Он так удивил — нет, даже чертовски огорошил — меня и... я чувствую себя хорошо. Брен будет негодовать, если узнает об этом, и он верит, что я не расскажу. Он доверяет *мне*. Малолетней преступнице. Девушке, которой никто ничего не доверяет.

— Разумеется, — говорю я, и слова звучат ужасно тихо по сравнению с сердцем, которое просто выпрыгивает. Если он доверяет мне, может, и я смогу доверять ему. Может, я смогу ему сказать о дневнике.

Но я не могу.

Я открываю окно и пытаюсь схватить руками быстро движущийся воздух. Нет, стоп. Я не буду ему говорить, потому что в самом деле не стоит. Может, достаточно знания того, что секреты не у меня одной.

К моменту нашего возвращениядомой Брен уже приготовила ужин. Открывая дверь,

мы уже чувствуем запах нагретых помидоров и нарезанного чеснока.

— Брен готовит спагетти. — Лили встречает нас в коридоре, и ее голос почти благоговееен. Я не могу ее винить за это — они пахнут просто изумительно. В последний раз, когда мы ели спагетти, это была разогретая лапша с кетчупом. Отец сказал, что это практически одно и то же, но нет.

Вообще нет.

— Она уже выкинула две партии, — продолжает Лили. — Они не были идеальными.

Не знаю, как такое возможно. Брен — самый исполнительный повар, которого я знаю. Ее указания такие, что им можно следовать. Тод говорит, что так же она обращается с бизнес-контрактами.

— Привет, милый. — Брен возится с чесночным хлебом, аккуратно вытягивая из кастрюли его горячие края. — Как ты, держишься?

— А как ты думаешь? — Тод несется через кухню и хлопает за собой дверью кабинета. Мы все затихаем; затем Брен разворачивается, ослепительно улыбаясь.

Очень плохо, не достаточно быстро, чтобы скрыть боль.

Или, может, я просто узнала себя. В этот момент она выглядит разбитой, он не доверился ей. Это разочарование напоминает мне о маме.

Я переживаю за нее.

— Правда, Брен, пахнет великолепно, — говорю я, и она награждает меня другой, слишком яркой улыбкой. Я не чувствую себя лучше, но мне как будто... легче, как будто кризис пройден, хотя Брен так не кажется.

И я не хочу это говорить, но есть одна загвоздка: Брен не такая, как моя мама.

Родитель с депрессией заставляет тебя играть в экстрасенса. Ты не знаешь, что может ее разозлить. Ты не знаешь, что может заставить ее плакать. Ты не знаешь. Периодически. Но лучше попытаться предвидеть, потому что последствия отразятся на тебе. Но мой отец делал всё только хуже. И подсел на это.

— Пахнет великолепно потому, что это и будет великолепно. — Лили уже сидит за кухонным столом с вилкой в руке. — Помой руки, Вик.

Я должна сказать нет, но я голодна — вообще-то очень голодна. После того как я надраила руки ванильным мылом, после которого Брен пахнет как печенье, я усаживаюсь на ближайший стул и смотрю, как Брен добавляет крошечные сосиски в мясной соус.

— Я случайно встретила маму твоего друга сегодня, — сказала Брен через какое-то время.

Другого друга, не Лорен? Брен протягивает мне тарелку, и я проверяю размер зрачков девушки. Они выглядят нормальными, но она говорит так, будто надышалась стеклоочистителя. Интересно — больше всего потому, что у меня нет друзей. У меня есть Лорен, и Брен знает ее маму.

Могла ли она иметь в виду маму Гриффа? Я надеюсь, нет. Я не думаю, что Грифф квалифицирован как друг, хотя я не против иметь такого друга.

— Она очень хорошая, — продолжает Брен, отдавая Лили тарелку, в которой еды достаточно для целой футбольной команды. Она смотрит на меня.

— Вик, милая, пожалуйста, сядь ровно. Осанка отражает твоё отношение к себе.

Я послушно придвигаю стул, и Брен улыбается, будто я сделала милейший трюк.

— Она сказала, у тебя физика вместе с Рональдом.

Мое горло пересыхает. На другом конце стола Лили застывает.

— Рональд? — Я кладу вилку и пытаюсь не трястись. — Ты уверена, что она сказала *Рональд*?

Брен проверяет свой чесночный хлеб, но, слыша мой вопрос, поворачивает голову.

— Конечно, уверена. А что? Что происходит?

А то, что я опасно близко к потере хладнокровия. *Опомнись, Викет.*

Я кривлю рот, пытаюсь выглядеть, будто размышляю.

— О, да, Рональд. Он сидит через две парты от меня.

— Значит, ты его знаешь. — Лицо Брен расслабляется.

— Да, просто забыла его настоящее имя. — Я ковыряю вилкой еду. Слишком много для моего аппетита. В этот момент я клянусь больше никогда не есть. — Мы зовем его Рон.

А еще мы зовем его Джо, лучший друг моего отца. Мы с Лили ждали этого сообщения. Все было так: Джо подсылает свою девушку — хотя это растяжимое понятие. Они у него где-то на неделю. Итак, подружка Джо выходит с нами на связь, называясь мамой Рональда Вайта. Она попросит Брен передать нам привет. Брен думает, что говорила с какой-то мамочкой из Пичтри Сити, а не с мет-зависимой, вляпавшейся в историю.

И так мы узнаем, что отец вернулся и нам нужно добраться до Джо.

Я концентрируюсь на тарелке, но в ушах слышу гул крови. Отец дома. Он *вернулся*. И хочет вернуть нас.

ГЛАВА 16

Даже когда его нет рядом, я чувствую его присутствие. — 19 страница из дневника Тессы Вэй

— Мы проговорили с ней около получаса, — продолжает Брен, остановившись, чтобы попробовать свой соус к спагетти. — Правда, очень странно, что я никогда ее не видела на родительских собраниях.

Господи, они подобралась так близко, что могли дотронуться до нее. Они могли причинить вред Брен. Легко. От этих мыслей меня мутит.

— Лили? — Брен замечает, что сестра отодвинула тарелку. — Ты не голодна? Тебе не нравится?

— Нет, я просто не так голодна, как думала. — Тон голоса Лили уместно пустой, но лицо напряжено, как будто она вот-вот расплачется. Ее ложь требует серьезных усилий.

— Ты не против, если мы возьмем еду наверх, Брен? — Я придвигаю спагетти к себе, зная, что сейчас расширяю границы дозволенного, хотя уверена, что мне все сойдет с рук. Брен не хочет, чтобы мы ели как цыгане, но доктор Норкут говорит, что мы с Лили так справляемся с «проблемой еды» после всего, что случилось с нами, и предложила позволить нам некоторые послабления.

Уверена, что кожа вокруг глаз Брен сужается, выказывая ее разочарование, но она кивает.

— Хорошо, только принесите тарелки обратно на кухню.

Мы идем напрямик в нашу комнату, где я оставляю две тарелки у компьютера, а Лили закрывает дверь. Некоторое время мы молчим.

— Ты собираешься пойти? — наконец спрашивает Лили.

— Конечно, нет.

— Но что, если он разозлится?

Да, что тогда? Я трясую головой; веду себя, как будто в этом ничего особенного нет, будто не подпрыгиваю от каждой тени, считая, что это он.

— И что? Он не тронет нас, Лил. Не беспокойся об этом.

Лицо Лили меняется, будто я сказала ей, что небо зеленое.

— Но... мы должны пойти. Папа сказал.

Я пытаюсь подтолкнуть тарелку Лили в ее трясущие руки. Ей необходимо поест.

— Мы больше не должны делать, что он скажет.

— А он-то знает об этом?

Пытаюсь абстрагироваться и загрузить компьютер, но могу слышать все ее вопросы, которые она не задает вслух: «Ты что, шутишь? Или ты не помнишь, кто наш отец?» Но вот этот отчетливее всех: «Что, если он придет за нами?»

Это очень страшный вопрос.

Мы можем потерять эти дни. Может, мне нужно пойти. Если Джо знает, кто такая Брен то он точно знает, где мы живем. Если он придет сюда, чтобы найти нас... Я сжимаю подлокотники стула.

Нет, это не может произойти. Я не могу пустить его сюда. Мы не можем рисковать Брен. Вернуться обратно в приемную систему будет катастрофой. Нам безопаснее с Брен и Тодом. Лили безопаснее с Брен и Тодом.

Это значит, что я должна пойти.

Не могу прямо сейчас об этом думать. Если буду думать, моя голова взорвется, так что я концентрируюсь на Талли и Лили и защите сестры, потому что глубоко внутри я уверена, что я — лучший шанс на ее спасение.

Вы видите, взрослые лишь запутывают все еще сильнее, когда пытаются все исправить. Нет. Проверьте это. Они запутывают все *особенно сильно*, когда пытаются все исправить. В смысле, вспомните, как они хотели спасти нас от нашего отца, как они пытались помочь моей маме. Кругом фатальные ошибки.

Ну, вообще я думаю, это не их ошибки. Они ошиблись в правилах.

Но я нет.

Я могу создать свои правила. В сети я главная. Я управляю миром. Я могу найти этого парня.

Быстро смотрю на Лили, она читает на полу. Она предала меня, но сделала это, чтобы спасти кого-то еще. Моя сестра может не одобрять меня, но она верит, что я могу помочь. Я не знаю, как быть с этой верой.

— Ты сказала Талли Вэй обо мне.

Лили поднимает глаза.

— Да.

— Предполагалось, что это секрет, Лил. Что именно из «не говорить другим людям» ты не понимаешь?

— Я хотела дать тебе возможность хоть раз сделать что-то хорошее.

Хоть раз? Хоть раз!

— Я помогаю людям.

— Да, но сколько из них реально в этом нуждаются? У Тессы был бойфренд, из-за которого она плакала.

— Бойфренд? Она говорила, как его зовут?

— Нет, но ты должна его найти, чтобы он знал, что наделал. — Лили прячет прядь выующихся светлых волос за ухо. Почти незаметный жест, но она кажется такой... хрупкой.

Может, потому, что она такая и есть?

Или потому, что сейчас я кое-что знаю?

В любом случае это не меняет того, что мне нужно сделать. Я вытаскиваю страницы дневника и через силу их просматриваю, и... они бесполезны. Ничего, кроме выплеснутых на бумагу эмоций. Я не хочу читать, как Тесса воспринимала его. Я хочу знать об их взаимодействии. Я хочу доказательства.

Хорошо, что есть другой путь. Ядвигаю стул ближе к столу, включаю компьютер и начинаю взламывать электронную почту Тессы Вэй.

ГЛАВА 17

У меня есть все, что только можно пожелать.

Я выгляжу нормально. Я выгляжу счастливой. Хотелось бы знать, сколько еще девушек притворяется. — 51 страница из дневника Тессы Вэй

Тридцать минут спустя я внутри.

Обычно за этим следует победный танец. Я выучила Грязную Птицу, когда смотрела футбол с Джо. От Лорен я научилась Обалделой Курице. Но в этот раз?

В этот раз мне не хочется танцевать. В этот раз мне грустно.

Я параноик.

Я не могу позволить себе ошибаться. И дело не в полиции. Я уверена, что уделаю их, даже если они станут проверять все аккаунты. Дело в семье Тессы. Лорен не единственная, кто слишком много ходит на терапию. Я знаю, то, с чем я здесь столкнулась, возможно, напечатано Норкут.

Прошло четыре года, с тех пор как моя мама покончила с собой, но я все еще продолжаю чувствовать все моменты — и часы, и дни — прошлого. Когда я думаю, что выбралась, то ошибаюсь. Тогда я поняла, что мне следовало бы знать об этом и суметь остановить.

Хотя, как всегда напоминает мне Норкут, это невозможно.

Но неважно, сколько раз люди скажут, что понимают тебя... они не понимают. Никто не знает, каково это — колебаться между тем, что было, и тем, что есть сейчас. Твоя новая реальность взгромоздилась на голову прежней жизни, но ты не можешь, не можешь, не можешь понять, что у тебя больше нет мамы... или дочери.

И как тебе дальше жить без них?

Если бы родители Тессы узнали, что кто-то вошел в ее почту, они бы наверняка подумали, может быть, каким-то образом их дочь осталась жива и проверяет почту. Иррационально, да, но это то, что я бы подумала — на что я бы *надеялась* — пока причина не вдавилась бы в квартиру.

Потом они бы захотели узнать, что за отвратительный человек мог это сделать, может, кто-то из прессы или ненавидящий ее одноклассник. Они бы волновались некоторое время. Я хочу уберечь их от этого.

Так что я суперосторожна, пробираясь через все это: все удаленные письма Тессы, все отправленные, все, что она сохранила — и ничего — абсолютно *ничего* полезного. Как это

возможно?

Она контактировала с этим парнем. И я найду, как она это делала. Записи с мобильного телефона обычно хорошее начало, и раз я получила доступ к почтовому ящику цели, то мне не составит труда достать и их. Всего лишь кликнуть на «Забыли пароль?», отправить новый временный пароль, которым был взломан электронный почтовый ящик, и «Бам! Бам! Спасибо, ма-а-ам!», я внутри.

Я тру кожу вокруг глаз, предчувствуя начало очередной головной боли, возможно, из-за передозировки кофеина. Во мне сейчас две чашки кофе, и поэтому я чувствую себя словно в тумане.

Я не уверена, что знаю, как долго сижу за компьютером, но Лили уснула в моей кровати несколько часов назад. Недавно я слышала, что Брен и Тод включили фильм, но сейчас уже тихо.

Разминаю суставы и решаю сменить направление. Если электронная почта — тупик, я попробую что-то еще. Открыв новое окно браузера, захожу в аккаунт Тессы на Фейсбуке — достаточно легко, учитывая, что там тот же пароль — и просматриваю все комментарии на ее стене. Написано слишком много о том, что произошло, и что она не должна была сдаваться, и что ее друзья скучают. Мне не стоит этого читать, но не могу себя остановить.

Бедная Тесса. Вот так они тебя помнят? Мэтью Бредфорд написал «К сожалению, она не смогла справиться». Дженна помнит ее как девочку, которая «боялась». Это заставляет меня напрячься. В прыжке Тессы было больше смелости, чем они когда-либо смогут понять.

Я кликаю на ссылку «Друзья» и пролистываю вниз список имен, почти все они из школы.

Футбольный игрок... футбольный игрок... Грифф. Хотелось бы знать, кто из них попросил дружбы.

Это не должно меня волновать, но волнует.

Продолжаю листать. Чирлидер... ого, Лейла Ховард. На фоне Лейлы, с ее отсутствием социальных навыков и чувством моды, я выгляжу нормальной. Мне нравится, что Лейла была ее подругой, даже просто на Фейсбуке. Спорю, что она была несказанно рада этому.

Затем я замечаю имя под Лейлой. Майкл Старлинг. Он не знаком мне. Я кликаю на его имя и перехожу на практически пустую страницу профиля. Немного информации наверху — дата рождения и что-то еще — но никаких записей на стене... и никаких друзей кроме Тессы, хотя он из старшей школы.

Интересно. Я кликаю на единственное изображение наверху. Оно увеличивается, показывая симпатичного парня-блондина, примерно восемнадцати или девятнадцати лет. Я все еще не узнаю его имя, но парень выглядит так знакомо... хотя я не уверена.

Он выглядит постановочно... вот то, что я заметила. Я не знаю парня. Я знаю *картинку* — особенно футболку с картинки. Лорен показывала мне ее, когда заказывала подарок для брата и спрашивала мое мнение. Я открываю Гугл Картинки и ищу фото футболки Ральфа Лорена... вот оно. Третий снизу. Майкл Старлинг использует модель Ральфа Лорена в качестве фотографии в профиле.

Это странно. Похоже, все друзья Тессы из школы. Если Майкл какой-то друг какого-то друга, она бы сама знала, что это фейк. Так что это фейк, потому что Майкл прячется за фотографией модели, или потому, что пытается слиться в потоке ее друзей?

Некоторые родители проверяют аккаунты своих детей на Фейсбуке, и не нужно быть гением, чтобы догадаться, что ее родители делают то же самое. Введя беглую информацию о

том, что он якобы «учится» в старшей школе, Майкл обоснованно добавлен в друзья Тессы. Папа или мама Тессы, возможно, одобрили его. Может ли это быть тот самый «он»?

Может быть... но этого недостаточно. Я кликаю на стену Тессы снова и пролистываю вниз, выискивая предыдущие записи. Их не так много. Учитывая популярность Тессы, это странно. Может, она считала Фейсбук глупостью? Или здесь было что-то еще? Она очень выборочно писала в своем дневнике. Может, и здесь то же самое?

Я продолжаю листать, кликаю на Предыдущие записи, пока не вижу даты более года назад. Интересно, но активность Тессы раньше была больше. Вот обычные ответы друзей и комментарии о планах на выходные, также ссылка в газете о Национальном Вечере, и Тесса подписала ее как «Еще один уикэнд с «Рентс». Вообще сама статья довольно легкая — много разговоров об участии общин, ничего, что могло бы мне помочь.

Но вот я вижу картинку в конце. Заголовок говорит, что это «Местное сообщество по борьбе с преступностью», и это стандартный групповой снимок, где все выстроились и ухмыляются. Я немного удивлена, увидев Тода и Брен справа, они счастливо и непринужденно улыбаются, но это сообщество Тод любит, так что они должны были быть там. Левее от них стоит парень, которого я не знаю, а рядом с ним Джим Вэй.

Он точно посередине фотографии, вместе с наигранной улыбкой и рукой, обвитой вокруг Тессы, которая выглядит жесткой и недоступной, ее глаза косятся на бок, будто она ищет кого-то.

Двойным щелчком я увеличиваю картинку. Тесса смотрит на Карсона. Детектив — засунув руки глубоко в карманы и нахмурившись — стоит левее. Он, очевидно, не смотрит на фотографа, он смотрит в направлении Тессы. Совпадение?

Может быть, пока не вспомните, как Талли говорила о Карсоне, который приходил к ним. Я придвигаюсь ближе к компьютеру и пытаюсь оценить выражение лица детектива.

Он выглядит злым. Почему? Может, ему не нравится развязное внимание Джима, или он просто устал, или ревнует, что кто-то еще прикасается к Тессе.

Последняя мысль очень липкая.

Но, как и Майкл Старлинг, — это не очень хороший след. Мне нужно что-то еще. Я закрываю фотографию и нажимаю кнопку «назад», до тех пор, пока не оказываюсь снова на странице Тессы. Нет никаких новых записей на ее стене, и я неосознанно несколько раз прочитываю комментарий Дженны.

Может, поэтому я снова открываю дневник — потому что больше нет никаких действий, и я залипла. Я пролистываю его, говоря себе, что это моя работа — хотя после каждого слова я хочу знать, чувствовала ли себя моя мама так же или еще хуже? Как Лили отреагирует, если это коснется и ее?

Спустя час я почти заканчиваю, и когда заканчиваю, то понимаю, что я там же, откуда и начала. Ничего полезного. Я думаю, парень старше. Она писала, что «он беспокоится о том, что может потерять», если кто-то раскроет его — звучит, будто он не школьник. А потом снова, они начали как друзья и затем стали большим... и поэтому я думаю, что они ровесники.

Тесса хотела его, но после того как они переспали, она медленно, очень медленно стала бояться его. Она пыталась закончить отношения, и *вот почему* все обернулось насилием. Если он был старше, то это изнасилование. Даже если они были одного возраста, он жестоко обращался с ней. После первого отказа он начал бить ее, там, где никто не мог видеть синяков.

Я откатываюсь на стуле назад, разминая затекшие мышцы спины. Я правда не знаю, что делать. У меня нет однозначного следа. Я ничего не знаю, за исключением того, что столкнулась с ужасным монстром, который прячет своих жертв у всех на виду.

Мне нужно больше информации, но он так спрятался, как мне его достать? Как вывести его из тени?

С помощью биты.

Я двигаюсь ближе к компьютеру, двигая мышкой, пока он не возвращается из спящего режима. Я никогда не взламывала без плана, но, думаю, у меня его и не будет. Это не хорошая идея. Я буду стрелять в темноту, чтобы посмотреть, кто станет отстреливаться.

Другими словами, выстрел на удачу, и я ненавижу это.

Я кликаю на комментарии на страничке Тессы в Фейсбуке — быстро извиняюсь перед миссис Вэй — и печатаю пальцами ног, потому что часть меня боится, что я не выплыву:

«Я знаю, кто убил меня».

ГЛАВА 18

После того, как мы сделали это, я убежала.

Я бежала, и бежала, и бежала. Должно быть, между нами было около двух миль, но это ничего не значило. Все это время я продолжала рыдать под небом цвета его глаз. — 33 страница из дневника Тессы Вэй

Джо живет в западной части Пичтри Сити в районе, называемом Винмейд, и, пока не начался внезапный обыск, когда копы пришли за моим отцом, а вместо него обнаружили Лили и меня, мы тоже жили здесь. Забавное место. В пяти минутах езды в сторону города будут дорогие мульти-миллионные дома. Здесь же вы можете увидеть испаноязычные семьи, проживающие по девять-десять семей в доме. Вы можете купить мет у одного из дилеров отца. Пока другие дети были в лагере, я училась программировать. Пока другие отцы учили своих дочерей играть в футбол, меня учили аферам. Я думаю, что газеты называли наш район «порча», но мы с Лили всегда считали его домом.

Я почти на крыльце, когда дверь открывается. Джо Томпсон, лучший друг моего отца и мой «ментор», выходит на покореженную «палубу». Деревянные доски скрипят под его ногами. Начнем с того, что Джо набрал еще пятьдесят фунтов с последней нашей встречи. Как будто смотришь на ребенка-сумоиста, завернутого во взрослую одежду.

— Ну и ну, Вик Тэйт собственной персоной.

— Кончай ломать комедию, Джо. — Я стою внизу лестницы и смотрю на него, однозначно уверенная, что выгляжу так, будто тащилась сквозь кусты. Пятимильный спуск по велосипедным дорожкам под углом в девяносто градусов не улучшит внешность, но избавит от необходимости ездить в школу с приёмным отцом. — Чего ты хочешь?

— Посмотреть, что ты придеешь, если я позову.

Я ничего не говорю, потому что мне нечего сказать. Я ненавижу саму мысль, что привела меня сюда, и он это знает.

Джо прикрывает рот рукой, но ничто не может скрыть его ухмылку. Что-то темное и довольное прячется за его глазами. Он смотрит так, будто перекормлен секретами.

— Я о том, что ты живешь в большом доме, носишь всю эту модную одежду. Хотел подать тебе идею, что это слишком хорошо для твоей семьи.

Семья. Отлично. Если уж из-за этого я не захочу помыться с хлоркой, то ничто другое

точно не заставит.

— Ты следишь за мной, Джо? — Я не знаю, что беспокоит меня больше — то, что он шпионил за мной, или то, что я была слишком увлечена Карсоном, чтобы заметить.

— Да, следил. — Джо бросает мне вызов. Я смотрю на его огромные ловкие кисти рук и решаюсь не лезть. В прошлый раз он ударил меня, и ухо болело еще неделю.

Джо снова осматривает меня. Можно даже видеть бегущую строку в его глазах: разная одежда — та же девушка. Он думает, что я трусиха, и, возможно, он прав.

— Давай, проходи. — Джо открывает дверь настежь и указывает мне пройти под его рукой. Это та часть, где я должна правильно маршировать, как послушный малолетний хакер, но я не двигаюсь. Не уверена, что вообще смогу. Если перешагну через порог, то шагну в свою старую жизнь.

Джо понимающе улыбается мне.

— Вижу, ты становишься той леди, с которой живешь, — говорит он, — Вы выглядите ужасно прилично вместе. Там была темноволосая девчонка, с которой все носились. И у нее была такая приятная улыбка, что хотелось стереть ее.

Брен и Лорен. На короткий момент я стыжусь себя. Я знала, что лучше не заводить друзей, не сближаться ни с кем. Я сделала себя уязвимой.

Я сделала Брен и Лорен уязвимыми.

Я смотрю на Джо и понимаю, что не войду в прошлую жизнь. Никогда не покину эту. Что бы ни хотел Джо, я все сделаю.

И мы оба это знаем.

— Зайди и подожди в гостиной, — сказал он, как только я двигаюсь с места. — Ты не могла выбрать лучшего времени. У нас будет встреча. Хезер уже здесь, но другой парень запаздывает.

Я ныряю под руку Джо и прохожу в гостиную. Внутри по полу разбросаны пустые упаковки из-под пива и пиццы, и худая девочка-блондинка — *Хезер, я так понимаю* — единственная здесь. Она смотрит, как я вхожу, и ее глаза сужаются.

Полагаю, мы не станем лучшими подружками. Я игнорирую ее, повернувшись к дивану, и мне приходится просматривать стрип-журналы и компьютерные каталоги, валявшиеся на полу, так что я даже нашла себе место. Ткань под моими ногами одновременно жесткая и липкая. Я молюсь, чтобы это была случайно пролитая содовая или сок, потому что я *не хочу* созерцать альтернативу.

— Чего ты хочешь, Джо? — Я прислоняюсь к подлокотнику, пытаюсь усесться удобнее, и смотрю, как Джо крутится возле переднего окна. Он выглядит нервным, и мне это не нравится. Это заставляет меня искать ближайший выход.

Что он высматривает? Беспокоится из-за копов? Карсона? Будет не очень хорошо, если меня застукают с Джо. Сама мысль заставляет мою кожу вспотеть.

— Я не могу отлучаться надолго, Джо, или у них возникнут подозрения. Чего ты хотел?

— Не надевай в штанишки. Маленький поганец скоро будет здесь.

Очаровательно. Хотелось бы знать свой ник. Хотя на самом деле я не хочу это знать. Уверена, он ужасен. Я хочу узнать, что случилось с новой чиксой Джо. Хезер не выглядит очень хорошо. Она утопила себя в плотном шаре. Когда ее колени согнуты, как сейчас, я вижу ее кости, проступающие через кожу. Очередная наркоманка.

Я протягиваю ей руку.

— Я Вик Тэйт.

— Я знаю, — говорит она, уставившись на мою раскрытую руку, как будто та может ударить. Я слышу, как Джо хихикает позади нас. Полагаю, это действительно забавно. Я пытаюсь завести дружбу с законченной наркоманкой. Но мне лучше знать, что я делаю.

Просто знаю, что это лучше, чем жалеть ее.

Но мне все равно жаль.

Хорошо. Как хочешь. Я прислоняюсь головой к блеклым диванным подушкам и заставляю себя сделать глубокий вдох. Немножко помогло. Клокотание пульса замедлилось. Норкут гордилась бы мной.

— Я полагаю, это связано с работой?

Джо фыркает:

— Ты случайно не гений?

Ну, если судить по людям в этой комнате...

— Так когда мы говорили о работе для наркоманов?

Жизнь возвращается в губы Хезер, пальцы сжимаются.

— Я не наркоманка!

— Да что говоришь? — Я смотрю на нее. — Серьезно?

— Закрой свой поганый рот, Вик. — Джо делает шаг в нашу сторону, и я напрягаюсь. Чем больше дистанция между нами, тем проще мне сбежать от этого жирного ублюдка. Я пробыла в доме Джо достаточно, чтобы знать, если я подпрыгну на диване и направлюсь в кухню, то смогу вырваться через заднюю дверь.

Но теперь он знает, где меня найти.

Джо смотрит на меня.

— Хезер говорит правду. Она часть работы. Очень важная часть работы. — Он тыкает пальцем в ее направлении. — Покажи ей свой голос, детка.

Хезер садится в кресло и пару раз прокашливается. Когда она наконец подает голос, слышится потеря всех низких вибраций, всех граней. Ее голос мягкий и обволакивающий, как теплый мед.

— Это была «Полное затмение сердца» Бонни Тайлер, и я, Лариса Миллер, прощаюсь с вами. Будьте жаркими и сладкими. — Дрожащей рукой Хезер ковыряет пятно на майке. — Я собираюсь стать радиоведущей, а затем получить свое ток-шоу. Я буду как Ненси Грейс.

Ну, мечтать не вредно, Хезер. Я смотрю на Джо. Он думает о фотографии на телефоне с этой чиксой? Должно быть, он выше этого, но Джо расценивает мой шок как приятное впечатление.

— Все верно, — говорит он, — У Хезер ангельский голосок. Никто не превзойдет ее. Так что заткнись, Вик. — Снаружи слышится рев мотоцикла, останавливаемого у входа. Джо вздыхает и подбегает к окну, откидывая грязную занавеску. — Отлично, маленький паршивец здесь. Этот чувак почти такой же хороший хакер, как и ты, Вик.

Джо открывает дверь и смотрит, готовый приветствовать Маленького Паршивца. Может, буду коротко звать его МП. Или даже Сраный Пекуэно, чтобы быть мультикультурной.

Но когда парень заходит, я знаю, что не буду так делать. Я знаю для него только одно имя.

Грифф.

Есть ли такие же, как я? У него были другие девочки?

Или предполагается, что я особенная? — 23 страница из дневника Тессы Вэй

Еле удерживаюсь от того, чтобы не раззявить рот. Это просто невозможно. Грифф не может быть хакером. Он слишком тихий. У него хорошие оценки. Он очень...

Он очень похож на меня. Осознание ударяет меня. Мы скрывались под одинаковыми привычками, одинаковыми масками. Я живу, заглядывая в подноготную людей, но я никогда не подозревала его.

— У тебя есть новый брендмауэр? — спросил Джо.

Грифф кивает и вытаскивает флешку из кармана джинсов. Он передает ее Джо, который вставляет ее в один из ноутбуков на кофейном столике, оставляя нас пялиться друг на друга, пока сам просматривает файлы.

Я полагаю, что сейчас именно тот момент, когда мы должны поздороваться. Не могу сказать, испытал ли он удивление, увидев меня. Его лицо не выражает эмоций, и он не говорит ни слова. В любой другой день я бы не узнала его холодные глаза. Они наблюдательны, будто видят меня впервые.

В некотором смысле так и есть.

Мысль заставляет меня вздрогнуть. Я не могу справиться с этим, так что начинаю смотреть на Джо. Джо и его простая глупая афера. Разве она не простая и глупая, когда вы разгадали, как она работает. План такой: Джо создал легальную благотворительную организацию. Даже есть настоящий вебсайт. Он всем рассказывает, что собирает деньги для жертв торнадо. Джорджии был нанесен ущерб весной этого года. Афера — мудреная, она продумана на пару уровней вперед.

Первый выйдет легально для копов. Они могут подозревать, но им нужны более очевидные доказательства, чтобы иметь право на арест, а это займет время. В хорошей кредитной афере скорость немаловажна. Пока полиция получит все что нужно, мы уже смоемся.

Второй — афера давит на жалость. Почти все видели ужасные картины. Вымирают целые города. Люди оставлены ни с чем. Простофили имеют больше шансов передать информацию о кредитной карте, если думают, что это поможет их соседям.

А с полуофициальной информацией веб-сайта Джо и бумагами о пожертвованиях они чувствуют себя комфортно, раскрывая данные о кредитной карте. В этом и есть красота плана — он не ворует их финансовую информацию. Они сами дают ее ему.

— Я хочу убедиться, что мы находимся на расстоянии. Хезер позвонит им и выяснит их электронные адреса. — Джо отпихивает Хезер в сторону и плюхается в свое кресло, вспотев. — Это убедит их, что мы не просим деньги вперед. Мы направим их на вебсайт и скажем им оставить свои пожертвования там.

И эти пожертвования будут отправлены в федеральное налоговое управление, продолжая дело, как законную благотворительность Джо. Потираю виски. Появляется слабый стук внутри головы, предвещающий новую головную боль. *Браво, Джо. Ты определенно вырос из мет-дилера до вора финансовой информации.*

— И когда мы отсылаем им подтверждение на электронную почту, когда эти богатые ублюдки кликают «распечатать свою квитанцию», ты ловишь их, Вик, — говорит Джо, смотря на меня, его лицо покраснелось.

Я не хочу этого видеть. Закрываю глаза, но не помогает. Его выражение отпечаталось у

меня в подкорке. Я знаю это выражение, потому что у самой было также. Джо возбужден охотой, и я ненавижу, ненавижу, ненавижу, что это связывает нас.

— Грифф, вот тут уже твое дело с брандмауэрами, — продолжает Джо.

Правда? Хорош, как и в графике? Я открываю глаза и делаю тревожный вздох. *Мне он больше нравился художником.*

— Я не могу сделать это, Джо, — говорю я. — Я уже под наблюдением.

— Этот высокий коп? — Джо так ставит вопрос, будто Карсон ничего не значит и не опасен. Джо не понимает, и это страшит меня больше всего.

Я фокусируюсь на его переносице.

— Да.

— Он больше не проблема. Никакого ордера, да? Никакого нарушения безопасности? — Джо подается вперед. Бисеринки пота выступают над его верхней губой. — Потому что ты должна узнать всех людей.

Мы палимся друг на друга. Я вижу, куда это может привести. Если быть с собой честной, то я увидела это еще до того, как мой рот открылся, чтобы возражать. Я не знаю, почему я беспокоюсь о том, чтобы выбраться из этого дерьма. Однажды пригодились плохим людям, ты никогда не освободишься. Это не сработает.

— Ну? — вот сейчас Джо разозлился. Его руки сжались в кулаки, и инстинктивно я отступаю, — Копы выследили тебя?

Моя нервозность растворяется, и я почти смеюсь. *Черта с два.* И снова, если я скажу да и поведаю ему о взломе, то стану бесполезной для него. Меня выгонят отсюда.

На короткую яркую секунду я вижу себя далеко от этого, но реальность возвращается в поле зрения. Я знаю слишком много, чтобы быть отпущенной. Я ответственна за этот взлом, и, смотря на кулаки Джо, я понимаю, что случится из-за этой ответственности.

Я, с трудом сглатывая, говорю:

— Нет, они не выследили меня.

— Тогда хорошо. По крайней мере, немного времени у нас в запасе есть. — Джо складывает обе руки на свой живот. На секунду он выглядит как Будда в белой растянутой майке. — Не будь слабой здесь, Вик, или я проучу тебя. Есть много способов причинить тебе боль, и я помню, как твой старик делал это.

Я киваю. Хочу, чтобы Джо заткнулся, потому что знаю, куда он ведет. Мне было пять, когда мой отец уничтожил мою единственную куклу, восемь, когда он избавился от моей собаки, и десять, когда он сломал Лили руки. Это все было мне в наказание.

И Джо был свидетелем этого всего. Мы оба знаем, как это работает. Любовь — рычаг влияния. Забота опасна. Опасна для меня, но также — *в большинстве* — для всех, кто мне дорог.

— Ты можешь думать, что если твой отец в бегах, то ты вне зоны его доступа, но этого никогда не будет. У него всегда есть я, и у меня всегда есть доступ к его людям.

Его люди. Его наркодилеры. Его наркоманы. Люди, которые боятся Джо и моего отца, и люди, желающие их одобрения. Моя жизнь для них ничего не стоит. Жизни Брен, Тода и Лорен стоят еще меньше.

— Я устрою все так, что ты останешься ни с чем, поняла? — Джо смотрит на меня сверху вниз. — Ты *поняла*?

— Да, — удастся выговорить мне, и, если бы я не знала Гриффа, подумала бы, что он напрягся. Но я знаю его. Глупо думать, что его это заботит.

Так что я смотрю на Джо. Я слушаю, как он снова быстро проговаривает аферу, и знаю, без единого сомнения, что я останусь той, что и была всегда.

ГЛАВА 20

Все думают, что я хорошая девочка. Если бы они только знали. — 11 страница из дневника Тессы Вэй

Час спустя мы стоим на крыльце Джо, смотря на солнце. Мы оба так сильно щуримся, что можно подумать, будто солнечный свет — естественный враг для хакеров. Я изучаю бледную кожу Гриффа и свои бледные руки, думаю, в этом что-то есть.

— Ты в порядке? — спрашивает Грифф.

В порядке ли я? Сначала вопрос отрывает меня от разглядывания, а потом делает грустной, потому что я не знаю, как ему ответить.

— Да, конечно. — Можно было бы подумать, сейчас я буду чувствовать себя более комфортно рядом с ним. Видимо, он похож на меня. Он ворует. Он жульничает. Он пользуется людской потребностью помочь. Это не заставляет меня чувствовать себя лучше. Я смотрю на одного из немногих людей, которому я должна хоть что-то сказать, но не могу придумать ни слова.

— Что думаешь о работе?

Я гримасничаю:

— Ох, просто превосходно, — а затем меняю тон: — Ничего подобного, зная, что Джо трахает наркоманку, вовлеченную в его аферу, чтобы заставить меня чувствовать себя ужасно.

Звучит противно, но так и есть. Джо опасно это делать. Нельзя доверять наркоману. Если что-то пойдет не так, то это будет из-за Хезер. Слишком много жизней здесь завязаны. Лорен, Лили, Брен, Тод. От их имен внутри что-то сжимается.

Грифф кивает в сторону мотоцикла, припаркованного у дороги.

— Хочешь, подвезу домой?

Ха! Брен умрет, если я подкачу на байке. Я растираю уставшие мышцы шеи и понимаю, что она умрет, если узнает хоть что-нибудь об этом.

Я убираю руку с шеи.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему? — Его голос живой как никогда, но его глаза все еще жесткие.

Потому что я не должна доверять тебе, так как могу выбросить тебя. Потому что ты используешь свои знания для зла, но когда я смотрю на тебя, я продолжаю видеть в тебе парня, который защитил девушку от Мэтью Бредфорда. Я вижу любимчика учителей, и это делает тебя...

Опасным?

Я не хочу знать. Видеть его вовлеченным в это расстраивает меня больше, чем я могла бы подумать. Я хочу спросить, как так получилось, но не думаю, что смогу выдержать детали. Раньше он нравился мне больше.

— Тебе не нужно притворяться хорошим, Грифф.

Что-то вспыхивает внутри его глаз зелено-бутылочного цвета, но я иду по тротуару, шагая так быстро, чтобы не думать об этом всем.

Пока он не догоняет меня.

— Позволь мне подвезти тебя. Тебе придется идти около часа, да? — Грифф кладет руку на мое плечо, и я вырываюсь.

Глупое движение. Это лишь помогло его руке сжать мои пальцы, высекая искры по коже.

— Сорок минут.

— Так давай прокатимся. — Грифф откидывает волосы с глаз. Я знаю этого парня больше трех, и его прическа всегда требует стрижки. Хотя я никогда этого не замечала — правда, всё же заметила — до сегодняшнего дня. — Сорок минут превратятся в десять.

— Нет.

— Тогда я провожу тебя.

Я делаю еще шаг назад, но это не хорошо. Грифф продолжает следовать за мной. Какое ему дело? Он преступник с совестью? Не хочет отпускать меня домой одну?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что твой байк здесь.

— И что? — Он снова приближается. — Я заберу его позже.

— Если он еще будет здесь. — Я смотрю на него как на идиота, и, должно быть, это не так далеко от правды. — Ты должен знать, как легко украсть такие вещи. В смысле, всего лишь нужен грузовик и пара ребят, чтобы поднять его и...

И я просто поддержала его аргумент.

Улыбка Гриффа становится немного ярче.

— Верно. Так что ты должна просто сказать «да» и спасти меня от кражи байка. Давай.

Я неохотно следую за ним. Это просто поездка домой, мы не женимся. Она ничего не значит. Хотя кажется, что значит. До этого мы редко разговаривали, и сейчас я знаю, каков настоящий Грифф... но продолжаю смотреть на него, как на хорошего парня.

Хонда Гриффа низкая, черная и укороченная. Минимум хрома. Никаких украшений. Даже полоска на байке — просто черная и глянцевая. Это не то, что я представляла для Гриффа.

Но она прекрасно подходит ему.

— Нравится? — Он протягивает мне запасной шлем. Я сомневаюсь, спросить ли, что он всех дурочек так подбирает, но потом решаю не заморачиваться. Это не мое дело, и я не хочу знать.

— Да, крутой байк. — Я надеваю шлем и пряжку ремня на подбородок. В нем даже уютно, и он защитит от черепно-мозговых травм, но очень плохо сказывается на моих волосах. — Хотя он выглядит по-другому, — говорю я. — Я еще не видела таких Хонд вокруг.

Лицо Гриффа озаряется, будто я сказала что-то прекрасное. Отчасти это заставляет меня и съежиться, и засветиться.

— Нет, — объясняет он, — Это винтаж. Все ездят на Харлеях, но это Хонда СВ400 1978 года. Мы с отцом укоротили ее, чтобы байк стал гоночным.

Я не представляю, что это значит, но все равно улыбаюсь. Становится проще и проще улыбаться рядом с ним, но это не то, о чем я собираюсь думать. Грифф улыбается в ответ, но я проскальзываю за него, и его плечи напрягаются.

Прекрасно, мои прикосновения отталкивают его. Я пытаюсь отодвинуться, чтобы между нами было пространство, но правой рукой Грифф обнимает меня, чтобы придвинуть

ближе. Неожиданно я прижимаюсь к его спине, мое сердце стучит в груди, как кроссовки при беге.

— Ты в порядке?

— Мм, да. — Правой рукой ищу обычные рукоятки, но на байке нет ни одной. Если я хочу удержаться, мне придется держаться за Гриффа. — Как ты узнал, где я живу? Как ты ночью смог узнать, какое окно мое?

— Я многое знаю о тебе.

Особенно сейчас. Грифф запускает двигатель, и байк рвется вперед, будто желает скинуть нас. Парень быстро оборачивается, снова улыбаясь.

Возможно, мне жарко из-за шлема. Ничто не может вогнать меня в краску.

— Ты «многое» знаешь обо мне? Сталкеришь, Грифф?

Его ухмылка становится шире.

— Мне нравится, что ты имеешь в виду. Не трусь, Вик. Прижмись ко мне.

— Верно. Будто ты можешь испугать меня, — говорю я, заставляя себя обхватить его талию. Не могу сказать, что Грифф супер хорошо сложен. Он не такой как футбольные игроки или борцы, что играют мышцами, как накаченными мячами. Он... худощавый. Жилистый. И когда я дотрагиваюсь рукой, понимаю, что и его пресс невероятно твердый.

Я немного напрягаюсь. Это не та информация, что я планировала узнать. Но я прижимаю руку снова, еще крепче, потому что Грифф дает полный газ, и мы летим по улице, оставляя позади запах шин и выхлопов.

Хорошо. Вообще отлично. Мы поворачиваем за угол, направляясь к автостраде, и мое сердце подпрыгивает. Быстрее, чем я ожидала. Намного быстрее. Видимо, Грифф наслаждается скоростью, и если честно, то я тоже. Чем быстрее я убираюсь от Джо, моего отца и их плана, тем лучше.

Но их тени преследуют меня. Я прижимаюсь щекой к острому плечу Гриффа и слышу, как учащается мой пульс и дыхание. Чем быстрее мы едем, тем быстрее преследуют.

ГЛАВА 21

Он говорит, что я красива, и уже поэтому я чувствую себя уродливой. — 40
страница из дневника Тессы Вэй

Окей, это было во всех смыслах обалденно. Байк Гриффа быстрый, но и он сам также довольно впечатляющий водитель. Как легко и резво мы вписывались в повороты, будто невесомы, как мы скользили в городском движении, будто по маслу... да, это было обалденно во всех смыслах.

Мы останавливаемся на красном светофоре до того, как мои плечи расслабляются. Я выпрямляюсь, запоздало понимая, что двое парней из минивена восхищаются байком Гриффа. Слева стоит коп и тоже смотрит на нас. Я снова перевожу взгляд на Парней из Минивена, пока один из них не машет нам.

— Твои друзья? — Грифф выводит байк вперед, как только меняется свет, и я надеюсь, мы едем достаточно быстро, чтобы он услышал мой смех.

Позор, как только мы подъезжаем к моей дороге, все приподнятое настроение уходит. Я соскальзываю с байка и вижу Гриффа, ощущая себя достаточно тяжелой, чтобы провалиться

сквозь асфальт.

— Ну и как ты познакомился с Джо?

— Его остановили в школе.

— Серьезно? — Я снимаю шлем и протягиваю его Гриффу. — Он пытался что-нибудь украсть?

— Нет, думаю, он искал тебя.

Меня? Черт. Я обнимаю себя руками, пытаюсь выглядеть так, будто это совсем не испугало меня, будто я не думаю, что Джо мог искать и Лили.

Грифф смотрит на меня. Он продолжает крутить шлем в руках, прищулив глаза.

— Брат моей матери подвозил меня. Он знает Джо, и они разговорились. Пол — это мой дядя — сказал ему, что я хорош в компьютерных делах. Одно привело к другому.

— Нет, это не правильное следствие. — Я смотрю на него и теряюсь между грустью и злостью. — Мы *обманиваем* людей. Черт, как угораздило такого хорошего ребенка, как ты, оказаться втянутым в аферу с кредитными картами?

— Прежде всего, я не ребенок. — Насупившись, Грифф разворачивается к байку. Он кладет мой шлем на сиденье и в мгновение ока берет меня за руку. — Во-вторых, я не такой хороший.

Ох, верно. Потому что совершил очень хреновый поступок, подвезя меня, а не отправил домой пешком. Я посылаю ему свой лучший «Мне все равно» взгляд. Обычно после этого парни отваливают. Вообще-то они убегают, но этот просто подходит ближе.

— Я не хороший, — повторяет Грифф. — Будь я хорошим, то не был бы здесь, а ты бы продолжала избегать меня. — Он ждет от меня согласия или опровержения и, не дождавшись ничего, вздыхает. — Слушай, мне *очень* нужны деньги.

Признание расслабляет меня больше, чем должно. Я знала Гриффа три года и, до этого момента, никогда так обстоятельно с ним не разговаривала, но сейчас мне понятно, что он как я... Иисусе, Норкут бы это понравилось.

Я легонько указываю на байк.

— Кажется, будто у тебя все в порядке.

— Это от моего отца. Единственная вещь, оставшаяся после его отъезда в Калифорнию... от меня, моей мамы, всех, кто думал, что он спасет нас. Она больше никогда не вылезала из постели из-за гребанной депрессии. Она потеряла работу, потому что перестала появляться там, а талоны на еду только начали приходить.

— Прости, я не хотела...

— Я знаю. Ты тоже прости. Я не должен был огрызаться на тебя. Я просто устал. — Он немного наклоняет голову, и я впервые замечаю, как залегли тени под его глазами, какая бледная и тонкая кожа вокруг рта.

И он все еще держит мою руку, как будто хочет, чтобы я чувствовала себя лучше.

— Даже после того, что сказал Джо, я ни за что не ожидал увидеть тебя там, — заявляет он немного погодя.

Я вздыхаю, будто это ничего не значит.

— Жизнь полна сюрпризов.

— Нихрена.

Мы смотрим друг на друга, и никто из нас не говорит ни слова... и еще... и еще.

— Ты должен уйти, пока можешь, Грифф. Это не для тебя. *Я* не подхожу тебе. Я благодарна за поездку и все такое, но это ничего не меняет. Тебе правда следует держаться

от меня подальше.

Я пытаюсь отнять руку, но он не отпускает. С кем-то другим это свело бы меня с ума, и ладно, может, и сейчас потихоньку сводит. Вот знакомое чувство паники приближается к горлу, но есть и что-то еще. Что-то внутри переворачивается, когда его пальцы двигаются дальше, обхватывая мое запястье.

Все, где он прикасался и прикасается, охватывает огнем. Я чувствую себя так, будто проглотила солнце. Его прикосновения оставляют свет на моей коже.

— Уверена, что не подходишь мне? — Голос Гриффа становится глубже, но он удерживает меня, будто я могу разбиться.

Он может быть прав. Из-за Гриффа я чувствую себя забавно... счастливой, и это ужасно. Все потому, что я знаю, кто он на самом деле? Или потому, что он знает, кто я?

— Я вполне уверена, что недостаточно хороша для тебя, — говорю я снова, сильно надавливая ему на грудь, хотя уходить не хочу. Он позволяет мне уйти. На секунду я сожалею об этом. Ноги трясутся. — И не думаю, что и ты хорош для меня.

Я шагаю по тротуару, ожидая в любой момент услышать звук его мотора. Но нет. Грифф смотрит на меня. Часть меня хочет убежать, но другая хочет вернуться и заставить его прекратить смотреть на меня.

Я почти дохожу до парадной двери, когда он отвечает:

— Думаю, ты не права, Викки. Уверен, ты отлично мне подходишь.

ГЛАВА 22

Строить из себя нормальную становится все труднее и труднее. — 62 страница из дневника Тессы Вэй

— Кто это был? — Не успеваю я даже разуться, как справа от меня материализуется Брен. — Это был мальчик Гриффинов?

Мальчик Гриффинов? Я намереваюсь протиснуться мимо, но ее вопрос делает эту попытку неудачной.

— Откуда ты знаешь Гриффа?

— Я видела его маму на родительском собрании. Она опоздала и выглядела очень потерянной. Мы немного поговорили, и она сказала, что скоро вернется, но с тех пор я ее не видела. — Брен сдвигает занавески на одну сторону, изучая Гриффа тем же прищуренным взглядом, который она хранит для проверки рабочих бумаг. — Женщину зовут Карен? Келли?

— Ким.

Я не подозревала, что Лорен здесь, пока она не подает голоса. Я поворачиваюсь и встречаюсь с ее глазами. Отлично. Мне никак не отвертеться от объяснений. Лорен выглядит так, будто сейчас взорвется заливистым смехом.

— Точно! — Брен бросает благодарный взгляд на Лорен. — Ким. Ким Гриффин. Ее сын очень хороший мальчик. Очень вежливый. А его глаза — они такие пронзительные.

Хороший мальчик. Очень вежливый. С пронзительными глазами. Я смотрю на Брен и пытаюсь согласовать слова, вылетевшие из ее рта. Не этого я ожидала. Ей сейчас стоило бы ругаться на меня. Ну ради бога, это же парень. Мы никогда не разговаривали о мальчиках, но я уверена, у нее есть правила и о них. Плюс, я приехала на мотоцикле. Мы никогда не разговаривали и об этом, но я *знаю*, у нее есть правила и для мотоциклов. Бессмыслица

какая-то. Брен не злится, а я вне опасности.

— Ну, мы пойдем наверх. — Лорен просовывает свою руку под мою и тащит меня на первых ступенях. В такой близости от нее я вижу мешки под ее глазами. Она не заморачивалась, чтобы скрыть их тональным кремом. Зная склонность ее матери к перфекционизму, это должно было расстроить ее. — Я сделала проект по истории и хотела бы показать его Вик.

— Окей. Веселитесь. — Брен продолжает смотреть на меня. Ее рот немного приоткрыт, а глаза расширены, и теперь я не знаю, что делать. Моя приемная мать выглядит ошеломленной и еще... немного счастливой.

— Что происходит? — бормочу я. — Почему Брен смотрит на меня, будто ждет, что из моей груди выползет инопланетянин?

— Ты привела домой мальчика. — Лорен почти дрожит от предвкушения. Она крепко прижимает мою руку к себе, так что я припадаю к ее боку. — Очень *милого* мальчика. Возможно, Брен вытирает слезы счастья. Ты наконец сделала то же, что и все нормальные девочки.

— Вот что сделает ее счастливой?

Лорен закрывает дверь моей комнаты и ухмыляется, синяя кожа вокруг ее глаза сминается в фиолетовую.

— Если ты правда хочешь порадовать Брен, попроси ее заплести тебе волосы.

— Ох, отлично, и все подумают, что я умная задница.

— Я справляюсь с этим, потому что я очаровашка. Ничего не могу поделать с этим. Это мое бремя. Итак. Когда ты начала разговаривать с Гриффом?

Как только узнала, что он такой же ужасный, как и я. И это настоящая причина? Я могу разговаривать только потому, что мы похожи? Я не могу согласовать нового Гриффа с парнем, что мне нравился. Сейчас он отвратителен. Он как я. Он обманывает всех людей на своем пути.

И он все еще самый приятный парень, которого я знаю.

Пальцы возвращаются туда, где Грифф держал мою руку. Она все еще теплая, и от прикосновения там, где касался он, мне становится еще теплее.

— Мы всегда разговаривали. Мы партнеры в компьютерном классе.

Лорен кивает, но выглядит так, будто не верит мне.

— Ну, как знаешь. Нам нужно поговорить, но... ты в порядке? Выглядишь, будто заболела.

— В порядке. — Мы смотрим, друг на друга, и я уступаю, садясь в свое кресло и потирая виски. — Вообще-то нет. Мой отец вернулся.

Лорен вздыхает, будто я сказала ей, что Бугимен настоящий.

Думаю, что в моем случае так и есть.

— Так вот где ты была?

— Типа того. Я встречалась с его партнером. У него есть новая афера.

— И Грифф участвует в ней? В смысле, я предполагаю, что вы двое не влюбились друг в друга?

— Он тоже там был. — На секунду я не больше не хочу ничего говорить. Я подавляю свои чувства очень хорошо — даже если они угрожают вспыхнуть. Это не мой секрет, чтобы рассказывать его. Но Лорен уже не оторвать от этой темы. — Джо нанял его для какой-то программы безопасности.

— Кто такой Джо и почему он что-то хочет от тебя?

— Джо — лучший друг моего отца. — Если это можно так назвать. На самом деле у Джо нет друзей. У Джо есть контакты, ресурсы... мой отец — защита. Хотя даже Джо боится его. — Ему нужна моя помощь. Ему нужна наша помощь, — исправилась я, вдруг вспомнив о роли Гриффа в этом всем. — Это афера с кредитными картами. И возглавляет ее мой отец.

Я слабо улыбаюсь Лорен.

— Думаю, это как раз тот момент, когда ты должна выбежать из дома с дикими криками.

— Не дави на меня, Вик. Я как раз подумываю об этом.

— Тогда почему ты еще здесь?

— Потому что... Я не думаю, что ты поступаешь так без какой-то благородной цели. — Лорен поворачивается и направляется к моей кровати, начиная распаковывать новые вещи, которые купила Брен. — И что ты собираешься делать?

— Взломать кое-что. Они собираются обворовывать людей, собирая их благотворительные пожертвования для жертв торнадо. — Я включаю компьютер и, пока он грузится, качаюсь на стуле из стороны в сторону. Загрузка моего компьютера занимает больше времени, чем должна. У меня кучи брандмауэров, отдельная платформа защиты от шпионских программ, и я все еще *продолжаю* выключать его из розетки, чтобы никто не смог включить его дистанционно. Это единственный способ полностью отключить мой сервер от внешней линии. Мне никуда не выйти в таком случае, но и меня никто не сможет хакнуть. — Джо и мой отец нуждаются во мне из-за кредитных карт.

— Я просто... мне не нравится, что ты это делаешь. В смысле, когда ты собираешься уйти?

— Ты хоть представляешь, что случится, если я уйду? — У нее нет ответа, и поэтому я смотрю в другую сторону. Я поворачиваюсь к компьютеру и проверяю почту. Банковский перевод. Подтверждение перевода. Электронное письмо от прошлого заказчика. Вот та жизнь, к которой я привыкла.

— Твой отец больше не тронет тебя, Вик. Ты больше не являешься частью того мира.

— Не являюсь? — Этот аргумент такой знакомый, и он злит меня. Эту ложь я говорю Лили. Я могу не быть частью того мира, но чертовски уверена, что я и не часть этого нового мира. — Джо знает, где мы. Он знает, как достать нас. Я не могу рисковать и злить его. Подумай, что он может сделать с нами.

— Ты хочешь сказать с Лили?

— Я имею в виду *нас*. Брен, Тода и тебя, — добавляю я. — Если Джо узнает о тебе, то узнает и мой отец.

Лорен кивает, будто поняла, но я вижу ее затуманенные глаза и сжатый рот, так что понимаю, что нет. Она беспокоится о хакерстве, не о том, кого хакеры защищают. Я могу попытаться объяснить это ей, но слова не идут. Они застряли у меня в горле.

Я кликаю на ссылку Фейсбука и захожу под именем Тессы. Загрузка страницы занимает одно биение сердца, и тут уже около двадцати сообщений под моим, но только одно заставляет меня содрогнуться:

Когда я найду тебя, ты пожалеешь об этом.

ГЛАВА 23

Его обещания пугают меня.

Когда я найду тебя, ты пожалеешь об этом.

Ну, привет, Майкл Старлинг. Я смотрю в экран и мысленно мечусь между волнением и испугом. Нет никаких других комментариев от Майкла, но *полно* от других друзей Тессы. Мэтью Бредфорд назвал нас обоих «фриками». Холли Дэвис написала «Кто бы ни взломал аккаунт Тессы — сгорит в аду за это». Естественно, таких комментариев много. Все знают, что страничка Тессы скомпрометирована, но предполагают, что это сделал противный одноклассник. Это может быть мне в плюс... пока семья Вэй не заявит об этом в полицию.

— Это ты сделала запись на стене Тессы? Этот комментарий о том, «кто убил меня»?

Я ловлю взгляд Лорен через всю комнату.

— Ты об этом хотела поговорить? — спрашиваю я.

— Я не понимаю, почему ты так поступила. Когда я сказала тебе сделать что-нибудь...

— Я сделала. Я выяснила, кто подкинул мне дневник Тессы.

Лицо Лорен искажается в удивлении. «Что?»

— Это была младшая сестра Тессы, Талли. Она нашла дневник, прочитала и связалась со мной. Тесса была в отношениях с парнем. Я не знаю, кто он, но думаю, что он старше нее. И когда она попыталась порвать с ним... это обернулось насилием.

Лорен опирается рукой о мою кровать, чтобы удержаться, но колени все тянут ее к полу.

— Все еще хуже. Тесса писала о парне в дневнике и ни разу не использовала *его* имя. Но она назвала имя кое-кого другого, его новую цель...

Я знаю эту часть так хорошо, что это должно быть легко. Имя Лили живет у меня под языком, но, в конце концов, я вытаскиваю его из себя.

— Это... Лили, Лорен. Он назвал Лили. Она следующая. — Я поворачиваю монитор к Лорен. Она нерешительно подходит ко мне. — Я пыталась проверить внутренний круг общения Тессы, выискивая, кто бы это мог быть, и все ее друзья на Фейсбуке выглядели легально. Кроме этого парня. — Я указываю на аватар Майкла Старлинга. — У него не было других друзей, кроме Тессы. Это фейк — от профиля до фотографии. Я думаю, это он.

— Похоже, он зол, Вик. Он правда может найти тебя?

— Нет, я зашла как Тесса. Никак не узнать, кто это сделал.

Тогда почему у меня по рукам бегут мурашки?

— Но что, если кто-то расскажет полиции? Это может привести к тебе?

— Нет, я использовала секретный IP-адрес. В худшем случае, они подумают, что это запугивание, и удалят аккаунт.

Мы обе проводим целую минуту, перечитывая сообщение, и впервые я замечаю время отправления. Почти через двадцать минут после моего. Хорошо. Я могу использовать это. Хакерство — это не только знания о кодах и программах, нужно также знать все о своей добыче. По высокоэмоциональным оценкам легко понять человека. Они делают человека уязвимым. Правильное электронное письмо, правильный телефонный звонок, правильное прикосновение может подтолкнуть их в нужное для вас направление.

Но как мне толкнуть его?

— Наверное, я просто... не понимаю, почему ты вбросила это вот так. — Лорен вытягивает большой палец изо рта и указывает на монитор покусанным пальцем. — «Я знаю, кто убил меня». Это же типа подстрекательство. А не просто решение того, кто хакнул страничку Тессы, всех расстроить. Что с ее мамой?

Я думаю о разбитой улыбке миссис Вэй и вздрагиваю... затем думаю о кулаках мистера Вэя и съезживаюсь.

— Это будет ужасно, но она подумает, что какой-то жестокий ребенок сделал это. Лорен, если я разозлю его, будет проще его найти.

— Или ты попадешь в полицию. Что, если ты это покажешь им?

— Один из детективов — его имя Карсон — уже может быть втянут в это. Он следит за их домом. Талли под подозрением.

— Как ты?

— Ага... Карсон засветился и здесь тоже. Думаю, он ведет грязную игру. Может, уже что-то предпринимает.

Лорен тяжело садится на пол, смотря на меня со смесью страха и воодушевления.

— Даже если дать им дневник, это не поможет. Нет имени насильника. Это уведет их в другом направлении, и они станут гоняться за тенью. Поверь мне, я знаю такие вещи. Обычно я та, за кем гоняются. — Я двумя руками провожу по волосам, вжимаясь в кожу головы, пока не убеждаюсь, что выгляжу так, будто застряла в тостере.

Я смотрю на Лорен.

— Ты знаешь, сколько раз моя мама сообщала в полицию про моего отца? Дофига. Десять раз? Двенадцать? Даже когда она кинула запретительный судебный указ ему прямо в лицо, он не остановился. Он избивал нас, крал ее зарплату и снова разочаровывал в себе. Зло нельзя ловить по правилам.

Я ожидаю увидеть неприятие на лице Лорен, но ее подбородок поднят.

— Да, полиция играет по правилам, а плохие парни — нет.

— Точно. Если Лили будет спасена, то только благодаря мне.

ГЛАВА 24

Я обожаю, когда он смотрит на меня.

Как будто он умирает с голоду, а я еда. — 10 страница из дневника Тессы Вэй

Я еще долго не могла уснуть после ухода Лорен. *«Когда я найду тебя»* мерещилось мне повсюду. Мне нужно поймать его, но как? IP-адрес, который он использовал — скрыт. Я следовала за соединением прокси-сервера из Нью-Йорка до Лондона, до маленького городка на Виргинских островах и сдалась. Он использует программу, чтобы отражать свои соединения, маршрутизируя их через разные серверы по всему миру. Раздражает, когда нубы делают так. Поэтому они думают о себе лучше, чем есть на самом деле. В конце концов он заперется, и я заполучу его.

Но как скоро это случится? Я переворачиваюсь, засовывая голову под подушку. Майкл Старлинг — единственный подозреваемый, использующий максимальную защиту, чтобы не быть раскрытым — но это не продвигает меня к человеку, скрывающимся за именем.

Я бросаю подушку и тянусь за ручкой. Начну с того, что знаю.

1. Он любит молодых девочек.
2. У него есть доступ к выходу в сеть.
3. Тесса упомянула, что он высокий, лишь однажды. Но то, что он горяч — раз двадцать.
4. Привлекательный.

Я смотрю на свой список. Отлично. Насильник Тессы может играть в бойз-бенде. Я что-то сделала не так. Переворачиваю листок и начинаю заново. Возможные подозреваемые.

1. Друг.

Технически, может быть. Это может объяснить *некоторую* информацию: доступ, молодых девчонок, но это не объясняет *всего*, что я знаю: он старше, они оба скрывали отношения, он может многое потерять.

2. Учитель.

Это тоже хороший вариант и выглядит более привлекательно, чем случайный парень из школы... но если это учитель, то какой учитель? Если я посчитала правильно, эти отношения начались около года назад, когда ее посты на Фейсбуке стали появляться реже, это открывает поле для размышлений.

3. Родственник.

Та же проблема, что и с учителем. Вероятность есть, но как их проверить?

4.....

Хммм. У меня нет Номера 4.

Пока не придумала. Что если проверить жизнь Тессы вне школы? Что если мой Номер 4 — знакомый семьи?

Если подумать кто... Что, если это Тод?

Эта мысль заставляет меня размышлять очень, очень спокойно. В смысле... это логично. У него есть возможность. У него есть контакты, доверие.

Но это же Тод. Он всеобщий герой. Тот, кто чуть не плакал в ту ночь. Господи, да он *советник*. И хотя я знаю — *я знаю* — что это не оправдывает его, не могу прекратить думать, что он потеряет все. Он очень добрый. Он слишком кристально чист. Он очень... тупой с компьютерами. Я стучу ручкой по странице. Мне нужно больше подсказок. Беру дневник с тумбочки; раскрываю его и медленно перечитываю первые двадцать страниц.

Вот оно. Страница двадцать вторая. Тесса пишет, что ее мама любит его, но он хочет только Тессу. Стоит спросить об этом Талли.

И раз уж я зашла с другой стороны, что, если просмотреть людей, которых Тесса боялась?

Ее отец.

Она определенно его боялась — даже Тод знал. И конечно, мистер Вэй имеет доступ. Когда я думаю об этом, вспоминаю, что Тесса никогда не называла в дневнике своего отца, даже... когда она жаловалась на свою маму, которая не хотела — или не могла — остаться в стороне от него.

Может, Тесса боялась назвать имя своего обидчика... потому что это ее отец.

Или, может, я ужасно думаю о мистере Вэй из-за его запрета Тессе дружить со мной.

Я сажусь. Можно с натяжкой подумать на ее отца, но он определенно в Списке Людей, Которых Боялась Тесса.

Я грызу конец ручки и перечитываю список снова. Кем бы ни был этот парень, он сумел скрыть свои дела. Он знает, как скрыть свое местонахождение. Приложение блокирования IP-адреса не делает его гением, но он умнее, чем обычный пользователь. У него также был доступ к Тессе и ее доверие. Если это не родственник и не учитель...

Что, если это коп?

Беспокойство сжимает мою грудь. Что, если она боялась Карсона?

Вспоминаю ту фотографию, где он смотрел на нее, и как Талли говорила, что он следит

за домом. Копы всегда выглядят надежными, но Карсон доказал, что он достаточно смел для взлома. Он пробовал открыть наши замки. Он смеялся, будто наши меры защиты забавляли его. Потому что он знал, что может поймать Лили? Это было ночью, когда Тесса умерла. Что, если он счел ту ночь подходящей, чтобы атаковать мою сестру?

Что, если я пересмотрела «Мыслить как преступник»?

Я складываю листок и засовываю его в сумку, чтобы выкинуть по дороге в школу и не бояться, что Брен случайно его найдет в мусоре. Я становлюсь параноиком.

Но что делать, если я и должна такой быть?

Выключаю свет и тру глаза, пока разноцветные точки не начинают мелькать под веками. Сейчас два часа ночи. Завтра в школе я буду как зомби, и мне следует просто лечь в постель, но этого не произойдет. Мое тело измучено, но мозги работают на полную катушку.

Свет фар скользит мимо моего окна, и, хотя они мне знакомы, как мой собственный код, мои нервы вызывают мурашки.

Два часа ночи. Карсон по расписанию.

Ядвигаю стул ближе к окну, ожидая увидеть Карсона, подъезжающего на свое обычное место, но его машина не останавливается. Он проезжает мимо дома и сворачивает за угол. Улица пустая... или нет?

Что-то двигается в тени, и я вижу, как мужчина выходит из-за соседских деревьев, шагает по пустынной улице и смотрит на наш дом.

Это не Карсон.

Это Джим Вэй.

ГЛАВА 25

Мои друзья считают, что знают, кто я,

но на самом деле они знают ту, кем я хочу быть. — 41 страница из дневника Тессы Вэй

В школе весь ад вырывается на свободу. Следующим утром Дженна Максвелл плачет. Опять. Воспитатели кружат повсюду. Опять. И все студенты завтра должны будут посетить семинар в актовом зале на тему киберзапугивания.

— Возможно, ты правильно сделала, что запустила этот «воспалительный» комментарий на Фейсбуке.

— Думаешь?

Лорен ждет меня после четвертого урока со скрещенными руками на груди.

— Если ты хотела привлечь внимание к этому, то тебе удалось, Вик.

— Не в этом дело.

— Я знаю. — Лорен быстро закрывает глаза, и, когда открывает снова, они ничего не выражают. — Я знаю, что это не то, что ты хотела сделать, но мне от этого не легче. Если кто-то тебя выследит, то ты облажаешься. Я боюсь, что ты прогуливаешься с мишенью на спине.

Это касается нас обеих. Прямо сейчас я чувствую, что моя жизнь становится нереальной. Везде люди говорят о Тессе, ее страничке в Фейсбуке и записи. Хоть они и не знают, кто стоит за этим, меня это пугает.

В некотором смысле я стала предметом сплетен. Все знают, что мой отец бил мою маму, и как она спрыгнула, потому что не могла вынести этого, и это так задевает меня — *настоящую* меня, — и мне это не нравится.

— Ты выглядишь измученной, — говорит Лорен.

— Да. Я не спала большую часть ночи. У нас появился другой посетитель, и, как только он ушел, я не могла заснуть.

— Снова этот коп?

— Нет. Джим Вэй.

Лорен моргает.

— Что? *Почему?*

— Черт, если бы я знала. — Я открываю тетрадь по английскому и проверяю, что мое домашнее задание лежит внутри, — Он просто стоял на улице и смотрел на наш дом.

— Ого, жуть какая.

— И не говори. Прикол в том... я не понимаю, почему он делал это. В смысле, он ненавидит Тода с тех пор, как тот сдал его в полицию. Он и меня не очень любит...

— Не важно. Ни один *нормальный* человек не будет опиваться около чьего-то дома посреди ночи. Парень реально странный. Ты в курсе, что он до сих пор показывается на тренировках по чирлидингу?

Я смотрю на Лорен.

— Ага. Вот именно. Я про то, что он привык смотреть наши тренировки каждый день после школы, и это было очень странно, но сейчас, когда Тесса... ну, умерла, он продолжает приходить. — Лорен возится с ремнем от сумки, но ее внимание привлекают воспитатели в другом конце коридора. — Слушай, мне нужно идти, — говорит она. — Если я опоздаю на историю еще раз, миссис Гэвин выпишет мне предупреждение, и мама расстроится. Не вляпайся ни во что, хорошо?

— Боже, Брен, ты выглядишь чертовски молодо сегодня.

Лорен проходит по коридору с поднятым средним пальцем, и стайка девчонок разбегается от нее в разные стороны.

Норкут добилась успеха в управлении гневом. Я поворачиваюсь к своему шкафчику, готовая уже уйти, но двигаюсь недостаточно быстро, и Дженна Максвелл, ее бойфренд и подпевалы курсируют мимо, к своим шкафчикам.

Обычно только одно присутствие Дженны заставляет меня удалиться от нее подальше. По факту, это получается инстинктивно, мои ноги уже двигаются, но я не могу прекратить... смотреть на них.

Она была лучшей подругой Тессы — и да, это очевидно, — но зная то, что знаю я, разница чувствуется. Это девушка, которая должна бы знать, что случилось, которая должна преследовать обидчика своей подруги, а вместо этого Тесса застряла в голове у меня.

Я притворяюсь, что снова лезу за книгами, и смотрю на девушек краем глаза, уговаривая себя, что это разведка. Да и вообще, это был мир Тессы, и это именно то, что я пытаюсь сложить обратно, чтобы увидеть, где все пошло не так.

Только это показывает еще и мне, где я пошла не так. Забавно, как они дотрагиваются друг до друга, как естественны их объятия. Показывает, как они отличаются от меня — ну или это просто я такая. Друзья Дженны не имеют ничего общего с моей нерешительностью или неловкостью. Они держат ее за руки и вытирают ей слезы, так что я останавливаюсь. Может быть, я немного... завидую? Тесса чувствовала себя такой одинокой, но как можно

быть одинокой при таком количестве друзей? Как можно быть одинокой, когда ты такая чертовски прекрасная? Когда твои друзья присматривают за тобой?

— Я не понимаю, почему она сделала это. — Дженна с силой захлопывает шкафчик, и ее друзья отшатываются с удивлением. Злость. Это больше знакомо мне, чем насмешничество Дженны.

Она не понимает, и она в ярости. Я понимаю. Иногда я ненавижу свою маму за то, что она сделала. Иногда понимаю ее. Дженна так же себя чувствует из-за Тессы, и я хочу сказать ей, что это пройдет. Я хочу...

— Моя мама говорит, что она будет гореть в аду из-за этого, — сообщает Дженна. — Говорит, что Тесса будет гореть целую вечность.

Это ранит сильнее, чем удар. Я не хочу верить в Бога, который повернется спиной к нуждающемуся. Самоубийцы больше чем кто-либо заслуживают любовь Бога. Они потерянные, забытые, он должен присматривать за ними.

А он делает это? Делает ли это *кто-нибудь*?

Внезапная тошнота грозит поставить меня на колени и вылиться на пол. Дженна болтает и болтает, и я не должна *ничего из этого* слушать, но не могу заглушить ее слова. Может, поэтому Тесса ничего никому не говорила? Часть причины, почему она прыгнула?

— Она заслуживает находиться в аду, — продолжает Дженна, откидывая пепельно-блондинистые волосы с глаз. — Самоубийство делает тебя трусом.

— Ну ты и сука, Дженна.

Она плавно поворачивается ко мне.

— Что ты сказала? — требовательно спрашивает она.

На секунду я правда не знаю. Слова просто выпрыгнули из меня, и сейчас я хочу взять их обратно, потому что этими тремя словами я просто напомнила им о своем существовании и, что еще хуже, показала, как сильно меня это задело.

И Дженна тоже это видит.

Ее рот расплывается в улыбке.

— Что случилось, Викет? Подтолкнуть тебя ближе к дому?

— Ты не должна так говорить о Тессе.

— Почему это? — Дженна подходит немного ближе, а я, не задумываясь, отступаю на шаг назад, но мои плечи врезаются в шкафчики, и она теперь стоит так близко, что я чувствую запах ее цитрусовой жвачки и вижу ее не налитые кровью глаза. Все слезы Дженны — *фальшивые*. Все было лишь для привлечения внимания.

Осознавая это, я сжимаю кулаки. Я должна толкнуть ее — за Тессу, за мою маму, но внезапно чувствую, что могу расплакаться. Как Дженна живет с собой? Она превращает смерть своей лучшей подруги в аксессуар, носит горе, как сумочку от Кейт Спэйд.

— Ты думаешь, Тессе не все равно? — насмешливо говорит Дженна.

— Да, но мне нет. — Я сглатываю и делаю маленький шагочек вперед. Может, это удивляет ее, может, еще никто не был так глуп, но это отталкивает ее. — Она была твоей подругой.

Дженна душит внутри себя хрип, рвущийся из горла. Она хватается за плечо и отталкивает к шкафчикам. Не больно. Не очень. Но люди начинают обращать внимание. Я оглядываюсь в поисках помощи, вот только друзья Дженны не хотят встречаться со мной взглядами.

— Ты мусор, и ничего больше, Викет.

Почему-то это жалит сильнее, когда исходит от Дженны, нежели от Карсона. Дженна отступает назад, улыбаясь своему бойфренду.

— Ты знаешь, что делают с мусором?

Что делают с мусором? Я ничего не понимаю, пока ее перекачанный бойфренд не смеется. О, черт. Мусор выкидывают.

ГЛАВА 26

Сначала я любила его внимание. Я укладывала волосы и делала макияж, чтобы он считал меня милой.

Позже я вообще не заморачивалась, и он хотел меня еще больше. Он говорил, что ему даже лучше, когда я сломана. — 53 страница из дневника Тессы Вэй

Я ненавижу, когда меня бросают в школьные мусорные контейнеры, по многим причинам. Первая — потому что это во всех *смыслах* неприятно. Вторая — это бесчеловечно. Третья — потому что Грифф нашел меня.

— Ты, должно быть, шутишь. — Он смотрит через край мусорки, трясая головой. Из-за этого мне хочется врезать ему, но сейчас я не могу лишиться парня этого момента. Вернее, не хочу лишать его этого момента. Я просто надеюсь, что он увезет отсюда мое липкое тело.

Иногда даже самый странный гик может стать супергероем.

— Да, да, избавь меня от удивления. — Я смотрю на него, сознавая, что дама, попавшая в беду, никогда не смотрит так на своего героя, и попыталась смягчить свое выражение, но я уверена, что оно выглядит так, будто у меня появился геморрой. Словами не описать, как я смущена. Из всех мест, где он мог найти меня, именно мусорка. Фу. — Будто с тобой такого не случилось.

— Нет. Положа руку на сердце, могу сказать, что не случилось. — Грифф опускается ко мне, протягивая руку, испачканную в синих и зеленых чернилах. Он снова рисовал. — Что, черт возьми, ты сказала, и кто это с тобой сделал?

— Почему все время я виновата?

Грифф ухмыляется.

— Это все из-за твоего рта.

Эта та часть, где я должна заорать на него, но вместо этого я смеюсь. Нетвердыми шагами я направляюсь в его сторону, утопая в мягких здоровенных мешках. Обычно я не молюсь, но сейчас незамедлительно начинаю обещать перестать лгать, быть хорошей девочкой и исправить свой грязный рот, чтобы богу было приятно меня слушать.

Боженька, пожалуйста, пусть мешки меня удержат. Если к моей ноге прилепилась пицца, то меня может вырвать.

Нет, я уже лгу. Меня точно вырвет.

— Ничего, правда. Дженна Максвелл просто сплетничала о Тессе... — Я хватаюсь за его руку, врезаясь правой кроссовкой в металлическую стену, и пошатываюсь. В конечном итоге я чуть не переворачиваю мусорку на бетонный пол. Я беспокоюсь о последствиях.

Грифф ловит меня прежде, чем я падаю.

— Сама изящность, — дразнит он, принимая мой вес на себя. Одна рука прижимает

меня ближе. Другая обхватывает мои ноги, поднимая меня. Ох. Вау.

Эм, я должна встать прямо сейчас. Сильно должна.

Так почему, блин, я держусь за него, будто снова могу упасть?

— Она говорила гадости о Тессе и что она будет гореть в аду. — Чушь. Я так говорить не хотела. Опираюсь на Гриффа — опасная штука. Буду знать на будущее.

— Что она сказала? — Грифф откидывает волосы с моего лица. Это все очень мило... пока я не понимаю, что он просто убрал мусор с моей щеки.

Да, okay, я могу хорошо стоять сама. Момент окончательно упущен.

Грифф отпускает меня и делает шаг назад, наблюдая, как я вытираю пыль с джинсов и пытаюсь объяснить.

— Она просто говорила, как самоубийцы будут гореть в аду и... — И я не хочу ничего больше объяснять. Я смотрю на Гриффа, готовая сказать «не заморачивайся», и понимаю, что могу ничего не объяснять. Его глаза уже стали твердыми и темными, будто он знает. Осознание что-то гложет меня изнутри.

— То есть, Дженна была Дженной, и это привело тебя в мусорные контейнеры?

— Ну, все вышло из-под контроля. — Я тру джинсы немного сильнее, и что-то теплое и скользкое касается меня.

Ох. Боже. Я вздыхаю очень, очень тяжело, пряча свою грязную руку как можно дальше. Я должна покончить с этим. Серьезно.

— Сейчас. — Грифф роется в своем рюкзаке и протягивает мне свою ветровку. Это очень заманчиво, но я не уверена, что это хорошая идея. Что, если я заражу его чумой? Не так ли Черная Смерть пошла по городам? Я не очень много внимания уделяю урокам истории, но...

— Ради Бога. — Грифф берет мое запястье и, прежде чем мне удастся отойти, вытирает мою руку о внутреннюю сторону ветровки. Он проделывает это дважды, убеждаясь, что все чисто, но я все еще хочу искупаться в отбеливателе. — Ты должна немного думать, иначе ничего не стоит начинать.

— Ох, хватит. — Я отнимаю свою руку, пока он не дотронулся до меня своим большим пальцем, но слишком поздно. Когда Грифф прикасается ко мне, я чувствую, как что-то внутри меня скользит и разбивается. — Как будто нужен повод, чтобы запустить мой рот.

Что в большинстве своём правда и немножко ложь. Конечно, мне не нужен повод, чтобы выключить мозг. На самом деле, мне нравится думать, что это одно из моих лучших качеств. Но в данном случае у меня есть причина срываться на Дженне, которую уже просек Грифф, а я притворяюсь, что не понимаю.

— Так что ты сказала?

— Я назвала Дженну Максвелл сукой.

Брови Гриффа поднялись.

— Seriously?

Я посылаю ему «что ты можешь сделать?» улыбку, но не добавляю ничего, и это заставляет Гриффа затвердеть. Он знает, что это спор. Парни всегда так делают, и именно это отворачивает их от меня.

Всех, кроме Гриффа.

— Я хочу знать, Вик. Почему тебя беспокоит это?

— Потому что это кто-то сказал. — Внезапно взгляд его глаз становится тяжелым для меня, и я смотрю в сторону. Я заканчиваю изучать свои конверсы, и рожицы, которые я

нарисовала сверху, улыбаются мне. Они абсолютно счастливы. — Она всем говорит, что Тесса попадет в ад, потому что покончила с собой.

Звучит очень коряво, если сказать именно так. Я хотела, чтобы моя злость вырвалась... но этого не случилось.

— Она идиотка. — Грифф прижимается ко мне. — Я сожалею о том, что она так сказала, знаешь. Люди глупые, бездумные. Мне жаль, что ты это слышала.

Я открываю рот. Закрываю. Ему *жаль*. Столько слов мне было брошено за всю мою жизнь, что они уже должны перестать иметь значение. Извинения не похожи на магический меч или медицинскую аптечку в компьютерных играх. Они ничего не исправляют, но сейчас мне будто бы полегчало. Он говорит искренне, а я знаю так много фальшивок.

Может, поэтому все вскипает.

— Я не хочу знать, что Тесса видела те же вещи, что и моя мама. — Я не могу нормально посмотреть на Гриффа, пока говорю это. Это слишком личное и интимное, и понимание проходит так быстро и тяжело, что я даже не думаю останавливаться. — Я хочу знать, пришла ли она к тому же выводу — если они обе пришли. В смысле, так и могло случиться, да?

Уже говоря это, мою грудь сводит виной. Сейчас я подавляю рыдание, потому что не могу, *не могу* плакать перед этим парнем.

— Как мы все можем продолжать плавать, когда некоторые из нас утонули? Как мы можем не *знать*?

— Потому что ты не можешь спасти всех, но иногда, при удачном стечении обстоятельств, ты можешь спасти одного. — Рука Гриффа обвивается вокруг моего плеча. Прежде я не понимала, почему девушкам это нравится. Его рука тяжелая, и поэтому я чувствую себя неудобно маленькой.

И еще...и еще... я чувствую, что могу не разлететься на части, могу не взорваться на миллионы кусочков, потому что его вес удержит меня.

Грифф наклоняется ниже, так, что его щека касается моего виска.

— Иногда ты можешь спасти себя, просто попросив о помощи.

Помощь. Я могу попросить. Он хорош с компьютерами — он как я. Он видит вещи с другой стороны. По крайней мере, он видел другую часть меня и не отвернулся.

Но могу ли я ему доверять?

А могу ли *не* доверять?

— Грифф. — Я откашливаюсь, но это ничего не меняет. Слова застряли. — Мне нужна твоя помощь.

ГЛАВА 27

Я не хочу, чтобы кто-нибудь когда-нибудь узнал . — 17 страница из дневника Тессы Вэй

Грифф не говорит ни слова, пока я объясняю. Он ничего не говорит о Тессе. Он ничего не говорит о Талли. Он просто слушает.

И, обернутая его молчанием, я начинаю слушать себя со стороны.

Будто я сумасшедшая.

Будто я *напугана*.

Я понимаю свой подбородок выше.

— Не хочешь ничего сказать?

Грифф смотрит на меня со страхом, — нет, хуже, *с жалостью*. Я сужаю глаза, чтобы не видеть этого, но в голове светится и блестит только одно слово: глупая, глупая, глупая.

— Почему тебя это беспокоит? Тесса Вэй не знала о твоём существовании.

Мои глаза распахиваются навстречу его словам. Я не уверена, что это именно то, чего я ожидала. Я просто вывалила все дерьмо к его ногам. Как он должен был отреагировать? С утешением? С пониманием?

Это именно то, чего я хотела. Я просто не понимала этого до последней минуты. Но я не ищу героя. Это не тот случай. Я просто спрашиваю помощь.

— Мы были подругами... когда-то.

— Более чем. Почему ты мне не говорила?

Я не отвечаю — внезапно я даже *не могу* ответить.

Грифф трясет головой.

— Да, я не делаю работу, если не знаю все до конца.

— Лили. — Я вжимаю ноги в пол, чтобы стоять тверже. — Лили его следующая цель. Мне нужна помощь, чтобы добраться до этого парня.

— Подожди. Это ты сделала запись в аккаунте Тессы на Фейсбуке? Ты сказала, что знаешь, кто убил ее?

Я киваю, и рот Гриффа опускается.

— Викки... если это правда.... ты дразнишь гребаного психопата.

— Я... — Звучит звонок, и мы оба подпрыгиваем.

— Здесь нельзя. — Грифф проводит одной рукой по волосам. — Нам нужно уйти.

И мне нужен ответ.

— Ну?

— Грифф? Вик? — Из-за угла выворачивает миссис Хардинг с Шейном Халлоувеллом на буксире. Они оба идут на мировую историю, где надо бы находиться и нам с Гриффом.

— Эй, Вик. Привет, Грифф, — машет Шейн. Я знаю Шейна с детского сада. Он такого же низкого роста, как и я, с рыжими волосами и ярко-оранжевыми веснушками. Он обожает Halo 4, скачивать фотографии Оливии Манн и играть в Angry Birds, сидя в туалете.

И люди удивляются, почему ботаников избивают.

— Я искала тебя, Грифф. — Миссис Хардинг подходит ближе. Слишком близко. Она на расстоянии вытянутой руки, и я вижу ее бледность. Не могу ее винить. Сейчас на моей голове эпицентр вонючих волн, от которого разносятся очень далеко.

Миссис Хардинг моргает, и ее глаза увлажняются.

— Ты должен пойти со мной, Грифф. Тебя хотят видеть в главном офисе.

В главном офисе? Грифф никогда не попадал в беду. Верно? Но Грифф не смотрит на меня.

— Конечно, миссис Хардинг.

Миссис Хардинг переводит на меня взгляд.

— Ты рискуешь опоздать, Вик.

— Верно. Уже иду.

Конечно же нет. Я хочу ответ. Грифф выглядит шокированным, но он, конечно, понимает, что я должна сделать. Что я *обязана* сделать. Я просто хочу взгляд, *что-нибудь*,

что даст мне понять — он со мной.

Так я пойму, что не сделала ужасную ошибку.

Но я не получаю ничего из этого. Миссис Хардинг и Грифф разворачиваются к офису, оставляя меня стоять с Шейном.

— Что за черт, Викет? — Шейн придвигается ко мне и нюхает. — Ты пахнешь как бродяга.

— Иди без меня. Я забыла свой учебник на математике.

— Но ты опоздаешь. Хардинг выпишет тебе предупреждение.

Будет хуже, если эта ситуация с Тессой станет достоянием общественности. Я бросаюсь за ними, выбирая другой коридор, так что Хардинг не замечает меня. Я не знаю, что буду делать.

Смешно, но даже неважно, чем это кончится.

Я выхожу к подъезду как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гриффа провожают в черный седан с государственными номерами.

Я прирастаю к плитке, и даже не знаю, как смогла устоять, но знаю другое: я узнала человека, закрывающего дверь машины за Гриффом.

Это Карсон.

ГЛАВА 28

Когда люди спрашивают, как у меня дела, я сдерживаюсь, чтобы не закричать. —
15 страница из дневника Тессы Вэй

Я не могу перестать беспокоиться о Гриффе. Я ушла из школы в полной уверенности, что увижу копов, ожидающих меня на парковке, но никого не было. Никого на пути домой. Или около дома.

Я не понимаю, что это значит, и это во всех смыслах заставляет меня взрываться.

Я тихо открываю дверь, но Брен ловит меня до того, как я дохожу до лестницы. Клянусь Богом, у этой женщины суперслух. Будто это ее суперсила или что-то в этом роде.

— Викет, это ты? — Брен выходит в холл из кухни, вытирая руки о светло-розовое полотенце. Она делает четыре шага ко мне и уже чувствует запах. — Почему от тебя пахнет мясным рулетом, Вик?

О Боже. В столовой подавали мясной рулет еще в среду. Носить на себе мясной рулет из столовой очень плохо, а пятидневный мясной рулет из столовой является основанием для рвоты.

Я киваю, будто это не так уж и важно.

— Да, меня переработали.

Брови Брен взмывают вверх, и я киваю сильнее, мысленно прося ее поверить мне. Я не знаю, так ли это, но я благодарна, что она не оттолкнула меня. Последняя вещь, которую я хотела бы от приемной мамы — обрушение на директора с требованием объяснений. Если это случится, Дженна убедит своих подручных парней держать меня под мусорными пакетами, пока я не задохнусь.

— Может, тебе стоит принять душ? — предлагает Брен.

— Или десять. — Я слегка улыбаюсь ей, и, к моему удивлению, Брен улыбается в ответ.

Бедная Брен. Они не изучают все это дерьмо в своих журналах для родителей.

Не думаю, что это стоит рассматривать как Событие, но это довольно приятно. Она даже не напоминает мне положить свою одежду в корзину.

Даже не приносит мне чан с хлоркой, что, честно говоря, очень щедро с ее стороны. Если бы моя дочь (или, знаете, та, кем я являюсь для Брен) пришла домой, пахнув как мясной рулет, я бы выгнала ее во двор.

Я наношу шампунь на волосы во второй раз и делаю вывод, что прогрессирую на фронте с Брен. Пока не выхожу из душа и не обнаруживаю, что она выкинула всю мою одежду, что я носила сегодня.

Даже мои конверсы.

Нахмурившись, я включаю компьютер, ожидая, пока загрузится интернет-браузер. Много времени провожу в раздумьях о том, что случилось с Гриффом, что я могла наделать, рассказав ему о Тессе, и что может сделать Грифф, если расскажет это Карсону. Я тру глаза, внезапно усталость заставляет меня свернуться калачиком.

А еще этот обидчик Тессы. Грифф прав. Я дразню психопата. Он будет мстить. Я точно уверена, что будет.

Но именно так я его и поймаю.

По крайней мере, так говорю я сама себе, потому что альтернативу признавать ужасно. Он может прийти за мной. Хуже, он может прийти за Лили.

Домашняя страница Гугла загрузилась, и я использую свой аккаунт, чтобы отправить Талли быстрое сообщение. Нам нужно поговорить. Я хочу знать больше о том, что Тесса имела в виду, когда писала, что ее мама любит этого парня. Может, у Талли есть пара идей, но я не хочу это объяснять в электронном письме, так что прошу ее встретиться со мной около ее дома. Я нажимаю отправить и чувствую себя немного лучше.

Хоть я и знаю, что одержима, я вписываю веб-адрес Фейсбука. История браузера переносит меня на страницу Тессы, и я почти удивлена, что ее родители ее не удалили. Аватар профиля Тессы все еще ухмыляется мне, и я быстро пролистываю вниз, чтобы не видеть ее, направляясь к странице с моим комментарием и его ответом.

Они все еще здесь, но есть и что-то новое. Майкл Старлинг пишет мне снова, добавив фото, и картинка скоблит у меня в горле.

Это фотография Лили. И когда я пролистываю вниз к комментарию, он пишет:

Видишь, кто следующая?

ГЛАВА 29

Я не могу нормально есть рядом с ним, но это не останавливает его от приема пищи. Кажется, что он пуст и ничто не может его наполнить. — 44 страница из дневника Тессы Вэй

На фотографии Лили выходит из школы. Она улыбается. Кто бы ни сделал это фото, он так близко... или, может, фото сделано с помощью увеличения. Не важно, он может быть удален на сто шагов, и это все равно будет слишком близко.

— Викет? Ты в порядке?

Я вздрагиваю и сворачиваю браузер, поворачиваясь на взгляд Тода. Странно, но иногда

он умеет передвигаться беззвучно. Мой приемный отец стоит в дверном проеме, но я не могу не думать о том, как долго он там стоит. Достаточно долго, чтобы увидеть Фейсбук?

Я сажусь ровнее.

— Да, я в порядке.

— Правда? — Тод морщится в неверии. — Ты выглядишь так, будто снова болеешь.

Ты даже не представляешь.

Я улыбаюсь Тоду и впираюсь ногтями в ладонь, пока не чувствую кровь.

— У меня все под контролем.

Тод кивает.

— Я схожу в церковь на некоторое время, а Брен сегодня участвует в телеконференции до конца дня. — Он разворачивается, чтобы уйти. — Ничего страшного, если ты побудешь одна?

— Конечно, — говорю я и улыбаюсь ему в ответ, будто все в порядке, и Майкл Старлинг не висит трехсотпудовым камнем на моей шее.

Вот почему Тесса прыгнула.

Я не прыгну. Это не про меня. Я могу убежать. В конце концов, я дочь своего отца. Я могу сделать так, что этот человек, желающий заполучить мою сестру, никогда не найдет нас.

Даже при том, что Лили возвращается домой к пяти часам, я уже успела сложить наши вещи и готова уходить. Моя сестра ничего не говорит, пока не выслушивает мои объяснения до конца, которые не заканчиваются, в отличие от воздуха в легких.

— Мы должны уйти. Сегодня ночью. — Я не говорю ей правду, конечно же. Говорю, что это был Отец. Но это был Джо. Но где-то я недооцениваю свою сестру... или переоцениваю себя.

Возможно, оба варианта. Потому что она не купилась.

— Нам не нужно никуда уходить, — говорит Лили, — Теперь у нас есть Брен и Тод.

Брен и Тод. Будто они наши родители. Будто им не все равно. Она думает, что если она будет это повторять, то это станет явью? Я хочу это спросить и останавливаюсь. После всего, что было, для нее это может быть настоящим. Достаточно реальным.

Мелькает нежелательная мысль: а Брен и Тод удочерили бы Лили, если бы меня не было на горизонте?

Да. Без сомнений.

Ей было бы безопаснее без меня.

И всё же насколько в безопасности каждый из нас? Посмотрите на Тессу. Безопасность зависит от собственных действий, а не от остальных. Обидчик Тессы ни при чем.

Я смотрю на Лили.

— Мы должны уйти, Лил.

— Почему?

— Ты должна мне доверять.

— И куда мы пойдем?

— Куда захочешь. Сиэтл? Майями? — Мои глаза бродят по комнате в поисках вдохновения и падают на календарь Нейшнл Джеографик. — Что насчет Европы?

— Что насчет *этого* дома? — Голос Лили становится громче — Я хочу остаться здесь, Вик. Хочу ходить в школу. Пойти в колледж. Не хочу убегать.

— Это не побег. Хочешь ходить в школу? Хорошо. Seriously, Лил, куда ты хочешь? Я

могу это устроить.

— Нет, не можешь. Не по-настоящему. Ты можешь только взламывать.

Ну, да.

— Я могу отправить тебя в любую школу, какую пожелаешь. И я могу поспорить, что ты окажешься в списке отличниц.

Лили быстро вскидывает голову, мягко трясая ей.

— Это будет ложью.

— Лучше лгать себе, что мы кому-то будем нужны? — Сейчас я злюсь, но не могу остановиться. Хакерство — все, что я могу предложить, и это не очень хорошо. Не так хорошо, как Брен и Тод. Не как заимствованная жизнь, которой мы живем. — Оглянись, Лили. Мы не принадлежим этому месту.

— Я принадлежу. — Она поднимает голову. — Буду принадлежать.

А что насчет меня? Я думаю, что принадлежу ей. Лили выносит свою сумку из моей комнаты, хлопая дверью.

Как она может хотеть остаться?

Как она может не хотеть остаться? Предполагается, что наша жизнь — отличная.

Должно быть, обидчик Тессы думает о нас. Он должен думать, как не быть пойманным. Но он может думать по-другому. Я могу это сделать. Все кажется другим, потому что он подбирается ближе к дому, потому что он вовлек Лили.

Чувствуется по-другому, потому что это и есть другое.

Затем я слышу голос Гриффа в моей голове: *Он чертов психопат.*

— Да, он психопат, — шепчу я. — Но и тебе я тоже не могу доверять. Не представляю, что ты сказал Карсону.

Вот есть еще проблема. Хотя... Я пролистываю другие посты перед записью Майкла. Люди напуганы, и двое из них говорят, что сообщат в полицию — и я уже не могу оттянуть себя от клавиатуры, не могу прекратить печатать комментарий.

Я заставлю тебя заплатить за это.

Я нажимаю «Отправить» и чувствую удовлетворение в ответе... но в тоже время внутренностями ощущаю страх.

Он так близко, что смог сфотографировать мою сестру. Нужно сделать свои угрозы реальностью.

Я проверяю время на фотографии с сестрой. Уже почти шесть, так что отправлено около трех часов назад. С этой точки зрения, большинство друзей Тессы были еще в школе, и есть хорошие шансы, что не все еще это увидели, но те, кто уже увидел, один или два человека, уже стали серьезной проблемой. Я и Лили не держим профилей, но люди... и так нас знают. Слухи распространятся. Кто-то позвонит семье Вэй или Брен.

Она позовет копов, и все, что я делаю вместе с Джо, станет слишком опасным.

У меня достаточно слабых мест в защите. И хотя я не хочу этого, мои мысли снова возвращаются к Гриффу. Он так и не позвонил, не написал. Что-то не так. Я сама подставила себя для предательства?

Мой компьютер снова моргает. Под моим сообщением появляется новое.

Нет, если я найду тебя первым.

Рука сжимает мышку, ноги приросли к полу. Он злится, как и я, и на короткое время это

усмиряет мой страх. Разозленные люди ошибаются, и я не могу не воспользоваться этим.

Он ответил на мое сообщение меньше, чем через минуту. Не так много времени, чтобы скрыть свою личность. Любая ошибка, даже самая маленькая, может помочь. Мне нужно немножко информации, маленькая дырочка в его анонимности, чтобы я смогла раскрыть ее шире.

Я открываю другое окно, заходя в электронную почту Тессы. Должно быть, здесь около сорока или пятидесяти новых сообщений, но уведомление с Фейсбука о последнем комментарии на самом верху списка.

Я копирую длинную серию цифр с самой верхушки письма. Затем вставляю их в www.myiptest.com и вписываю скопированные номера в поисковую строку.

Вот черт. Я пялюсь в экран и думаю, что не могу видеть то, что хочу... но так есть.

В этот раз ублюдок не использовал защитную программу. Вот IP-адрес.

Подавив разбойничий клич, я вставляю физический адрес в Гугл. IP-адреса как телефонные номера для компьютеров. Выследив их, можно узнать владельца. У меня только деталь от всей картины, но мне нужно менее тридцати секунд, чтобы найти ее.

Вот только то, что я нашла, это не то, что я хотела.

Черт. Я разглядываю экран, и мое волнение поднимается вверх по ногам. У меня есть его локация. У этой локации есть пятнадцать компьютеров, работающих семь дней в неделю. Там хорошая текучка людей. Это не сужает мой фокус — наоборот, делает его еще шире.

Фотография Лили была загружена из Библиотеки Пичтри Сити.

ГЛАВА 30

Я не понимаю, как задроты могут быть счастливы.

С другой стороны, судя по ситкомам на телевидении,

моя жизнь должна быть идеальной. — 44 страница из дневника Тессы Вэй

Удаление страницы Тессы на Фейсбуке заняло у меня пятнадцать минут. Мои комментарии? Пропали. Его комментарии? Сгинули. Оставшаяся часть Тессы? Исчезла тоже.

Будто бы ее снова убили.

Я стерла все доказательства, какие могла, даже запустила программу-поглотитель на своем компьютере, чтобы удалить все файлы и историю, связанные с аккаунтом Тессы на Фейсбуке. Это должно выиграть для меня время.

Достаточно ли у меня времени, чтобы выследить, кто и какой компьютер использовал для загрузки фотографии Лили? Одному Богу известно. У меня нет идеи, как получить информацию из библиотеки. Могу поспорить, что они где-то хранят все данные в электронном формате, которые я могу взломать, так что это приведет меня...

В никуда. Еще раз проверяю свой электронный почтовый ящик, но нет никакого ответа от Талли, так что я отступаю на кухню, где Брен ходит взад и вперед, отвечая на звонки.

— Лорен здесь, — шепчет она перед тем, как сказать человеку на другом конце блютус-гарнитуры, что его ценообразование смешно. — Вы можете пойти куда-нибудь еще, — продолжила Брен, безостановочно щелкая ручкой. — Если хотите поиграть в мяч, вам нужно

сесть за стол переговоров.

— Она всегда такая? — Лорен усаживается на один из барных стульев темного дерева вдоль кухонного островка.

— Достаточно часто. — Мы смотрим на Брен, прохаживающуюся по холлу, покусывая свою ручку. — Я думаю, это все часть плана по мировому доминированию.

Лорен кивает.

— Ладно, я пришла, чтобы забрать тебя. Сегодня ночью у меня вечерника, и я хочу, чтобы ты пришла.

— Я не фанат толпы. — Это короткий вариант фразы, в которой я говорю, что я не фанат отрываться с людьми, которые закинули меня в мусорный бак.

— Это вечерника в бассейне, Вик. Тебе нужен отдых, а это будет забавно. — Лорен кладет свою руку на мою, будто разговаривает с неполноценной. — Они не тронут тебя. Я прослежу.

Я смотрю на нее. Лорен будет под ударом на тренировке чирлидерш, если Дженне покажется, что она ей мешает.

— Почему ты все еще дружишь с Дженной?

Лорен пожимает плечами.

— Если бы я не дружила, то она бы думала, что я боюсь ее.

— Лорен, — снова появляется Брен, снимая гарнитуру, и выглядит она устало. — Приятно тебя видеть.

— Привет, миссис Каллавей. Я зашла, чтобы взять Вик с собой. Моя мама сказала, что я могу пригласить несколько человек сегодня вечером — типа последний раз перед подготовкой к экзаменам на следующей неделе.

— Подготовка к академическим тестам начинается на следующей неделе? — Брови Брен взлетают. — Вик, ты говорила мне об этом?

Вряд ли.

— Не вижу смысла в этих оценочных тестах.

Лорен наклоняет голову.

— Но у тебя хорошие оценки. Почему бы тебе не сдать их?

— Да, точно, я не понимаю, — добавляет Брен. Теперь они обе смотрят на меня, будто я цирковой пудель.

Но я не такая.

— Ну, эм, я занята немного другим.

И знаете чем? Типа выживанием. Я стреляю взглядом в Лорен. О нормальной жизни и речи быть не может, когда у тебя отец наркодилер в бегах, ты сама обманываешь невинных людей ради денег, а дневники мертвых девочек поджидают тебя на пороге.

— Не думаю, что кто-то из моей семьи когда-либо был в колледже. Это большая удача, что я получаю хорошие оценки.

— Здесь нет никакой удачи, — очень тихо говорит Брен.

Конечно же она права. Здесь учителя не ставят тебе хороших отметок, потому что ты бедный брошенный ребенок. Это не странный фильм про жизнь. Здесь надо пахать.

— Она может пойти, миссис Каллавей?

Брен потирает бютус-гарнитуру, очевидно мечась между яростью на меня за умолчание об экзаменах и головокружением, что меня берут в группу людей, кажущихся нормальными.

— Абсолютно. Я думаю, что ты можешь пойти, Вик.

— Брен, я выгляжу как человек, который ходит на вечеринки с бассейном? Выгляжу, будто я когда-либо *плавала*?

Лорен вздыхает.

— Да, ты слегка бледновата.

— «Слегка» не раскрывает всей сути. — Я прислоняюсь бедром к кухонному столу. — Люди, увидев меня в шортах, подумают, что к ним спустился ангел.

Брен начинает кашлять.

— Никто, увидев тебя, даже не подумает об ангелах, — говорит Лорен. — Ты должна прийти. Знаешь, я могу похитить тебя. Я больше, чем ты.

— Не настолько. — Но я отступаю, чтобы быть в безопасности. Лорен по-чирлидерски сильная. Иногда она тренируется вместе с некоторыми парнями из футбольной команды. А я... ну, я провожу время за компьютером.

— С другой стороны, — продолжает Лорен, — Грифф собирается прийти. Я сказала ему, что ты придешь, так что он придет тоже.

Я напрягаюсь.

— Где ты видела Гриффа?

— Перед тем как пришла. А что?

— Не важно.

Лорен придвигается немного ближе, и ее невинная улыбка теплеет по мере расширения.

— Грифф сказал, что вам двоим есть о чем поговорить.

Я пытаюсь улыбнуться в ответ, притворяясь, что мои внутренности не перевернулись.

— О, да?

— Да. Он сказал что-то насчет IT-адресов.

— Что? IP-адрес?

Лорен сплетает пальцы.

— Да, точно. IP-адрес. Он сказал, что это очень важно для твоего проекта по компьютерам.

— Что-то еще?

Она кивает.

— Говорил что-то насчет того, что у него есть имена, связанные с этим. Честно, все, что я правда помню, это «бла, бла, бла, мне нужно увидеть Вик».

Что за черт? Он говорит об IP-адресах из библиотеки? Может ли он правда назвать мне человека, использовавшего компьютер? Я смотрю на телефон. Шесть тридцать. До встречи с Талли полчаса. Если потороплюсь, то смогу везде успеть.

— Я приду.

Как только Лорен уходит, я направляюсь прямо к дому Талли и жду у дороги, но вот наступает семь часов, и никаких знаков от неё так и нет. Я даю ей еще десять минут, и мне интересно, взорвусь ли я?

Если бы это был какой-либо другой клиент, я бы уже ушла. Вообще-то, если бы это был любой другой клиент, я бы даже не приходила. Я не встречаюсь с кем-то лицом к лицу и чертовски уверена, что даже не промарширую до дома клиента, чтобы позвонить в дверь.

Но это именно то, на что я сейчас решаюсь. Талли бы не оставила меня здесь. Что-то не так. И чем ближе я к ее дому, тем больше уверяюсь в своей правоте. Все место выглядит

пустым. Занавески задернуты. Дверь гаража закрыта.

Мне бы развернуться и уйти домой. Вместо этого я вытаскиваю копию компьютерного журнала «Wired» из своей сумки и решаю, что, если дверь откроет мистер или миссис Вэй, я скажу, что продаю подписки, чтобы собрать деньги для школы. Это сработает, верно?

Верно. Я жму на дверной звонок одним пальцем. Сначала долгое время ничего не происходит, но потом кто-то приближается с другой стороны двери, и в витраже появляется лицо.

— Викет!

Я машу:

— Привет, Бренди!

Дверь распахивается, и я попадаю в медвежьи объятия. Бренди — домработница в семье Вэй с того времени, как я приходила к ним еще ребенком. Я никогда ее не видела после того ужасного дня, но она держит меня в объятиях так, будто мы никогда не переставали быть друзьями.

— Я не видела тебя на похоронах, — бормочу в ее плечо.

— Я не смогла на это смотреть. — Бренди отталкивает меня назад с такой силой, что я бы споткнулась, если бы она не сжимала мои плечи. — Что ты здесь делаешь?

— Ну, эм. — Было бы легко солгать родителям Тессы. Я кривлюсь и решаю попробовать сказать правду. — Вообще-то я ищу Талли. Она здесь?

Бренди трясет головой, темные волосы падают ей на глаза.

— Нет, она уехала.

— *уехала?*

— Да, со своей мамой. — Бренди говорит очень сухо, но ее рот растягивается, будто она подавляет слезы. — Я ухожу тоже. Чета Вэй разводится. Миссис Вэй взяла Талли в Чарльстон, к ее бабушке. Они не вернутся.

— Почему?

Бренди пожимает плечами, оглядываясь назад, будто боится, что ее подслушают.

— Не знаю. Она сказала, что хочет сберечь Талли.

Моя кожа холодеет. Сберечь. Миссис Вэй правда знает, что случилось с Тессой?

— Я уезжаю тоже. Сейчас. — Бренди двигает меня на улицу, где долговязый парень подъехал к нам на побитой Тойоте. — Я так рада, что повидалась с тобой перед отъездом, Викет.

Внезапно я тоже радуюсь... и сожалею. Все эти годы я не думала о Бренди, но сейчас понимаю, что соскучилась по ее улыбкам, адресованным мне, как она говорила мне, что я могу рассказывать ей все... и я верила ей.

Бренди открывает пассажирскую дверь и протягивает свою сумку парню в машине. Она поворачивается ко мне, снова обнимая.

— Держись отсюда подальше, Викет. Я никогда его таким не видела. Он в ярости — совсем взбесился. Не возвращайся сюда. Ты помнишь, каков он.

Конечно помню. Я стою на тротуаре и смотрю, как Бренди отъезжает. Я помню мужчину, контролирующего одежду Тессы, критикующего ее поведение, выбирающего друзей для своей дочери, основываясь на связях с родителями. Я думаю, он был ужасен. И продолжаю так думать. Но сейчас я хочу знать, что им не управляет что-то еще. Что, если он к чему-то готовил Тессу? Я думаю, все это было для того, чтобы сделать ее жизнь превосходной для его превосходной жизни. Но что, если он готовил Тессу для себя?

Это объясняет, почему она никогда не говорила Талли об этом. Также это объясняет, почему он стоял около нашего дома. Он охотился за Лили.

Но если это правда, и миссис Вэй все узнала, почему она не сообщила в полицию?

Потому что боится его. Миссис Вэй боится своего мужа, как моя мама боялась моего отца. Иногда сбежать безопаснее.

И кто знает, может, в Чарльстоне они действительно в безопасности. Эта мысль рисует улыбку на моем лице, пока я ухожу от дома.

Пока не приходит другая мысль: Талли, может, и в безопасности, а Лили — нет.

Двадцать минут спустя я поворачиваю на другую улицу и останавливаюсь. Полицейская машина припаркована далеко от меня. Карсон.

Впервые он не преследует нас. Он стоит на нашем крыльце, и Брен собирается пригласить его в дом.

Черт. Я смотрю на телефон. Уже семь тридцать, прошло четыре часа с того момента, как была загружена фотография Лили. Карсон, должно быть, выследил фотографию моей сестры... или меня.

Беспокойство поднимает мелкое покалывание в виске на одну отметку ближе к мигрени. Боже мой. Лучшее время для мигрени.

Брен плотно закрывает дверь за Карсоном, и, после нескольких мгновений выжидания, не похоже, что детектив вернется к своей машине в ближайшее время. Я иду по улице, смотря одним глазом на дом, а другим на седан Карсона. Мой первый порыв — спустить ему шины, но тогда... тогда что-то еще свалится на меня. Карсон не может быть подозреваемым.

Миссис Вэй должна была пойти к мужчине, которому она доверяла, которого любила, и рассказать ему все — особенно, если этот человек — коп, — но она так не сделала. Она убежала.

Я думаю о фотографии родителей Тессы на ее страничке Фейсбука. Что, если Карсон знал, что с Тессой что-то не так? Что, если он смотрел на нее не с ревностью, а с подозрением и беспокойством?

Что, если Карсон и я в одной команде?

Надо все выяснить.

Я прохожу мимо машины, и неудивительно, что все двери закрыты. Но из-за жары Карсон не закрыл окна. Ближайшее пассажирское окно приоткрыто больше других. Не достаточно, чтобы просунуть руку... но достаточно, чтобы просунуть дневник.

Я оглядываюсь на дом, ожидая движения в окне. Ничего.

Прежде я не думала, что дневник может помочь полиции. Там все слишком размыто. Но может быть — *может быть* — это приведет к более пристальному рассмотрению мистера Вэй.

Я достаю дневник из своей сумки, разворачивая на двадцать второй странице, и осторожно загибаю уголок, так что он увидит предложение, что мама Тессы любила обидчика ее дочери. Это немного, но лучшее, что у меня есть на данный момент.

Я протираю дневник рукой. Паранойя? Да, абсолютно. Затем засовываю его на заднее сиденье и отступаю.

И бегу к Лорен.

Дом Лорен словно сошел со страниц глянца. Предполагаю, что для них это норма, но мне все еще тяжело поверить, что люди и правда живут в таких домах. Все поверхности такие чистые. Все ткани такие притягательные. Цвета, которые использовала миссис Кросс, блестящие и мягкие одновременно. Будто они приглашают тебя... расслабиться.

Но меня они заставляют чертовски сильно напрячься.

Люди вроде Брен и Тода могли бы здесь чувствовать себя комфортно, ну естественно, они бы были в своей среде. Не в нашей.

Думаю, должна сказать *«не в моей»*, потому что с Лили все хорошо. Вообще-то у нее все лучше, чем просто хорошо.

Тогда что мне до этого?

Возможно, я даже не хочу знать. Я разрешаю себе войти в боковую дверь, что ведет на кухню. Должно быть, здесь трется около двадцати человек, но я не делаю и половины положенных шагов, так как на моем пути встает Дженна Максвелл. Ее светлые волосы забраны в конский хвост, и она одета в спортивное суперяркое платье, точь-в-точь как платье, которое Брен приносила мне на прошлой неделе.

— Почему *ты* здесь? — огрызается она.

Я пытаюсь придумать хороший ответ, но этого не происходит слишком быстро. На лице, плечах и шее Дженны рассыпан блеск, глаз не оторвать. Она будто... мерцает. Уверена, Дженна считает это сказочным.

Но я думаю, что она выглядит, будто до нее домогалась фея.

— Что? — требовательно спрашивает она. — Завидуешь?

— Эм... — Здесь нет нормального ответа. Если я скажу «нет», не завидую, потому что я видела такой же прикид на проститутках, то она изобьет меня до полусмерти. Если я скажу «да», завидую, возможно, она опять изобьет меня.

— Эм... — Дженна кривится. Она смотрит на меня сверху вниз, и, судя по ее усмешке, меня посчитали неполноценной. Ничего нового.

Так почему я чувствую себя так хреново?

Дженна кладет руки на свои бедра.

— Что ты, черт возьми, вообще знаешь, Викет? Думаешь, если дружишь с Лорен, тс стала особенной?

— Успокойся, Дженна. — Грифф — жилистый, крепкий, попавший в полицейскую машину без опознавательных знаков *Грифф* — скользит своей рукой по моим плечам, и вены на шее Дженны выскакивают как веревки. — Ты пьяна.

— Может, и так. — Дженна смотрит на меня еще раз. — Какое твое дело, Грифф?

Я хочу уйти, но не могу двинуться. Рука Гриффа прижимает меня. Он держит меня, и я не хочу слышать ничего из этого, правда, не хочу. Потому что я знаю, что будет дальше. Он скажет, что я влачу жалкое существование. Он отошлет меня.

И я не хочу это слышать.

Дженна вскидывает лицо.

— Ну?

Рука Гриффа затягивает меня больше. Его пальцы скользят по моей шее, касаясь

кончиков волос. Все смотрят, и он... смеется над ней.

— Ты идиотка, Дженна. — Грифф притягивает меня к себе, и мы проходим мимо нее, будто ее вообще не существует.

И, может, на минуту, ее правда нет. Потому что все, что я могу чувствовать — это Грифф, острый и забавляющийся, рядом со мной, и все, о чем я могу думать, это как он стоит передо мной и каково быть спасенной тем, к кому не испытываешь доверия на 100 %.

Будет возвращение смущения от Дженны — возможно, очередная мусорка в моем ближайшем будущем — но прямо сейчас мне плевать. Я с Гриффом и я должна подозревать его, должна требовать ответов, но чувствую себя... так хорошо под его рукой и около его тела.

Только я оглядываюсь вокруг, как понимаю, что все смотрят на нас.

Шепчутся.

Может, потому что Грифф выставил Дженну полной дурой, но судя потому, как они все смотрят на меня, я знаю, что причина другая.

— Лили, — передает один девчачий рот другому, и моя кожа холодеет.

Осматриваясь вокруг, я наблюдаю, как имя моей сестры растворяется в шепоте. Некоторые отвернулись от нас, но другие подошли ближе, и я понимаю, что они знают. Они видели страничку на Фейсбуке и видели все.

И все одновременно, моя улыбка — не знала, что сейчас улыбаюсь — испаряется. Я возвращаюсь в жизнь. В свою настоящую жизнь.

— О каком IP-адресе ты говорил Лорен? — шепчу.

Грифф кивает, и несколько парней из бейсбольной команды провожают нас через вечеринку, будто у нас есть все время в мире.

— Важно только одно — что Майкл Старлинг использовал для загрузки.

— Скажи мне...

— Не сейчас, Викки. Не здесь. — Гриффа подзывают несколько человек, но, к счастью, мы не останавливаемся. Взгляды его друзей цепляются за меня.

Потому, что они видели фотографию Лили? Или потому, что он держит мою руку?

Мы сворачиваем в сторону внутреннего двора, где парочка целуется в бассейне и кто-то играет в волейбол. Хорошо. Кажется, нас никто не замечает.

Грифф тащит меня к тиковым шезлонгам, где можно выйти в узкий переулок, отделяющий дорогу и дом Кроссов.

У обочины припаркован детектив Карсон.

ГЛАВА 32

Мне безумно трудно вставать по утрам.

Не то чтобы простыни весят так много,

но кажется, что я похоронена под ними. — 3 страница из дневника Тессы Вэй

— Он здесь из-за тебя.

Я моргаю, заставляя себя повернуться и встретиться лицом с Гриффом, хоть это и поднимает мои волоски на шее. Ненавижу, когда Карсон передо мной.

— О, да? Откуда тебе знать, Гриффин, что не из-за тебя? Это же ты запрыгнул к нему в машину.

— Ты видела, да? — Губы Гриффа сворачиваются в фальшивую улыбку. Это заставляет

меня нервничать. Ложь никогда не бывает хорошим знаком. Хочу оставить свое внимание на Карсоне, но сейчас... сейчас я боюсь иметь Гриффа в союзниках.

— Мне казалось, что это я преследователь, Викки.

— Ты уходишь от вопроса.

— Не совсем. Полагаю, я просто удивлен, что ты узнала об этом. — Его глаза смотрят на меня, и я снова поражаюсь. Зеленый цвет светофора — лучший — *единственный* — способ, чтобы описать его глаза. Точнее, прямо сейчас они не говорят «иди». В них светится «беги». — Учитывая, что это ты, — продолжает Грифф, проводя рукой, испачканной в чернилах, по волосам. — Наверное, не стоит удивляться.

— Да, наверное, не стоит.

Неожиданно он ухмыляется. Грифф падает на первый шезлонг и хлопает по подушке рядом с собой.

— Ты выглядишь несчастной. Прекрати привлекать внимание и просто сядь.

Я качаю головой из стороны в сторону.

— Я лучше постою.

— Лучше тебе сесть со мной. — Руки Гриффа оплетают мое запястье. Здесь должна быть часть, где он утягивает меня вниз, и я должна бороться, чтобы выбраться. Но он держит мою руку, будто она хрупкая, как стекло, и острая, как иглы. — Здесь он не тронет тебя. Здесь он не может тронуть никого из нас. Просто расслабься. Пожалуйста.

Никто еще не говорил мне такого. И, может, из-за «пожалуйста», или, может, из-за него самого. Или, может, где-то глубоко внутри я по-настоящему хочу быть рядом с ним. Я уступаю. Мои колени подгибаются, и я опускаюсь около него.

И хоть я паникую, чувствую себя с ним уютно.

— Так в чем дело? — спрашиваю я.

— Они хотели, чтобы я ответил на несколько вопросов.

— О чем?

— Мой отец. Он не сбегал в Калифорнию из-за погоды или чего-либо еще. Он сбежал от своих дилеров.

Рядом со мной Грифф не может усидеть. Обычно он такой спокойный, будто всегда задерживает дыхание.

— Это не так уж и важно, Викки. — Грифф возвращает внимание к моей руке. Большим пальцем он гладит мою линию жизни. — Я подумал, будет лучше пойти с детективом Карсоном, чем давать интервью в кабинете директора.

Правда, но теперь он стал обузой. Ничего не значит, если копы спрашивали его об отце. Джо будет думать, что они допрашивали его об афере. О Боже, если Джо узнает...

Меня передергивает.

И как замечает мой ум, Грифф медленно трясет головой.

— Это был частный разговор. Никто больше не знает. Мне семнадцать. Я под защитой. Карсон ничего не знает о Джо. Если что-то случится... то ничего не изменится.

— Если Джо узнает об этом, — говорю я, — он придет за тобой. Для тебя больше небезопасно быть втянутым в это.

Я начинаю отодвигаться, и на этот раз Грифф сжимает меня.

— Он не узнает, если ты не скажешь, и я не думаю, что ты так поступишь со мной.

Мои глаза встречаются с его. *Он доверяет мне? Почему?*

— Я в безопасности, — говорит Грифф. — А ты нет.

Он говорит, что Карсон большую часть времени спрашивал обо мне. Он думает, что если мы соседи, то Грифф знает обо мне все: что я делаю в свободное время, какой компьютер у меня. Выходит, моя паранойя не беспочвенна; Карсон подозревает меня в хакерстве.

Из-за этого мои внутренности почти выступают через кожу.

— Что ты ему ответил?

— Я ничего не сказал. — Грифф откинулся назад, притягивая меня. Мы вдавливаемся в подушки, пока он прячет меня на своей груди, прижимая к себе. Обычно я думаю о себе как о колючем человеке, но Грифф заставляет меня таять. — Ты должна мне верить. Я ничего ему не сказал.

Карсон не примет это. Это не так. Я хочу начать объяснять Гриффу, как вдруг понимаю, что он больше не смотрит на меня. Его глаза сосредоточены позади моего плеча, смотря в машину Карсона.

— Все, что я знаю о тебе, Викки, это то, что ты ему бесполезна.

Я шмыгаю носом. Джо, и афера, и Тесса не бесполезны. Иисусе. Тесса. Мне нужно спросить его о настоящем имени Майкла Старлинга, но я не могу прекратить думать о том, что Грифф мог сдать меня.

— О, да? Насколько?

— Я знаю, что твой смех звучит грубо, ржаво. Я знаю, что ты голодна, даже когда поела. Я знаю, что тебя скинули в мусорку. Все остальное — просто детали.

Его глаза косятся на меня, темнея.

— Мне продолжать?

— Единственная вещь, которой я никак не насыщусь — это кофе. — Я звучу жалобно, но улыбаюсь, как идиотка, как Лили с новым платьем, как моя мама, когда полюбила отца.

Мои внутренности переворачиваются.

Я хорошо знаю, как это выглядит. Я хорошо знаю, как *чувствовать* такое.

— Это не то, о чем мы говорили, и ты прекрасно это знаешь, Грифф. Ты знаешь об афере больше, чем надо, и Карсон заинтересован во мне и Джо. Как я могу знать наверняка, что ты не сказал им?

— Потому что ты все еще здесь. — Грифф тянется ко мне, запуская руку в мои волосы. — Я не сделаю ничего, что ранит тебя.

Я стараюсь держать баланс, пытаюсь найти ту девушку, которой я предположительно являюсь, заслуживающей внимания Гриффа. Нытье Брен и заверения Лили грозятся стереться.

— Ты в порядке?

— Все нормально, — говорю я, поднимаясь. Сейчас я сижу, но между нами все еще нет пространства. Я встаю, и пальцы Гриффа пробегают по моей руке, исчезая с моей кожи. Хорошо. Я думаю, нам лучше не соприкасаться. — В порядке.

Грифф смотрит на меня так, что я отворачиваюсь на Карсона.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему ты делаешь это? — спрашивает он.

Забавно, что уточнения мне не требуются.

— Хакерство — это то, в чем я преуспела.

— Ты хороша в математике. Я не видел, чтобы ты делала кому-то домашнюю работу за деньги.

— Возможно, потому, что недостаточно платят. — Стервозно. Я говорю стервозно и не хочу этого. Это все правда, но не должно было прозвучать именно так. — Прости, это... почему ты не делаешь что-то еще?

— У тебя больше возможностей, чем у меня.

Правда, у меня есть Брен и Тод... но почему мне кажется, что Грифф чего-то недоговаривает? Он молчит, молчу и я. Тишина расцветает. Я чувствую, как сильно он хочет разбить ее, но я нет. Я знаю лучше. Мы не можем идти друг против друга.

— Ты планируешь сбежать?

Я подавляю смешок. А может, и крик. Может, он знает, во что я играю.

— Да... если получится.

— Но сейчас ты ловишь плохих парней.

Другой почти смешок. Он делает так, что я выгляжу героем, как будто не испугана до жути. Я смотрю на Гриффа, ловлю его взгляд, будто он тоже понял шутку. Его улыбка подвешена на ниточках.

Я поворачиваюсь, чтобы снова увидеть Карсона, но его нет. Улица пуста.

— Прости, что втянула тебя в это, Грифф. Все стало только хуже.

— А мне не жаль. — Позади меня скрипят подушки, Грифф встает. Он придвигается ближе, так что его губы почти касаются моего уха. — Тебе нужна моя помощь, Викки. Поцелуй меня, и она у тебя будет.

ГЛАВА 33

Я улыбаюсь как чертова идиотка, когда вижу его. — 23 страница из дневника Тессы Вэй

— Что? — Игра в волейбол позади нас закончилась, и победители пытаются скинуть проигравших в бассейн. Все, чтобы было странно нормальным, стало совершенно неправильным. Я явно не расслышала его.

— Поцелуй меня, и я помогу тебе.

Поцелуй меня. Это команда, но звучит как мольба.

— Да, умеешь шантажировать.

— Это система обмена, Викки. Уж ты должна понимать. — Грифф обходит вокруг меня. Заметив отсутствие Карсона, он сжимает рот. — Ты хочешь чего-то от меня, и я хочу чего-то от тебя.

— Это не то, что я хочу. — Это не то, что я ожидала от *него*. Я не хочу, чтобы Грифф был как Джо или как мой отец, когда все время я делала что-то для них.

Я смотрю ему в лицо.

— Почему ты это делаешь?

— Потому что впервые за три года у меня есть что-то, что ты хочешь, и я собираюсь использовать это. — Грифф улыбается, но совсем не тепло. — Поняла, что я имел в виду, когда сказал, что мы похожи?

Он ступает ближе, и, когда я не отступаю, его плечи расслабляются. Может, он испуган так же, как и я.

Это просто поцелуй. Не такое уж и большое дело... так почему я боюсь? Надо просто сделать это.

На другой стороне двора игроки в волейбол выбрались из бассейна и зашли внутрь дома,

оставляя нас наедине. Я отступаю от Гриффа, но это не срабатывает. Он просто подходит ближе.

— Черт, Гриффин, ты уже втянулся. Лорен сказала, что у тебя есть имя, связанное с моим IP-адресом. Что это значит? Ты его уже выследил?

— Я провел некоторое исследование. Мы оба знаем, что Майкл Старлинг — фейк, и он загрузил фото из библиотеки. Взять имена всех, кто пользовался этим компьютером, и сопоставить с IP-адресами, и мы найдем нашего парня.

— И *как* ты собираешь это сделать?

Грифф пожимает плечами.

— У тебя свои методы, у меня свои. Ты дразнишь психопата, Вик. Кто бы это ни был, тебе лучше не ссориться с ним.

Нет, не буду. Я поднимаю подбородок.

— Я сделаю все правильно.

— Правильно не получится, и ты это знаешь. Некоторые вещи просто нельзя исправить.

— Но мы можем сделать их лучше. — Я заставляю себя встретиться с глазами Гриффа, и они почти убивают меня. Я думала, он знает, каково мне. Я думала, что его взгляд у Джо — случайность, но Грифф смотрит на меня, будто я другая, и я ненавижу это. Потому что во мне нет ничего милого, ничего романтического. Только злость и решимость.

— Хорошо, я сделаю это... поцелую тебя.

— Я знал, что так будет.

Лжец. Он слишком тяжело сглотнул, если бы знал, что сработает.

— Закрой глаза. Я поцелую тебя, если ты закроешь глаза.

Зеленые глаза быстро сузились и закрылись. Грифф свесил руки по бокам. Он позволяет мне управлять временем, отдает мне контроль.

Я кладу руки на его грудь, и он выдыхает с ругательством, так что я улыбаюсь, понимая, чего ему стоит не шевелиться. Он придерживает меня. Хорошо.

Прежде чем успеваю испугаться, я прижимаю губы к щеке Гриффа.

Его глаза быстро открываются, а я улыбаюсь.

— Уговор есть уговор, Гриффин.

Я отталкиваюсь от него и успеваю сделать пару шагов, прежде чем Грифф хватается меня сзади, поворачивая к себе, и внезапно я оказываюсь на его плече.

— Эй! — Он поднимает меня, будто я ничего не вешу. Я чертовски ненавижу это. Ненавижу, когда мне напоминают, насколько я мала.

— Черт, поставь меня обратно! — Я бью Гриффа кулаками, пока он несет меня. Я ожидаю, что он ответит мне: ударит, тряхнет, опрокинет, *хоть как-нибудь*. Вместо этого он бросает меня в бассейн.

— Ублю...! — Я поднимаюсь на поверхность воды и откидываю мокрые волосы с лица. — Скотина!

— Да, вполне возможно. — Я не так далеко от борта, но Грифф придвигается и протягивает мне руку. Большинство парней смеялись бы над своей выходкой, но рот Гриффа снова утончился. — Не такой уж я и хороший парень после этого, да?

Я берусь за его руку и подплываю к борту.

— Что это было? Доказываешь, какой ты придурок? В каком ты классе?

— Что я могу сказать? Ты вытаскиваешь наружу все худшее во мне.

И ты вытаскиваешь наружу все плохое во мне. Грифф предлагает мне свою вторую

руку, и я хватаюсь за нее.

И тяну изо всех своих сил.

Он падает в бассейн головой вниз, как и было задумано. Но он падает на меня, о чем я не подумала.

А может, и подумала.

Грифф наклоняется, чтобы не упасть на меня сверху, но мои руки запутались в его футболке. Его руки притягивают меня ближе. Мы тонем, мы запутались, и, когда всплываем, он обхватывает моими ногами свой торс, а я запускаю руки в его волосы.

На этот раз Грифф не ждет меня. Его рот находит мой, и он придвигается еще ближе, будто боится, что я сбегу.

Если бы я только хотела.

Потому что он *везде*. Одна рука придерживает низ спины, вдавливая меня в него. Другая рука играет с моими волосами, завязывая пряди в узелки. Его язык нежно следует по моей нижней губе, и меня трясет.

Это единственное приглашение, в котором он нуждался. Его язык встречается с моим, прикасаясь медленно, нежно, будто он изучает меня, пробует меня. И сначала это прекрасно... а потом нет. Пока я не понимаю, что обернула руки вокруг его шеи и притягиваю к себе. Грифф отвечает низким стоном, и поцелуй углубляется и укрепляется.

Грифф отстраняется, чтобы вдохнуть, и, когда я открываю глаза, он улыбается.

— Три года, Викки. Я ждал три чертовых года. И ты стоишь каждую чертову секунду.

Теперь улыбаюсь я.

— Ещё, — шепчу я, и поцелуй следует за поцелуем, пока желание течет через меня, словно мед, и зажигает меня, словно бензин.

ГЛАВА 34

Он никогда не засматривается на меня, никогда не делает ничего неприличного, когда вокруг нас люди.

Он слишком осторожный. Посмотришь на нас и ни за что не догадаешься.

Забавно, как... все продолжают глазеть на меня.

Вот почему я научилась разочаровываться.

Прямо на их глазах я исчезаю. — 82 страница из дневника Тессы Вэй

Когда я просыпаюсь следующим утром, гостевая спальня Лорен залита солнечным светом. *О, черт! Сколько времени?*

Я шлепаю рукой по полу, чтобы найти свой сотовый. Нахожу его под своими шлепанцами. Я смотрю на время. Почти десять. Хорошо. Я не слишком опаздываю.

Также у меня есть пропущенные звонки от Брен. Я проигрываю голосовое сообщение дважды, выискивая явные скачки в её голосе, но он звучит... нормально. Если бы Карсон прознал о моем хакерстве, Брен не была бы нормальной. Она была бы в полноценном кризисе. Может, у Карсона была другая причина наведаться сюда.

Спрошу у Брен позже. Мне нужно идти. Нам надо быть у Джо до одиннадцати.

Джо. Дерьмо.

Я откидываюсь на спину, смотря в потолок. Миссис Кросс нарисовала там серого голубя. Уверена, это должно быть успокаивающим и все такое, но я думаю, что он цвета бродящих грозowych туч.

— Все так плохо?

Я подпрыгиваю, сбивая всю постель. Грифф — который сидит в дюймах от меня, наблюдавший за мной все это время — начинает смеяться.

— Божечки, нет никакой добренькой Брен, что принесет тебе кофе. Сильно испугалась?

— Что ты, черт возьми, здесь делаешь?

— Жду, пока ты проснешься.

Я не уверена, что мне это нравится. Я не помню, как легла с ним в постель. Мы просто... расстались здесь. Было три утра, и мне нужно было куда-то упасть. Обычно я не могу спать где угодно — просто вне дома. Но я слишком вымоталась. Вообще я могла уснуть где угодно, но Грифф не дал мне этого сделать. Вечеринка была еще в разгаре. Он нашел нам пустую гостевую комнату.

Последнее, что я помню, это как он сидел, прислонившись к двери.

Но теперь он здесь.

Я придвигаю простыни ближе к себе, и Грифф удивляется. Его губы растягиваются в улыбку. Он думает, что это девчачьи шутки, и он прав. В смысле, я не строю из себя невинность, прикрываясь, но я чувствую себя больше обнаженной, чем есть на самом деле. Я в джинсах и любимой футболке Лорен, слава Богу. А ещё я не могу придвинуть простыни ближе, потому что ближе *придвинется он*.

— Мне нравится будить тебя, — говорит Грифф, закладывая обе руки за голову. Хммм. Когда он делает так, его футболка натягивается на груди, и... я теряю концентрацию.

— Ты милая, когда спишь.

— Ты смотрел, как я сплю?

Обожеобожеобожеобоже. Я сужаю глаза, выдвигая подбородок, так что он не видит моей паники. Что, если я храпела? Или пускала слюни?

— Ты знаешь, что это довольно стремно, да?

Улыбка Гриффа переходит в полную ухмылку.

— Я не мог уснуть. Ты била меня.

— Нет.

Он снова ужасно близко.

— Да.

Я смотрю на него. Размышляю над тем, что сказала. Стремно смотреть, как кто-то спит. Это так.

Но, однако, таковым не чувствуется, когда дело касается Гриффа.

Я провожу рукой по лицу, стараясь отвлечься на что-то другое.

— Вообще-то нам пора идти.

— Конечно. — Грифф начинает двигаться ближе ко мне, и я замираю. — Но нам не стоит слишком торопиться. У меня есть байк. Поездка займет менее двадцати минут.

— Я... я... — Понятия не имею, что сказать. Нас разделяют какие-то дюймы, и мои мозги буксуют. Тело Гриффа скользит вдоль меня, и я подавляю вздох. Он все еще пахнет травой и хлоркой с прошлой ночи, а волосы торчат в разные стороны.

На секунду я думаю, что он поцелует меня снова, но Грифф поворачивает голову так, что шепчет мне на ухо, и моя кожа заряжается его электричеством.

— Мне нравится просыпаться рядом с тобой, Викки.

Я зарываюсь пальцами в покрывало, чтобы не тронуть его.

— Я думала, ты проснулся, потому что я била тебя.

— Да, верно. — Рука Гриффа поднимается выше, выше, выше по моей шее, пока он не начинает держать меня за подбородок. — Но не спал я по той причине, что хотел сделать вот так.

Он прикидывается поцелуем к моей скуле... щеке... к губам. Он укладывает нас на кровать, прижимая меня своим весом.

— Ещё, — выдыхает он.

— Что за черт, Гриффин?

Этот реально злой мужской голос слышится из другого угла комнаты, из-за двери, и я подпрыгиваю снова, так неудачно, что ударяюсь лбом в Гриффа, и мое лицо переливается оттенками красного.

— Мы заняты! — кричит Грифф, прикрывая мои уши, так что это не оглушает меня.

— Будто мне это интересно. — Мэтью Бредфорд орет и начинает бить в дверь. — Твой байк у меня на пути, чувак. Я перееду его, если ты не подвинешься.

— Отвали, Бредфорд. Я буду позже. — Грифф откидывает мои волосы со лба. Там, где я бы уже выпрыгнула в окно, чтобы сбежать от Бредфорда, Грифф остался равнодушным. Его губы медленно растягиваются в улыбке, и она такая загадочная, будто я единственная, кто осталась в мире.

— Давай, пойдем, — шепчу я. — Он правда его переедет.

Грифф смеется.

— Нет, не переедет.

Но он все равно поднимает меня и отходит к двери, пока я ковыляю в ванную комнату. Я закрываю дверь и включаю свет.

Божечки. Я смотрю на себя в зеркало. Может, пора все прекратить. Мне точно нужна косметичка. У меня нет ничего, чтобы скрыть этот ужас. Мои волосы в красном беспорядке. Вот тушь растеклась под глазами. И моя одежда... да, моя одежда выглядит так, будто я в ней спала.

Но Грифф хотел меня, несмотря ни на что.

Мы подтянулись к Джо чуть раньше одиннадцати. Грифф припарковался у подъезда и заглушил двигатель. Одну секунду мы оба сидим и смотрим на дом, пока пальцы Гриффа выписывают круги на моем левом колене.

— Знаешь, — говорит он, наконец, — Джо показал мне код, который ты написала, тот, который проходит через брандмауэр.

— Да?

— Да, это впечатляет.

— Не впечатлительно обманывать людей.

— Верно. — Он немного поворачивается так, что наши глаза встречаются. — Но ты кодишь намного лучше, чем я.

Я ищу на его лице какие-либо намеки на насмешку.

— Твой голос звучит удивленно, — говорю я, хотя сам Грифф удивлённым не выглядит. Я не очень хороша в комплиментах. Мне проще среагировать на удар.

— Знаешь, большую часть времени, — продолжает Грифф, — я пробирался через задний ход в систему компании и обманом выманивал у секретаря интересующую информацию. Я не программирую. Я лгал. Просто это дает мне то, что нужно. Но ты не такая. У тебя настоящий талант, Викки.

Я смотрю на него еще ближе. Теперь я подозреваю его. Чувствуется, что это был тот

самый специальный классный момент. Глаза Гриффа отлипают от меня, сосредотачиваясь на доме Джо. Теперь он рисует круги на своем шлеме, который держит в руках.

— Ты думала о том, чтобы уйти?

Я усмехаюсь, перекидывая ногу через мотоцикл и вставая на твердую землю.

— Каждый чертов день, — отвечаю я, и честность удивляет меня саму. Одно дело быть ужасной. Другое дело признаться в этом кому-то еще.

Особенно когда этот другой — Грифф.

Он пробегает пальцами по моей руке, пока не доходит до кисти.

— Тогда почему не уйдешь?

— Как я могу? У каждого есть определенные навыки в жизни. — Я поворачиваюсь к дому, делаю глубокий вдох, так что придвигаюсь к нему ближе. — Хорошо это или плохо, но у меня такие.

— О чем ты говоришь? — Грифф кладет руку на мой локоть, останавливая меня. — Если хочешь уйти, то просто иди.

Я смотрю на него, жду, пока он поймет. Мы почти пишем эту историю вместе. Он громко заявил об этом прошлой ночью.

Грифф сощурил глаза.

— Ты правда боишься. Ты правда думаешь, что он достанет Лили или Каллавеев.

— Нет, я знаю, что он причинит им боль. Ты не знаешь, каков мой отец и Джо, что такое вырасти рядом с ними. Я должна быть подготовлена. Хакерство позволяет мне сделать это.

Кто-то другой начал бы отрицать. *Так не может быть. Ты не должна убегать. У тебя есть Брен и Тод.* Но Грифф... просто кивает. Я отдаю ему свой шлем, и наши пальцы соприкасаются, мое сердце бьется сильнее.

Он удерживает мою руку за запястье.

— Что бы ты сделала, если бы могла что-то сделать?

— Не знаю. — Я отказываюсь думать об этом. Это вопрос, на который другие девушки желали бы ответить. — Что бы сделал *ты*?

Грифф сомневается, затем его губы снова опускаются на мои. Двумя руками он держит мою шею, мой подбородок, мое лицо. Он целует меня, будто я прекрасна.

И я цепляюсь за него, будто тону.

Я придвигаюсь ближе, обнимая его, и он отвечает, изгибая меня по себе. И все, что я могу делать, это держаться.

Грифф отстраняется, тяжело дыша. Мы *оба* тяжело дышим. Я не могу на него смотреть. Я замираю, чувствуя его пульс под кожей.

— Я бы сделал это, — говорит он.

Наши глаза встречаются, и мы оба смотрим в сторону.

— Мне бы хотелось увидеть тебя снова, — рука Гриффа пробегает по моей спине. — После этого. Во время этого.

Наши взгляды встречаются снова, и, хотелось бы знать это лучше, что-то внутри меня отпускает.

— Мне тоже. — Я киваю подбородком на дверь Джо. — Покончим с этим?

Грифф сомневается. Что-то снова не так. Его глаза темнеют.

— Грифф?

— Да. — Он пожимает плечами и следует за мной на крыльцо. Я заставляю себя

открыть дверь и зайти. Я знаю Джо так много лет. Я взламывала так долго. Вы думаете, это будет легко?

Мы входим в темный коридор.

— Ну, кажется, вы отлично проводите время, голубки. — Голос идет из глубины гостиной. Голос Джо не звучит зло, но у меня мурашки по коже. Свет приглушен — должно быть, проводка перегружена из-за компьютеров — и я не могу видеть все. Мои глаза приспособляются к темноте, и мурашки переходят в дрожь.

Потому что Джо не один.

— Ну здравствуй, Вик. — Зубы моего отца открываются белой полоской в темноте. — Скучала?

ГЛАВА 35

**Неважно, пятнадцать минут или пятнадцать дней,
нет ничего лучше, чем видеть его снова. — 61 страница из дневника Тессы Вэй**

Он вернулся. Прошло десять месяцев, одиннадцать дней и четырнадцать часов. За это время были копы и журналисты, и даже спецвыпуск новостей. Была чертова охота. Но он вернулся. Он просочился сквозь это.

Я хочу засмеяться, но не позволяю себе этого. Смех может перейти в вой. Это то, что копы никогда не поймут, а я не смогу объяснить. Вы не можете поймать моего отца, и вы никогда не будете в безопасности.

Настолько долго, сколько вы будете ему нужны.

— Вау. Это было долго. — Я пытаюсь осмотреть его всего, пока мы не встречаемся взглядами. — Как ты добрался сюда?

— Магия. — Глаза отца смотрят мне за плечо. — Когда ты успела подружиться с этим маленьким гением?

Я осматриваюсь и вдруг вспоминаю про Гриффа. Он ближе, чем я думала. Я прочищаю горло, поворачиваясь обратно. Это вопрос с подвохом. Предполагается, что мы не друзья. Мой отец не позволит нам иметь ничего, что не захочет сам.

— Мы не дружим. — Я заставляю себя пройти в гостиную только одной силой воли. — Так мы начнем или как?

Но мой отец смотрит не на меня. Он изучает Гриффа, и волосы на моей шее и руках встают дыбом. Это нехорошо. Мне не нравится такое выражение его лица. Он смотрит на Гриффа как на угрозу.

Я знаю этот взгляд. Слишком хорошо.

Мой отец сейчас не в темноте, он в своем гнилом месте под названием «сердце», где он не может видеть ничего, кроме расцветающей ярости. И я не хочу, чтобы Грифф оказался рядом, когда это случится.

Я делаю еще один шаг в темноту.

— У меня нет времени ходить вокруг да около. Я должна вернуться к приёмным родителям до того, как у них возникнут подозрения.

Это агрессивный толчок, и мне следует остановиться. Я заставляю себя встретить его взгляд, поворачиваясь так, будто все нормально. Я встала к нему ближе, и стала больше, как

ему нравится, и вот результат — плечи расслабляются, и напряжение спадает волнами с его рук. Иногда с ним очень легко.

До тех пор, пока он не смотрит на Гриффа снова.

— Не проси это, — говорит отец.

Грифф шмыгает носом. Не хорошо. Когда отец такой, ты не должен привлекать его внимание, но Грифф продолжает это делать. Он не знает правил — ты должен избегать взгляда моего отца. Он должен сделать себя ненавязчивым.

Не копируй меня.

— Никто ничего не просрет. — Я выступаю вперед. — Если ты еще не заметил, мы не нуждаемся в няньке. Мы хорошо справляемся и без тебя.

Это сработало. Взгляд отца переходит на меня, и незамедлительно мне хочется посмотреть в другую сторону. Мои мозги просят меня об этом. Когда он такой, ты никогда не должен задавать вопросов, не встречаться с ним взглядом.

— Правда? — Вопрос такой мягкий, что я думаю, что мой план не сработал.

Но затем все запускается.

Он делает пару шагов, и его руки защелкиваются на моих предплечьях, а его вес толкает нас назад. Мы врезаемся в стену позади нас. Отец бьет меня достаточно сильно, чтобы выбить воздух из легких, и хоть я знаю, что должна быть сильной дочкой, я вслипываю.

Он придвигается ближе и выворачивает мою правую руку, назад, назад, назад, пока у меня перед глазами не начинают плыть круги от боли.

— Отвечай, — говорит он.

Слабей, я понимаю, что близка к отключке, и Джо начинает ругаться. Он отвлекает отца от меня, отвлекаясь на что-то, что я не могу видеть.

— Что за черт? — Его внимание возвращается ко мне. — Нашла себе героя, Вик? Думала, этот мальчик спасет тебя?

Я не отвечаю, и он впивается пальцами в мой подбородок, поворачивая голову так, что я вижу Гриффа.

Грифф, который стоит в миллиметрах от Глока Джо.

Отец поворачивает мою голову к нему.

— Ты всегда была моей любимицей, ты знаешь?

Он шепчет слова, будто это секрет, но они достаточно громкие, чтобы их слышали все. В комнате слишком тихо.

Я думаю о Гриффе — он смотрит на нас, видит, что я скрываю от всего мира — и знаю, что это именно то, чего хотел отец.

Он показывает мне, показывает всем, как я принадлежу ему.

Будто я нуждаюсь в напоминаниях.

— Я люблю тебя, Вик.

Любовь? Как он может говорить о любви? Он просто использует это как... причину для уничтожения. Он не понимает этого.

Затем я думаю о том, как сильно люблю Лили, что я сделала для нее, и хочу рыдать. Я дочь своего отца.

— Я люблю тебя, потому что мы похожи.

Похожи. Отец видит мои вздрагивания. Я слишком долго была без него. Я должна бы скрыть это, но его рука напоминает мне. Он выносит это все на поверхность.

Я не прикладываю свою руку ко рту. Не потому, что не больно.

Потому что больно.

И не потому, что я не могу чувствовать кровь.

Потому что я могу.

Я не двигаюсь, потому что сейчас все вернулось. Внезапно я чувствую себя сильной. Я нахожу свой призрак, девочку, которая боится расстроить Брен и Тода. Я нахожу ее прямо под сердцем, и она встает, чтобы вместе со мной поместиться под кожей. Она смотрит моими глазами, и мы обе обещаем, что он может пользоваться мной, но не сломает меня.

Отец придвигается снова, и виском я чувствую его дыхание, ощущаю кислый запах его кожи.

— Ты сделаешь, как говоришь?

Это вопрос, но мы оба знаем, что это приказ.

— Да... конечно.

Это тот ответ, что он хочет услышать, но он все равно берет меня за горло. Его длинные пальцы впиваются в голову, в волосы, пока он натягивает их.

— Прими это, Викет. Ты нужна мне. Мы нужны друг другу.

В этот раз его голос намного ниже. Слова предназначаются только мне, и я узнаю тон. Я даже могу назвать его: разумный.

Рациональный.

Словно все это неизбежно.

Потому что я как он.

Я смаргиваю слезы.

— Да, мы похожи, отец. Ты прав.

Его руки отпускают меня. Его глаза находят мои, и все, что он видит, радует его. Он улыбается и отходит от меня на кухню, где мы слышим звон бутылок. Если бы это было семейным собранием, то этот шум стал бы прекрасной традицией.

— Убедись, что ты закончишь этот код к концу недели. — Джо протягивает Гриффу флешку, и, когда он поворачивается дать другую мне, я изучаю его потемневшую футболку, так что не смотрю ему в глаза.

— Хорошо.

— Отпишись, перед тем как придешь, — добавляет Джо.

— Хорошо.

Грифф следует за мной до крыльца, стараясь дотянуться до меня, а я продолжаю идти, потому что не хочу, чтобы меня трогали.

— Дай мне минуту, чтобы завести байк, — бросает он.

Я киваю, но не жду. Пока Грифф отвернулся, я срываюсь и бегу домой одна.

ГЛАВА 36

Я не могу представить, какой бы была моя жизнь,

если бы этого не случилось. — 23 страница из дневника Тессы Вэй

Я плечом открываю входную дверь, когда загорается четвертое сообщение от Гриффа.

Ты в норме?

Нет, я не в норме, но спасибо, что спросил, потому что я знаю, что ты-то уж точно в порядке. С Гриффом все отлично. Он не вернется туда, не попытается стать героем для девушки, которая его не заслуживает.

Я поднимаюсь вверх на ватных ногах. Брен слышала, как я вошла. Она начинает звать меня по имени, и я боюсь, что она поднимется за мной. У меня еще нет оправдания. У меня нет нормальной лжи. Если она увидит мое лицо... Чьи-то шаги останавливаются у моей двери.

— Вик?

— Лили? — *Слава Богу. Я начинаю плакать.*

Моя сестра открывает дверь и, только увидев меня, сразу же закрывает дверь за собой. На замок. Ей хватило только одного взгляда.

Очередное сообщение:

Викки?

Я удаляю его. Лили приносит лед из кухни. Она сказала Брен, что я устала после вечеринки у Лорен и собираюсь немного полежать. Это даст нам несколько часов. Затем я приду с объяснениями моих разбитых губ. Я все исправлю.

И еще одно:

Викки?!

Прекрати меня так называть. Прекрати так поступать. Будто ты меня знаешь. Хотя он правда знает, не так ли? Я наклоняюсь к полу, одной рукой снимая обувь.

Единственный человек, который знает меня лучше, чем Лили, и они оба знают, что мне не защитить их. Мне не удастся защитить даже саму себя.

Я обнимаю себя, и мышцы правого плеча ноют.

Пять минут спустя:

Пожалуйста, позвони мне.

Они продолжают приходить. Я удаляю их одно за другим, но это не помогает, потому что он присылает еще больше.

Я беру сразу две таблетки от Норкут и толкаю себя в кровать. Мой телефон вибрирует. Экран показывает новое сообщение:

Я иду.

Бросаю телефон на пол. Закапываю его под грязную футболку. *Продолжай, парень, — думаю я. Не важно. Я больше не здесь и никогда не буду рядом с тобой. Не могу. Он уничтожит все, что мне дорого. Я не могу отдать ему тебя. Я не хочу отдавать ему тебя.*

Сворачиваюсь в калачик, затыкая свой рот одеялом, и кричу, и плачу, так что никто меня не слышит.

Вот еще одна штука, которой научил меня мой отец.

Я просыпаюсь около двух часов дня. Мой телефон все еще на полу, и я игнорирую его. Я перебираюсь из комнаты в ванную, держа свет выключенным, чтобы не видеть себя. Но через несколько минут я понимаю, что нужно взять себя в руки.

Я включаю свет, смотря на свое отражение.

Иисусе. Я приближаюсь к зеркалу. Сравнивая глаза Лорен и мои, можно сказать, что мы похожи.

— Вик?

Брен. Я тру переносицу большим и указательным пальцами. У нее маячок на меня? Как она узнала, что я проснулась?

— Вик?

Я открываю дверь ванной.

— Входи!

Да, конечно. Входи. И что ты скажешь, когда меня увидишь?

Я захожу обратно в ванную, и мозги вспоминают все мои оправдания, всю мою ложь... и я не могу придумать ничего, чему можно поверить.

За исключением правды. Я могу рассказать ей про Джо, про отца. Полиция их арестует. А потом они арестуют меня.

Может быть. *Возможно*. Сознавшись, я принесу свою задницу Карсону на блюде. Если повезет, то я могла бы заключить сделку, но отца надолго упекут за решетку.

Вот только в прошлый раз он сбежал.

Он всегда сбегает. Тогда я буду взаперти, и Лили останется одна, и он выместит свою ярость на ней. Он накажет меня, наказывая ее.

И вдобавок к этим проблемам есть еще парень, который достал Тессу. Он все еще где-то рядом. Я не могу защитить Лили. Не могу защитить никого из тех, кого люблю.

Но, может, Брен и Тод смогут.

Потому что она в безопасности с ними. Так и должно быть. У людей, как они, не бывает проблем.

Но Тесса тоже из богатой семьи, и посмотрите, что с ней случилось. Вот зло, которое не поймать, потому что никто не распознает его. Я знаю о таком.

— Вик!

— Входи!

Я открываю дверь, прежде чем успеваю придумать оправдание, чтобы продолжать скрываться, и держусь за перила, спускаясь по лестнице, чтобы колени не подогнулись.

Я еще не спустилась вниз, но вижу, что Лили поднимается навстречу. Что-то случилось. Все плохо. Она бледна. Ее глаза встречаются с моими.

— Лил, что там?

— Брен, — шепчет Лили, она еще не подошла достаточно близко, но я вижу, что ее трясет. — Она хочет поговорить с тобой о фотографии на странице Тессы Вэй в Фейсбуке.

ГЛАВА 37

Сегодня я помогала маме делать открытки, и она выглядела счастливой. Обычно я отказываюсь заниматься этим дерьмом, но сегодня оно успокаивало.

Думаю, я начинаю наслаждаться процессом разрезания на кусочки. — 37 страница из дневника Тессы Вэй

На кухне Брен печет. Обе духовки включены, хотя на столах полно маффинов и печений. В воздухе витают запахи коричневого сахара и ванили. Счастливая картина будто из журнала Марты Стюарт, но Брен выглядит как за пару секунд до взрыва.

— Вик! — Она бросает свою кулинарную книгу и затягивает меня в свои объятия. Обалдевшая, я позволяю ей. — Я ждала, пока ты проснешься, целую вечность! Как ты себя чувствуешь?

— Эм... — Это не тот прием, что я ожидала, и некоторое время я могу лишь моргать.

Брен кладет руку мне на лоб, будто у меня лихорадка.

— Рада, что ты успела полежать. Лорен рассказала мне, что случилось. Тебе следует быть более осторожной, Вик. — Обе руки переходят на бедра Брен. Если она расставит ноги чуть шире, то будет выглядеть как пригородный близнец Чудо-женщины. — Ты же помнишь,

я все время повторяю тебе, чтобы ты поднимала ноги.

Что? Тон — обвинительный и разочарованный — достаточно знаком, но я не имею понятия, о чем она говорит.

— Может, если бы ты не шаркала, ты бы не растянулась на полу, Вик.

Шаркала? Растянулась? Моя сестра слегка кивает. Понятно. Она позвонила Лорен. Они все устроили.

И где я была, когда думала, что моя маленькая сестра не умеет лгать?

Ее глаза встречаются с моими, и на секунду мы становимся сами собой. Мы снова команда, и у моего сердца вырастают крылья. Но потом я думаю о том, как Лили покрыла меня, как она смогла соврать.

И я стыжусь сама себя. Как я могу говорить, что спасаю свою сестру, если она лжет так же, как и я?

Я должна им все рассказать. Я смотрю на Брен — и Лили прерывает мои размышления.

— Вик говорит, что ничего не знает о фотографии, Брен.

Я не говорила ничего такого. Когда Лили сказала мне, что Брен знает, я просто переставляла ноги одну за другой.

Глаза Лили становятся большими и взволнованными. Прямо сейчас нам не нужно слов. Она предлагает мне продолжать.

Неохотно я поворачиваюсь к Брен.

— Что за фотография?

— Ну, — наша приемная мама возится с фартуком «Поцелуй Повара», связывает передний узел крепче. — Я не совсем уверена. Сама-то я не видела эту фотографию. Лишь слышала о ней от детектива Карсона. Он приходил, чтобы поговорить о страничке Тессы на Фейсбуке.

— О да?

— Видимо, в вашей школе процветает киберзапугивание. Люди писали нападки на странице Тессы, но прошлой ночью все удалили.

Лили ерзает.

— Они удалили аккаунт?

— *Кто-то* это сделал. — Тон голоса Брен кажется зловещим, ее глаза смотрят на меня, и на мгновение я думаю, что она знает. Но она быстро отводит взгляд. Она не подозревает меня. Даже не представляет, кто живет под ее крышей.

— Что по-настоящему меня беспокоит — так это фотография Лили, — продолжает Брен. — Я не знаю, кто ее сделал. Не знаю, почему она была там. Но я хочу *ответы*.

Иисусе. Брен сейчас будто заключает контракт. Она переключается в Исполнительную Брен, которая в десять раз более требовательная, чем Обычная Брен.

— У детектива Карсона уже есть подозреваемые?

— Нет, и пока они ведут расследование, мы собираемся в поездку. — Брен звучит прохладно, но чувствуется стальная решимость. — Только мы трое. Я думаю, нам всем нужно время, знаете, по-семейному сблизиться.

Я не понимаю, что Брен имеет в виду, но живот уже ноет от плохого предчувствия.

— А Тод? — спрашиваю я.

— Тод не может поехать. — Брен развязывает фартук и складывает его в аккуратный квадрат. — Его совещания удвоились с момента самоубийства Тессы. Ему важно быть на них, но мы уезжаем. Остановимся в Атланте, так что сможем улететь ранним рейсом в Сан-

Франциско. И пробудем там неделю. Позволим детективу сделать его работу.

Улыбка Брен такая широкая, что я понимаю, что она искусственная. Я узнаю взгляд. Ее улыбка как у моей мамы, когда она говорила нам, что все хорошо, как у моих учителей, когда они говорили, что Лили и я будем в порядке.

Брен растягивает *эту* улыбку, пока ее глаза не сужаются.

— Начинайте собираться. Я хочу, чтобы мы уехали этой ночью.

ГЛАВА 38

**Я думаю, что нашла решение. Оно тремя этажами выше,
и никто не следит за пожарным выходом.** — 54 страница из дневника Тессы Вэй

Уезжаем? Я не могу *уезжать*. Побег ничего не изменит. Только сделает хуже. Наш отец вернулся, обидчик Тессы ближе, чем когда-либо, и Карсон ничего не предпринимает с дневником. Сейчас не время выходить из игры.

— Я не могу, Брен. У меня школа.

— Ну да. — Брен не смотрит на меня, но ее слова маршируют вперед по отрепетированной линии. — Но они все поймут, Вик. Я напишу тебе записку. Ты можешь выполнить свою работу позже.

Вот черт, она правда серьезно.

— Я не могу сделать работу позже, — лгу я. — У меня проект, это моя обязанность в компьютерном классе. Я в команде. Они рассчитывают на меня.

Уголки рта Брен опускаются.

— Этот класс слишком требователен, Вик. Я думаю, мы должны присмотреть что-то лучше. Может, тебе стоит разнообразить занятия. Возьми уроки рисования или попробуй себя в одной из спортивных команд. Ты можешь быть классным чирлидером. Ты такая маленькая, что сможешь летать!

— Мне не нравятся чирлидеры. — *И это взаимно.*

— Ты как Лорен. — Брен дотягивается до меня, заправляя подол моей рубашки. — И, может, если бы ты была просто...

— Нет! — взрываюсь я, злее, чем ожидала. — Просто «нет», Брен! Я не какой-то любимый проект. Людей нельзя просто взять и склеить.

Она моргает.

— А ты разбита?

Конечно.

— Конечно, нет.

— Конечно, нет, — мягко повторяет Брен. — Это хорошо. Я рада, хотя не думаю, что кто-то вырастет без царапин. — Она посылает мне застенчивую улыбку, обычно присущую Брен. Внезапно она престаёт быть женщиной, управляющей корпорацией на миллион долларов. Она та, которую я не узнаю. — Чувствуется, что ты небьющаяся, Вик. Думаю, ты сильнейшая личность, которую я знаю. Ничто тебя не пугает.

Леди, вы и понятия не имеете. Я была очень, очень осторожна, чтобы добиться такого впечатления. Предполагается, что это хорошо. Это и хорошо. Но сейчас... сейчас я бы хотела все объяснить. Но между нами слишком много лжи.

Я смотрю на Брен и чувствую десять тысяч миль между нами.

— У меня не было выбора.

— Я вижу. — Духовка, оповещающая об окончании приготовления, пищит как маленькая пожарная сигнализация, но Брен решила не замечать ее. — Я хочу, чтобы мы подружились, Вик. Я говорила с социальным работником о подписании бумаг об удочерении.

Такое чувство, что меня сбросили с третьего этажа.

— Ты говорила с ней *о чем*?

— Документы на удочерение. Я хочу удочерить вас обеих. Я хочу вас. *Мы* хотим вас.

Нет, если вы узнаете, кто я и что сделала.

— Я всегда хотела детей, — продолжила Брен трясущимся голосом. — Но я не могу... иметь их. Годами я не могла понять, почему так неудачлива, но сейчас поняла. Я ждала вас. Все это время я ждала вас, тебя и Лили.

Глаза Брен сияют.

— Я знаю, Тод хотел быть здесь, когда я рассказываю вам об этом, но он все еще помогает директору Мэтьюзу, а я хотела, чтобы вы знали... но сейчас разворачивается этот ужас, и нам надо уезжать.

Уезжать. Я заставляю себя дышать. *К этому мы еще вернемся.*

А может, на этом стоит остановиться. Может, в Сан-Франциско им будет безопаснее, чем здесь. Брен нужно забрать Лили.

— Я знаю, у тебя есть отец, Вик, но и Тод будет рад стать твоим папой.

Мой отец. Еще одна причина, по которой я должна остаться. Потому что куда бы я ни сбегала, отец будет преследовать меня. Сближение с Брен только даст ему еще одного человека, которого можно ранить.

— Так что ты думаешь? — мягко спрашивает Брен. — Что скажешь?

— Об удочерении? Или о поездке? — Глупые вопросы, но они выигрывают мне время, дают мне пару секунд, чтобы сохранить ощущение нужности.

Брен кивает.

— Оба. Или на один из них. Нет, на *оба*. Я жду твоих ответов на *оба* вопроса.

Как ни посмотри, все возвращается к одному ответу: нет. Нет, я не могу уехать. Нет, я не могу втянуть их в это. Нет, это не сработает. Нет. Нет. Нет.

Но если я скажу «да», у меня будет все, что я хочу. Я уеду. У меня будут Брен и Лили.

Я... я буду трусихой.

— Я подумаю, Брен.

ГЛАВА 39

Притворяясь нормальной, можно почувствовать, как истекаешь кровью до смерти. — 48 страница из дневника Тессы Вэй

Брен поет о том, как холмы оживают с волнами музыки. В перерывах между куплетами она объясняет мне, что у меня есть все время в мире, чтобы подумать, и что мы обо всем поговорим во время особенного «морского» приема в Сан-Франциско, где отпразднуем «наше совместное будущее».

Я не догадываюсь, что это значит, но она собирает каждый свой чемоданчик.

Я должна ей сказать, что семья Тейт празднует с десертиками и едой на вынос, а не в шикарных ресторанах, названия которых я не выговариваю, но я не могу сказать ей ни слова. Мне кажется, она хочет завоевать меня. Я осматриваюсь в безупречной кухне в ее безупречной жизни и думаю, может, Брен *не безупречна*, потому что безупречна. Впереди себя она ставит ширму, как все — включая и меня. Я не одна притворяюсь, и, как ни странно, из-за этого я чувствую себя менее одинокой. Я пытаюсь ей улыбнуться. Но Брен не смотрит мне в глаза.

Не мне ее винить.

Я сижу за стойкой, наблюдаю, как Лили и Брен составляют список всего, что им понадобится, пока не начинаю закипать изнутри. Я поднимаюсь наверх и остаюсь одна на пару минут, пока не приходит Лили.

— Тебе нужно время *подумать*?

— Да.

— Я собираюсь в Сан-Франциско с Брен и сделаю это с тобой или без тебя, Вик, — заявляет она.

Точно. Вот чего я хочу. Помимо того, чтобы обернуть свои руки вокруг себя же, удерживая от раздвоения.

— Я знаю, мою фотографию загрузили из-за тебя.

Я продолжаю сидеть.

— Почему это?

— Потому что все всегда из-за тебя. Как любил повторять отец.

— В таком случае, ты сама ничего не хочешь мне сказать? Почему ты лгала?

— Чтобы защитить тебя, дать тебе возможность сказать «да». Я *знала*, что она собирается спросить. Я *знала*, что мы можем иметь. — Лили поворачивается к двери. — Но ты права, Вик. Все уже разрушено.

Это первый раз за все время, когда я видела Брен и Тода спорящими, но Тод сказал, что я могу остаться дома, обещая, что привезет меня к Брен на выходные. Моя приемная мама уезжает вместе с Лили, а я лежу на своей кровати, двигая своей челюстью назад и вперед, пока желание закричать не начинает меня захлестывать.

Когда я, наконец, привожу себя в вертикальное положение, я вижу рисунок, прикрепленный к моему окну. Я нахожусь от него в десяти шагах, но узнаю стиль Гриффа. Он нарисовал девушку жестокой, но с грустными глазами.

Смутно вспоминаю его сообщение: *Я иду*. Он правда пришел и оставил для меня рисунок, чтобы я знала.

На тумбочке звенит телефон. В эту сумасшедшую секунду я думаю, что это Грифф и что он знает, что я знаю про рисунок. Знает, что я думаю о нем.

Но это не Грифф. Это Джо.

Встречаемся сегодня.

Снова? Я не хочу повторения. Я кладу телефон в карман, концентрируюсь на том, чтобы сдвинуть окно. Осторожно достаю рисунок Гриффа.

Это не случайная девушка. Он нарисовал меня.

Он нарисовал меня голубыми и зелеными чернилами. Мои волосы распущенны, я отбрасываю их назад двумя руками. Я смотрю на это все, как на большую шутку, это повеселило меня и больше не пугает.

И да, глаза грустные, но они также... проницательные. В них нет слез, хотя прямо сейчас они проступают из-под ресниц. Такой он видит меня?

Он нарисовал меня, будто я могу свернуть горы.

Он нарисовал меня красивой.

Очередное сообщение:

1 час

Я морщусь. Что-то случилось. Что едва дает мне времени улизнуть. Я хватаю свою сумку, отхожу от открытого окна и убираю рисунок как можно дальше под кровать. Это самая милая вещь, которую мне дарили.

Пулей вылетаю из окна на нижнюю часть дерева. Потом падаю и заканчиваю путь в кустах.

Я поднимаюсь и осматриваю местность на наличие соседей. Слава Богу. Никого. Я отправляюсь на велодорожку.

Почти сорок пять минут спустя я дохожу до старого подразделения, заканчивая столь знакомый путь, и останавливаюсь как вкопанная. С этого угла, прямо по улице, до самого дома Джо... припаркованы полицейские машины.

Копы.

О, мой Бог. Копы.

ГЛАВА 40

Он по-настоящему хочет Лили Тейт. Она правда следующая. Я не могу ему помочь. И не хочу. Я лучше прыгну. — 68 страница из дневника Тессы Вэй

Они знают. Все кончено. Мне хочется закричать и спрятаться, но я не могу не смотреть. Четыре полицейских машины припаркованы на улице и на участке, мигалки включены. Должно быть, там около десяти офицеров, входящих и выходящих из дома. Они несут компьютеры и перетаскивают сейф с оружием Джо на участок. Они ведут моего отца в патрульную машину.

Они поймали отца.

И, будто зная, что я наблюдаю, будто зная, что я близко, отец поднимает голову, поворачивается ко мне. Его рот открывается... я разворачиваюсь.

И бегу.

Я уже на пути домой, как вдруг слышу, что кто-то идет за мной. Только один человек? Или их больше? Я сжимаю руки сильнее, заставляя ноги бежать быстрее.

Это не помогает. Они преследуют меня.

— Викки! — Рука цепляется за меня, и мы падаем, переворачиваясь в последнюю секунду так, что я приземляюсь сверху. Я начинаю брыкаться и колотить.

Мы переворачиваемся, и я смотрю на Гриффа.

— Господи, Викки! Это же я!

Грифф. Это всего лишь Грифф. Но я не могу прекратить борьбу. Нужно уходить. Копы знают. Они арестовывают, мой отец у них, и он видел меня. Он будет думать, что я предала его, и будет взбешен. У них не получится удерживать его.

Он придет за нами — за нами обеими.

— Все хорошо. — Грифф толкает меня в лопатки. Он меня подколот, и я чувствую, как возвращаюсь на землю. — Все хорошо, все хорошо.

На самом деле нет. Я стараюсь свернуться калачиком, обнимая себя, но не могу. Грифф стоит рядом, и я поворачиваюсь, не в силах прекратить дрожь.

Как скоро копы придут за мной?

Прости, Лили, мне жаль. Мне так жаль. Грифф прижимает меня к своей груди. До этого я не понимала, что плачу, но сейчас чувствую, как по лицу текут слезы.

Мы проводим целый час, затаившись в деревьях, наблюдая, как тени становятся длиннее. Ожидая копов, которые придут за нами.

Они никогда не узнают.

Я заставляю себя встать, и рука Гриффа держит меня, будто он не хочет позволять мне уходить.

— Как ты узнал, что они придут?

Грифф смотрит в сторону.

Я снова вытираю лицо рукавом.

— Как ты узнал, что они *придут*?

— Потому что я там был.

ГЛАВА 41

Иногда я думаю, что связалась с ним, потому что мне скучно с парнями. — 9 страница из дневника Тессы Вэй

— Ты был там? — Я ничего не понимаю. Будто мы повторяем случайные фразы на испанском, чтобы оттачивать акцент. Все говорят слова, но никто не имеет понятия, что они значат. Вот как это выглядит. И эта фигня мне не нравится.

Я кладу обе руки на колени, сцепляю их.

— О чем. Ты. Говоришь?

— Ты не одна с секретами, Вик. — Грифф смотрит мне в глаза, и что бы он там ни заметил, он вздрагивает. — Мой двоюродный брат — полицейский. Время от времени я работаю на полицию под прикрытием.

— Потому что они заставили тебя?

— Потому что я хотел.

— Потому что они поймали тебя на чем-то?

Грифф улыбается:

— Я взорвал тебе мозг, да?

Нет. Да.

— То есть ты штабная крыса. — Это не вопрос, но он все равно кивает. — И ты знаешь, что я не такая.

— Да.

Я думала, мы похожи, но оказалось, что нет. Штабные ребята — отличные хакеры. Они защищают людей, системы, веб-сайты. Это делает Гриффа хорошим парнем, но я осталась... такой же, как мой отец.

Я тяжело вздыхаю.

— То есть... все это время, когда ты спрашивал меня, почему я не делаю чего-то другого

ради денег... что это было? Какой-то намек?

Грифф смотрит на землю.

— Я хотел, чтобы ты вышла... И хотел знать правду, почему ты занимаешься хакерством.

— Даже если тебе пришлось лгать мне.

— Да.

— Ты говорил, они увезли тебя на допрос, но по правде... ты *информировал* их о нас.

— Не обо всех. Я ничего не сказал им о тебе. Они не знают о твоём участии. — Рука Гриффа бросается вперед, обнимая мою. Я пытаюсь ее убрать, но он держит ее, будто тонет, а я его спасение. — Ты не хотела быть там. Я спас тебя.

Что-то холодное подступает к горлу.

— Я не хотела спасения. Мне *не нужно* спасение.

— Правда?

Я не отвечаю. Грифф видел, что такое я и мой отец. Он видел, как действует Джо. Он видел худшую часть меня, ту самую, которой я стыжусь.

Я смотрю вдаль.

— Не предполагалось, что ты будешь там, пока их арестовывают, — тихо сказал Грифф.

— Джо отправил мне сообщение. Экстренная встреча.

Пальцы Гриффа стягивают мои.

— Я не хотел, чтобы ты видела.

Слишком поздно. Каринка того, как моего отца ведут в полицейскую машину и он смотрит на меня, затапливает разум. Я зажмуриваюсь изо всех сил.

— Ты рассказал им о Тессе? О *Лили*?

— Нет.

— Почему нет?

Грифф прижимает свои руки к моим, потирая пальцами мою холодную кожу.

— Я не рассказал им, так как знаю, что это самый верный способ потерять тебя.

Если бы это не было так. Грифф хочет пойти в полицию, но еще он хочет, чтобы и я пошла с ним.

— Ни за что.

Мы идем к его байку, и пока бегуны проходят мимо нас, я прячу свое лицо, чтобы никто не видел, что я плакала. Мне нужно было выплакаться. Грифф загораживает меня собой и смотрит на меня.

Он кладет свою руку поверх моей.

— Ты уверена, что хочешь домой?

Домой? Да, думаю, он прав. Дом Брен и Тода сейчас мой дом. Если они увезли моего отца, то он может стать моим домом на долгое время.

Ну, мог бы стать, если бы я не облажалась перед Брен и не сказала, что подумаю над ее предложением.

— Да, детективы могут прийти. — Я выпрямляюсь. — Я хочу быть там.

— Вик. — Грифф прижимает меня ближе, и на секунду я позволяю ему. — Они могут помочь найти насильника Тессы. Они могут помочь *тебе*.

— Имеешь в виду то, как они помогали моей маме? — Грифф втягивает воздух, будто я ударила его. — Я передала Карсону дневник Тессы, знаешь ли. Я просунула его к нему в машину, когда он недавно приходил ко мне домой. Ты знаешь, что он сделал?

— Что?

— Ничего. Он показался у дома Лорен той ночью вместо изучения дневника. Ему плевать на Тессу. Все это ничего для него не значит. Ничего стоящего.

Рука Гриффа сжимает мои плечи.

— Ты не должна работать в одиночку.

— Я всегда одна.

После этого, потому что это прозвучало как жалоба, я заставляю себя ухмыльнуться. Я не сломана. Меня не нужно спасать.

— Я одна, и значит так надо.

Грифф хмурится:

— Почему так надо?

Я отказываюсь поворачиваться.

— Потому что я такая.

Грифф повернулся к байку.

— Залезай.

Я начинаю возражать. Нас не должны видеть вместе. Это может быть опасно для Гриффа, для меня.

Но мои руки все равно тянутся к нему.

Я усаживаюсь позади него, чувствуя, как утекает моя бравада. Пока мы подъезжаем к соседям, я чувствую холод, пробирающий до костей. Мы поворачиваем за угол, и я вижу, что копы припарковались вокруг моего дома, ожидая. Левая рука Гриффа обвивает меня.

Предполагалось, что мне должно стать лучше, но я чувствую, что он ведет меня в засаду.

ГЛАВА 42

Я ненавидела эту героиню. Ну, знаете, девушку из Сумерек. Она просто... была съедена Эдвардом. Она не просто исчезает в нем. Он пожирал ее.

Я говорила себе, что никогда не стану такой же,

но... вон она я.

Чувствую, как он съедает меня по частям. — 31 страница из дневника Тессы Вэй

— Здравствуй, Викет.

Хоть я и не могу слышать детектива Карсона из-за рева мотора байка, я могу читать его приветствие по губам и распознать его усмешку.

Я цепляюсь за талию Гриффа немного крепче.

Детектив Карсон прислонился к багажнику своей машины и, когда Грифф заглушает мотор, отталкивается, чтобы подойти ближе.

— Привет, Грифф, — продолжает Карсон. — Не ожидал увидеть тебя здесь.

Грифф снимает свой шлем и поворачивается, чтобы снять мой.

— Аналогично, детектив. Что случилось?

— Думаю, сегодня я с хорошими новостями.

О моем отце. И это хорошие новости. Это прекрасные новости. Может, на этот раз они сберегут своих подопечных и упекут их подальше и надолго. Или, может, они просто разозлят его, и я знаю, что он сделает в этом случае.

— Что за хорошие новости?

— Мы только что арестовали твоего отца.

— О, да? — Мой голос высоко подскакивает, как у Лили, и я должна напомнить себе, что здесь люди, которые упустили его снова и снова, которые позволяли ему ходить вокруг, уничтожать все, что он хотел, включая и мою маму. Включая меня. Но я все еще хочу сплясать на радостях. Хочу продолжать верить.

— Вы сделали все, чтобы упечь его надолго?

— Думаем, что да.

— Эм, Вик, мне надо идти. — Грифф немного наклоняется, так что я вижу его лицо. Его глаза потемнели, а рот сжался в тонкую линию. — Ты в порядке?

Он говорит это так просто, что я не улавливаю подтекст, не чувствую, как прорезается тревога. Но то, как он сжимает мою руку, напоминает мне.

— Да, все хорошо.

Но я знаю, что он чувствует, как трясется моя рука.

— Увидимся еще? — Я опять зажмуриваюсь; это не вопрос, это обещание.

Я киваю:

— Хорошо.

Карсон и я наблюдаем, как Грифф разворачивает свой байк. Когда он трогается, Карсон приближается ко мне и шепчет:

— Он сказал, что ты там не участвовала, но я ему не верю.

Грифф. Он правда не рассказал.

Он сказал, что не хочет потерять меня.

— Участвовала в чем? — удивляюсь я. Ответ медлительный — слишком медлительный — и мы оба это знаем.

Он улыбается.

— Детектив Карсон?

Я подпрыгиваю. Тод стоит на крыльце, выглядя далеко не жизнерадостно. Вообще-то он выглядит враждебно. Его галстук свободно болтается на шее, а рубашка помята, один рукав завернут, будто он готов к удару.

— Есть ли здесь что-то, в чем я могу помочь? — спрашивает Тод, но его голос утверждает обратное, что ему не хочется помогать Карсону вообще.

На короткий момент детектив застывает. Присутствие Тода его не устраивает. Он хочет больше времени наедине со мной.

— Ты в порядке, Викет? — Голос Тода теплый и взволнованный, будто он беспокоится, что я расстроена.

Я выдаю слабую улыбку.

— Я просто пришел, чтобы обрадовать девочек, мистер Каллавей. Мы арестовали их отца. Из-за нарушений УДО и новых обвинений он не будет видеть дневной свет в ближайшее время.

Рот Тода складывается в улыбку.

— Это прекрасно!

— Да, сэр, мы думаем точно так же.

Тод спускается на пару ступенек, и Карсон разворачивает свое тело от него и убирает руки в карманы *в притворном смущении*.

— Но это только одна из причин, ради которой я пришел. Мы уверены, что мистер Тейт

следил за своими дочерьми. — Тод сужает глаза. — Учитывая экспертизу компьютера мистера Тейта... мы подозреваем, что он пытался связаться с ними через подставные онлайн-профили. Если они хоть как-то помогали ему...

Что? Я не знаю, куда он ведет, но мне это не нравится.

Как и Тоду.

— Что вы пытаетесь сказать, детектив? — выплевывает Тод, — Что они помогали ему каким-то *непостижимым* образом? Что мои девочки вовлечены в это?

— К сожалению, это одна из точек зрения, которую мы вынуждены рассматривать. Даже если я уверен, что ничего здесь не найду. — Карсон делает шаг назад, но только один. Его плечи приподняты, будто он готов к драке. — Будет очень хорошо, если вы окажете нам помощь в построении дела против мистера Тейта.

— И как нам это сделать?

— Предоставьте мне доступ к компьютеру Викет. Наши эксперты покопаются в нем.

Черт, нет! Мои программы в безопасности на флешке, но при глубоком рассмотрении стертая история интернет-браузера может меня подставить.

— Мы просто хотим убедиться, что они в безопасности, мистер Каллавей.

— Если их отец сядет в тюрьму, то они будут защищённее всех на свете.

Отлично, Тод! Дерись! Если он хочет этого, он может пойти в суд за предписанием, но судья ни за что не выдаст ему его. Из-за того, что Грифф скрыл меня, они не смогут связать меня с планами моего отца.

Карсон кивает:

— Не забывайте о его бесчисленных друзьях на воле, мистер Каллавей, и мы оба понимаем, что он не против связаться с ними.

Черт. Я смотрю на Тода и чувствую тошноту. Карсон не нуждается в предписании. Тод готов отдать ему все по собственной воле.

— Я просто хочу их обезопасить, — продолжает Карсон в своем столь убедительном тоне. — И я знаю, что вы тоже этого хотите.

Он хочет обезопасить нас через мой личный компьютер? Если бы Брен была здесь, она бы сказала Карсону, что ничего не выйдет.

Ну, конечно, я не могу ничего сказать сейчас сама. Не спалив много чего другого.

И Карсон знает это.

Тод держит меня рукой за плечо:

— Конечно, Викет принесет вам ноутбук.

— Это стационарный компьютер, — возражаю я.

— О, ну да. Стационарный компьютер. — Тод смотрит на Карсона. — Больше всего я хочу ее обезопасить.

— Естественно, — говорит Карсон, но что-то в его тоне не кажется естественным.

— Но вы зря потратите свое время, детектив. Викет никогда не была вовлечена во что-то подобное.

Тод говорит это так, что я выгляжу лучше, чем хакер, лучше, чем мой отец.

Если бы он только знал.

— Викет. — Тод кивает мне. — Пойди и принеси свой компьютер.

Я в ступоре от происходящего, потому щелкаю ртом.

Карсон ухмыляется мне, будто он меня поймал, будто он выиграл.

Будто я достаточно глупа, чтобы хранить компромат на своем компьютере.

Ублюдок. Я ухмыляюсь в ответ.

— Конечно, детектив. Всегда рада помочь.

ГЛАВА 43

Предполагалось, что я буду делать все идеально — обычно я хочу все сохранить идеальным. Но я разрезала на куски свое первое выходное платье. Разодрала его на тысячи тряпочек... и спрятала в мусоре, так что никто не узнает.

Я не могу перестать думать о том, как хорошо мне было, и я достаточно потеряла от себя, чтобы знать, что я не должна чувствовать себя так идеально. — 86 страница из дневника Тессы Вэй

Тод позвонил Брен той же ночью. Он рассказал ей все, и после того как она сказала Лили, Лили потребовала поговорить со мной. Я взяла телефон в свою комнату и, слушая песни Лили о том, что мы наконец-то свободны, заметила мужчину, прогуливающегося около деревьев. Он встал прямо за фонарем, так что я не могу разглядеть особенности его фигуры, но я знаю, что это не Карсон, потому что Карсон никогда не ходит пешком, и я знаю, что это не сосед, потому что сосед не стал бы пялиться на наш дом...

Это Джим Вэй. Снова.

— Мы свободны, Вик! — на заднем фоне слышно, как что-то скрипит. Я думаю, это Лили прыгает на кровати в отеле. — Папочка сгинул! Мы свободны!

— Да, — говорю я, заражая свой голос энтузиазмом Лили.

Но чем ближе я к окну, чем ближе я присматриваюсь к нему, тем меньше мне это удастся.

Он думает, что Лили здесь. Никто не знает, что она уже уехала.

— Вик?.. Ты слушаешь меня?

Вэй приближается к нашему дому, и я вскакиваю на ноги.

— Да. Нет. Прости, Лил, Я... я думаю, здесь кто-то есть. Мне надо идти.

— Это мистер Вэй?

Я останавливаюсь, положив одну руку на подоконник.

— Почему ты так думаешь?

— Он иногда разговаривает со мной. Я видела его в школе, когда он приходил забирать Талли. Он очень грустит об уходе Тессы. Я думаю, ему нужен друг. Может, он пришел, чтобы увидеть меня.

— Лили, если отец Тессы заговорит с тобой снова, я хочу, чтобы ты сразу же шла к учителям, ты поняла?

— Почему?

— Просто сделай так. Я объясню позже...

— Ты можешь объяснить сейчас.

Скрип — такой ритмичный — затих.

— Отец ушел надолго. Все уже хорошо, а ты все еще странная. Я хочу, чтобы ты сказала «да» Брен. Я хочу, чтобы ты прекратила все, чем сейчас занимаешься, и сказала ей «да».

Я пристально смотрю в окно, наблюдая, как Вэй наблюдает за домом, и думаю, как рассказать Лили о том, что происходит на самом деле.

Но я не сделаю этого. Не могу.

Лили чувствует себя в безопасности, потому как ее личный большой злой монстр упечен за решетку. Как я могу рассказать ей о другом? И как мне после этого жить?

Как мне жить, если он тронет ее?

— Ну, так ты собираешься сказать «да», Вик?

Я смотрю на мистера Вэй, чертовски хорошо зная, что даже с выключенным в комнате светом ему все еще хорошо виден мой силуэт в окне.

— Я... я еще не решила.

Щелк.

Она бросила трубку. Я начинаю набирать ее номер и... передумываю. Когда все будет кончено, когда все будет исправлено, может, я смогу рассказать ей все, как было. Но прямо сейчас я поворачиваюсь к окну, собираясь показать этому мистеру средний палец, а потом останавливаюсь. Вэй машет мне! Я делаю еще шаг к стеклу, не веря в то, что я вижу.

Он хочет, чтобы я спустилась?

Черт, нет! Подождите-ка! Черт, да! Я разворачиваюсь и спускаюсь по лестнице через две ступеньки, лечу на наше крыльцо. Я готова встретиться с ним. Готова сказать, что знаю, что он сделал. Я готова... ничего не увидеть.

Улица снова пуста.

Я осматриваюсь вокруг. Никого. Я знаю, что видела его. Я знаю...

— Викет?

Рядом появляется Тод. Он наверное вышел из-за угла дома, а теперь он смотрит на меня, как будто я лишилась разума.

— Ты в порядке?

— Я... я не знаю.

Пытаюсь придумать какое-то разумное оправдание своему нахождению здесь, почему я выбежала на улицу, будто мои волосы горят на мне.

Я не знаю. Может, настало время для правды?

— Я думала... Думала, что видела отца Тессы, наблюдающего за нашим домом.

Тод трясет головой.

— Зачем ему приходить сюда?

— Я не... я не знаю. Лили говорит, он разговаривал с ней после школы. У меня было плохое предчувствие.

Неубедительно, зато правда. Я прикусываю нижнюю губу и пытаюсь предугадать ответ Тода.

Он удивился, взволновался. *Обозлился.*

— Не беспокойся, Викет. Я доберусь до него. Поговорю с учителями Лили, как только она вернется. — Тод отступает на шаг, открывая дверь немного шире. — Почему бы тебе не вернуться внутрь?

Я киваю. *Хорошо. Доберемся до него, доберемся до правды.* Я смотрю, как Тод поворачивает дверной ключ, и думаю, что мы наконец-то приближаемся к завершению.

Час тридцать ночи, а я не могу уснуть. Часть меня думает, что из-за Лили. Другая часть — из-за Гриффа. Третья часть — по большей мере из-за четырех выпитых чашек кофе в последние три часа. С уходом Брен некому меня останавливать, так что я выпила его столько, сколько хотела, и теперь буквально чувствую, как растут ногти.

Мой телефон звенит, и экран загорается. *Грифф.*

Ты еще хочешь получить Прадрес?

Хочу ли я? Черт, да! Если мы сможем найти, кто воспользовался тем компьютером в библиотеке, чтобы загрузить фото, то сможем поймать этого парня. Пальцы трясутся, пока я набираю ответ:

Конечно.

Это самые длинные четыре секунды в моей жизни, пока он пишет:

Встретимся в библиотеке завтра в 2 часа дня.

Я прихожу раньше, но Грифф уже на месте. Он ждет меня снаружи, прислонившись к одной из опор. Когда я подхожу ближе, он застывает:

— Ты выглядишь странно.

Мои щеки краснеют.

— Боже, ты такой милый.

— Подожди. — Грифф соскакивает с опоры, потирая свою шею. — Это не то, что я хотел сказать.

— Тогда что ты имел в виду?

Глаза Гриффа изучают мое лицо.

— То, что я идиот.

— Нет, ты не идиот. — В отличие от меня. Потому что когда он смотрит на меня, я чувствую, что я единственная в этом мире, будто я неповторимая, потому что я — это я.

— Так какой у тебя план?

Взгляд Гриффа скользит по моему лицу.

— Вот ты какая без Лили?

Да. Нет.

— Он приходил к моему дому прошлой ночью, Грифф. Я знаю, это Вэй. Все близится к завершению. Как мы украдем эту информацию?

Он смеется:

— Викки, мы не собираемся ничего красть. Мы дадим им возможность самим принести ее нам.

ГЛАВА 44

Сегодня вывезли мусор, так что никто не найдет мое убитое платье. Я испытываю даже больше облегчения, чем ожидала. Все остается в секрете, и я знаю, что поступаю правильно. — 86 страница из дневника Тессы Вэй

— Ты справишься.

Грифф повторяет это, пока мы движемся вдоль длинного ряда книг. Он идет впереди, чтобы два библиотекаря не могли меня увидеть, но также (возможно), чтобы удержать меня от побега. Я в *таком* раздрае из-за этого плана.

Он кладет одну руку на полку рядом с моей головой, заставляя меня остановиться и посмотреть на него.

— Это будет легко. Просто сопи. Поплачь немного. Выгляди жалобно. Ты дочь человека, который обманул твою мать, и ты просто просишь немного помочь тебе.

Я закусываю губу, обдумывая. Звучит легко, когда он говорит об этом. Я смогу.

— Мы просто два бедных подростка, пытающихся выследить, когда наш отец приходил сюда.

— И это твой план? Почему они на это купятся? Мы так не выглядим.

— Нужно правильно закрутить сюжет, остальное не имеет значения.

Его слова задиристые, и это должно раздражать меня, но лишь заставляет улыбнуться.

О Боже, он превращает меня в абсолютную девчонку.

— Они не станут думать о деталях, если ты правильно подашь себя, — продолжает Грифф. — Нам просто нужно поймать ее без охраны, легко сконфузить и заставить принять решение коленным рефлексом.

— Это заставит ее дать нам имя?

Грифф улыбается, будто этого вопроса уже достаточно для ответа. Он выглядит так уверенно, что я начинаю верить в успех.

— Просто выгляди жалобно.

Я концентрируюсь на Гриффе, думая о том, что быть жалкой — не так уж и трудно в последние дни, и стараюсь выглядеть уместно грустно.

— Нет, нет, нет. — Он трясет головой, но я могу уверенно сказать, что он улыбнулся мне. — Это не жалко. Это зло.

Я смотрю на него.

— А вот это очень зло. — Грифф склоняет голову и крепко целует меня. Мои пальцы сжимают его. — Просто разреши мне вести разговор, Викки.

Это звучит так легко.

Мы остаемся ждать в разделе любовных романов, когда старший библиотекарь исчезает в детской секции, оставив на обработке младшего сотрудника.

— Ты уверен, что нам нужен младший сотрудник? — Я вытягиваю голову, чтобы лучше видеть, но ничего не выходит, я слишком маленького роста. — Обычно пожилых людей проще обмануть, Грифф.

— Да, но молодая только развелась. Она будет более восприимчива к нашей истории и позволит нам заглянуть в журнал пользователей.

— Как ты узнал, что она разведена?

Грифф указывает на пальцы левой руки.

— Белая полоска от обручального кольца. Пока ее еще заметно, но в прошлый раз, когда я был здесь, на том месте было кольцо. Ставлю на то, что она развелась.

Ставит? Я начинаю объяснять Гриффу, что не буду участвовать в споре, я предпочитаю гарантии, но он хватает меня за руку и тянет вперед. Похоже на приключение. Мы идем слишком быстро. Мы почти перелетели ковер, и, вздрогнув, библиотекарь поднимает глаза.

— Могу я вам помочь?

Грифф сжимает мое плечо.

— Надеюсь, что да. У нас личная проблема. Я бы хотел кое о чем попросить вас.

Неожиданно женщина закрывает глаза. Ее замешательство возрастает, а мое сердце пускается вскачь. Я шмыгаю носом, округляя глаза. Стараюсь выглядеть жалобно и несчастно. И я понятия не имею, насколько мне это удастся.

— Наш папа бросил нас, — говорит Грифф, и это почти невероятно, но она моргает.

— Мы думаем, он использовал один из этих компьютеров, чтобы зайти на наш

семейный счет... — Грифф прерывается, оглядываясь, будто боится, что кто-то услышит. — Он забрал все: ценные бумаги, деньги. *Все*.

— Я не...

— Пожалуйста, выслушайте меня. Я знаю, он часто приходил сюда. Я надеюсь, что если увижу логин и пароль, которые он использовал, сайты, которые посещал, то смогу убедиться, что это он. Это необходимо для нашей мамы. Она не верит, что он мог так поступить. Она постоянно находит причины оправдать его. — Теперь Грифф единственный, кто моргает.

Он говорит о своей маме, о том, как он потерял своего отца. Лучшая ложь — с элементами правды. Он отдает частички своей жизни, которые не сможет вернуть.

И он делает это для меня.

— Ей нужна выписка счёта или что-либо еще в таком духе, и если она узнает, то сможет отпустить эту ситуацию, — говорит Грифф. — Пожалуйста, нам нужно наладить нашу жизнь.

Библиотекарь смотрит поверх нас, проверяя, нет ли поблизости старшего сотрудника. Когда она возвращается к нам, то шепчет:

— Я не знаю. Нам нельзя распространять конфиденциальную информацию. Это запрещено.

— Я знаю. — Грифф придвигается немного ближе, и она не отстраняется. — Я бы не попросил вас ни о чем таком, не будь в этом столь сильной необходимости.

Он сжимает губы, пока не становится похоже, будто он держит все слова, потому что не может — *не хочет* — говорить.

— Мы не знаем, что будем делать дальше. Я просто пытаюсь помочь своей маме.

Библиотекарь прикладывает руку к своему горлу и шепчет:

— Мне жаль.

Жаль, потому что это случилось? Жаль, потому что не может дать нам имена?

Или потому что *не хочет*?

— Пожалуйста. — Я прижимаю свою руку к стойке, пока вены на ней не вздуваются. Наши взгляды встречаются. Она думает о своем муже. Я думаю о Лили.

И перед тем, как она открывает рот, я уже знаю, что она согласна.

— **Не могу поверить**, что у тебя вышло, Грифф. — Мы проходим через двойные двери библиотеки и сворачиваем за угол. — Все имена *и* истории браузера!

— Не могу поверить, что ты думала, будто я не справлюсь.

Из-за этого он выглядит немного странно. Полностью безумным. Я притягиваю Гриффа ближе, и он прижимает меня к кирпичной стене библиотеки.

— Я хотел, чтобы ты увидела, что я могу для тебя сделать.

— Это не для меня. Никогда не было для меня. — Его пальцы в моих волосах, накручивают круги на моей шее, раздирая меня на части. — Мне была нужна твоя помощь, потому что я нуждаюсь в *тебе*.

Эти слова быстро вылетают из меня. Слишком быстро.

— Ты нужен мне, Грифф.

Его губы находят мои:

— Ты больше не одна.

ГЛАВА 45

— Ты знаешь, что бесполезна для меня?

Его губы расплываются в интригующей улыбке, будто это все какой-то веселый анекдот. Но нет. И насколько я понимаю, я в беде. Что делают с игрушками, когда с ними перестают играть? Их выбрасывают. — 86 страница из дневника Тессы Вэй

Библиотекарь дала нам больше, чем мы ожидали.

Но это не помогло.

— Кто-то определенно вошел на Фейсбук отсюда, и да, это мог быть кто угодно, но временные отметки совпадают.

Грифф переворачивает страницу за страницей. У нас список пользователей за предыдущие две недели, но история браузеров — за последние два месяца. Он переворачивает отчет в начало:

— Но здесь нет имен, связанных с пользователем. Будто он никогда не записывался.

— Думаешь, это их настройки приватности?

Грифф пожимает плечами:

— Возможно. *Вероятно*. Это общественная библиотека. Они не защищены по-настоящему. Хорошая лазейка для него. И плохая для нас. Это тупик.

— Не совсем.

Я указываю ему на вторую страницу историй браузера, одну строчку между icanhas.cheezburger.com и WebMD.

— У нас есть *это*.

Грифф читает название веб-сайта.

— LogMeIn? Вик, копать под этим углом будет реальной головной болью. Если он установил это приложение, он мог использовать удаленный доступ, мог быть где угодно. Нам нужно что-то другое.

— Нет-нет, это поможет нам. — Я беру бумаги, вглядываясь в список подольше.

LogMeIn — вебсайт, предоставляющий вам удаленный доступ к компьютеру. Зарегистрировавшись однажды, в дальнейшем вы можете пользоваться IP-адресом удаленного компьютера. Это очень хорошее прикрытие... но я все еще думаю, как это может нам помочь.

— Смотри, мы знаем его местоположение, потому что он восстанавливал доступ к Тессе, и я уверена, что он думает, будто бы ускользнул, но это скрывающее приложение недостаточно умное, чтобы выключать компьютеры.

— Что?

— Только один компьютер был использован, хоть мы не знаем пользователя, его номер A5.

— Каждый раз?

— Каждый раз. Мы поймали его.

— И что дальше?

Забавно, что об этом спрашивает именно Грифф. Я уверена, что он уже знает ответ.

— А дальше я выхожу на охоту.

Я засовываю бумаги в сумку, не встречаясь глазами с Гриффом. Мы уже не те, что были две минуты назад. Сейчас я Викет Тэйт, Хакер. Не Викет Тэйт, девушка, которую он хочет. Это должно сделать меня сильнее, но нет. Я чувствую, будто тону, разваливаясь рядом с ним.

— Сделаю то, что делала множество раз.

Грифф издает непонятный шум.

— С тем компьютером?

— Да, с библиотечным.

Я хватаю свою флешку и начинаю объяснять:

— Загвоздка в том, что он вернется сюда, на тот же IP-адрес. В смысле, после того как он загрузил фотографию Лили, он не вышел из учетной записи. Смотри. Он использовал приложение LogMeIn еще дважды. Ему это удобно. Он знает, что может получить доступ отсюда, но и мы тоже теперь в курсе. Поэтому поставим ловушку именно здесь.

Левый глаз Гриффа немного задержался:

— Продолжай.

— У меня есть аккуратная программка. Я написала ее для своих клиентов, чтобы ловить любителей порно. Как только они заходили на свой любимый сайт, моя программа начинала записывать. — Его глаз дергается сильнее, делая мои объяснения туманнее. — Когда объект кликает на сайт, ему приходит сообщение о том, что теперь он контактирует со мной, и я могу действовать дальше.

Грифф спрашивает очень-очень тихо:

— Контактует *с тобой*?

— Да, — киваю я. — Это выглядит как слезка, будто я хочу перевести свои деньги потихому. Эта ссылка — вариация Троянского вируса, Пандора. Она вводит меня в систему.

— Черт, нет.

Мою грудь сдавливает. *Он хочет мою сестру.*

— Грифф, это прекрасно. Я возьму его. Он последует...

— И если он достаточно хорош, чтобы зайти так далеко, он может переиграть все и прийти за тобой. Ни за что.

Я смотрю на него, и да, Грифф высокий, а я нет, но сейчас я чувствую себя еще меньше, чем обычно. Я чувствую себя мелкой, беспомощной и бесполезной, и *ненавижу* это.

Я скрещиваю руки на груди и смотрю на Гриффа.

— Что еще ты хочешь, чтобы я сделала?

— Я не хочу, чтобы это отразилось на тебе, Вик.

Звучит как обвинение, но это не так. В его голосе я слышу обеспокоенность. Он знает, что я сделаю это, даже если мне страшно... так и есть.

Позади нас открываются двери библиотеки, и через парковку молодая сотрудница проходит с коричневой сумкой в руке.

Внутри осталась только одна. У меня не будет лучшей возможности. Нужно идти прямо *сейчас*!

Я смотрю на Грифа, готовая объяснять, готовая *бежать*, но он уже проходит в двери.

В библиотеке десять компьютеров, и, к счастью, только два из них заняты. За одним тревожно выглядящая мать двоих маленьких детей пытается напечатать электронное сообщение, а за другим пенсионер играет в Судоку. Компьютер А5 — один из них, так что придется подождать.

Затем я вижу надпись «НЕ РАБОТАЕТ» приклеенную скотчем к экрану одного из компьютеров. Экран выключен, но зеленая лампочка продолжает мигать.

— С ним много проблем, — объясняет старший библиотекарь, когда замечает мой заинтересованный взгляд. — Он загружается, затем начинает вести себя странно, так что нам приходится звонить программистам.

— В каком смысле странно?

— Он не дает ничего напечатать. Просто отключает все.

Я благодарно улыбаюсь и опускаюсь в кресло. Отключает, да? Более вероятно, что он блокируется, потому что перезаписывает данные пользователя.

Я проверяю входы на задней панели. Кажется, с ними кто-то намудрил. Я отключаю шнур монитора соседнего компьютера и подключаю его к «сломанному» системному блоку. Как только я правильно подсоединяю шнур, экран соседнего компьютера оживает.

Грифф садится рядом со мной и делает вид, что читает какую-то статью на Википедии, пока я выполняю загрузку.

— Тебе все еще нужен компьютер, чтобы войти с ним в контакт, — говорит он, а его глаза следят за библиотекарем.

Она перезаполняет книги, но повернута в нашем направлении. Грифф напрягается.

— Тебе нужна система, чтобы он не выследил тебя.

Хорошее замечание. Я заканчиваю установку, закрываю свою программу и вытаскиваю флешку. *Очень хорошее замечание.*

Но не очень нужное мне.

— Я что-нибудь придумаю.

Грифф кивает:

— Нет, если ты и будешь что-то придумывать, то только с моим компьютером.

— Забудь об этом, — говорю я.

И я действительно так думаю. Нельзя давать хакеру какой-либо старый компьютер. У нас есть привилегии. Программы установки. Нельзя начать работать с другого устройства.

И нельзя втягивать того, кто тебе небезразличен.

— Я что-нибудь придумаю, Грифф. Не беспокойся. — И потому, что мне кажется, будто я не убедила его, я добавляю: — Я охочусь в одиночку.

Грифф сжимает руку в кулак:

— Больше нет. — Пытаюсь переглядеть его, но его взгляд не смягчается. — Что дальше?

Меня бесит, что я колеблюсь. Я горжусь своим кодом Пандора, но не уверена, что хочу ему показывать. Это слишком личное, слишком жесткое... слишком *мое*, но я поворачиваюсь к экрану компьютера.

— Когда он войдет в этот компьютер, он получит сообщение, — объясняю я. — И как только он кликает на это сообщение, я внутри. Я смогу получить всю его информацию. Вот, смотри.

Я поворачиваю экран к Гриффу, чтобы он смог прочитать:

«Добро пожаловать, извращенец. Я запеленговала тебя. Я знаю твою личность. У меня есть все на тебя, чтобы сдать копам — до тех пор, пока ты не свяжешься со мной. Найди меня здесь.

Найди меня.

Я позволяю тебе».

Хоть мы и заходили к Гриффу, чтобы взять еще один ноутбук, Тод до сих пор на работе. На холодильнике записка, в ней написано, что он вернется после ужина. Дом кажется слишком тихим.

Потому что Лили уехала?

Лучше не думать об этом. Ее отсутствие хорошая штука, и, если честно, хорошо, что Брен уехала тоже, потому что никто не может запретить Гриффу подняться в мою комнату.

Он поднимается за мной наверх, и несколько минут оглядывается, пока я включаю ноутбук. Вообще я благодарна ему за личное пространство. Так как прямо сейчас моя кожа наэлектризована. Мое зрение в расфокусе. Приближающаяся мигрень? Мне нужны таблетки. Не могу позволить ей сделать меня медленной и слабой.

Я потираю шею, там, где мускулы закаменели. Грифф замечает это. Он встает позади меня и... замирает.

— Если у тебя все получится, Викет, отнеси это все к Карсону. Завтра же. Первым делом с утра.

Повторить свою же ошибку? Чтобы Карсон снова *ничего* не сделал? Как и с дневником?

И опять же, если у меня будет недостаточно доказательств, Карсон не станет действовать.

Я против.

— Да, хорошо.

Грифф накрывает мою руку своей. Я не понимала, что опираюсь на него, пока не почувствовала щекой его толстовку.

— Что мы будем делать дальше? — спрашивает он.

— Ждать.

ГЛАВА 46

Знаете, этому нет конца. — 61 страница из дневника Тессы Вэй

Десять часов спустя что-то звенит.

Я переворачиваюсь на спину и замечаю, что мигает мой телефон.

Три секунды я лежу так, потому что задумалась. А затем просыпается осознание. Моя рука быстро тянется до тумбочки, хватая телефон.

— Алло?

— Вик?

— Грифф! — Я сажусь, прижимая телефон ближе к уху. Сначала я думаю, что на линии тишина, но нет. Мне слышно его дыхание. — Что случилось?

— Сработало. Код Пандоры сработал.

Конечно сработал. Я откидываю одеяло, спрашивая себя, почему у него такой странный голос. Таблетки от мигрени, которые мне пришлось принять, сделали меня слабой и медлительной. Я поворачиваюсь и встаю на ноги.

— Вик? Ты слышишь меня? — Голос Гриффа становится громче.

Он напуган. И это пугает меня.

— Да, я слышу тебя. Отлично, Грифф, я думаю...

— Не думай. — Что-то падает на том конце провода. Слышится хлопок двери. — Не думай, Вик! Просто беги! Шевелись же!

— Шевелиться?

Почему? Я должна остаться здесь. Это же сработало так, как мы и хотели. Почему я облажаюсь, если останусь?

Я выглядываю в окно, выискивая седан Карсона без номеров. Его здесь нет. Еще нет.

— Я нигде не уйду. Мы его поймем.

— Вик, прошу тебя. — Дыхание Гриффа поверхностное, и я слышу, как он топает кроссовками по тротуару, будто бежит. — Беги. Я установил шпионскую программу на ноутбук, который отдал тебе. Она сообщила мне, когда он кликнул на твое сообщение. IP-адрес компьютера, который поймал Троянский вирус, — это адрес твоего дома, Вик. Кто бы это ни был, он рядом.

Я смотрю на компьютер, свою кровать, открытую дверь в комнату. И не могу ничего понять. Это неправильно. *Это невозможно.*

Мурашки пробегают по моей коже.

— Грифф, мне нужно идти.

И я отключаюсь. Телефон снова звенит, но я игнорирую его и открываю ноутбук.

— Сделай это, как любое другое задание, — шепчу я, ожидая, пока компьютер загрузится.

Вот только это не обычное задание, да? Прямо сейчас в моей голове каша, а руки трясутся.

Как только компьютер ожил, я открываю командную строку. Переключение на веб-камеру злоумышленника занимает одну секунду. И в этот же момент я слышу какой-то звук из ноутбука.

Я узнаю смех прежде, чем вижу лицо. И, когда я вижу лицо на экране, чувствую, что меня сейчас стошнит. Я начинаю кричать, но ничего не слышно. А Тод смотрит прямо в камеру и говорит:

— Привет, Викет.

ГЛАВА 47

Он всегда бьет меня там, где никто не сможет заметить.

Когда это случилось в первый раз, я думала, что увидела его настоящим... Затем я поняла, что ошибалась.

Я всегда знала, кто он — что он. Я слишком боялась называть вещи своими именами. — 79 страница из дневника Тессы Вэй

Тод?! Это был Тод?! Я отталкиваюсь от рабочего стола, ноги готовы к побегу. Нет, он же грустил. Ее смерть опустошила его. Помните его слезы? Как он подрался с ее отцом? Как он мысленно съедал себя виной? Это не может быть Тод.

Вот только он улыбается и кивает, будто знает, что сейчас в моих мыслях, и ему это нравится. Части сложились в одно целое. Доступ к Тессе. Доступ к Лили.

А теперь мы наедине.

— Удивлена?

Тод поднимает к экрану свой смартфон, так что я могу видеть... свою комнату. Себя.

— Удивительно, что может сделать парень из охранной системы, если накинуть ему лишнюю сотню долларов. Он установил еще одну камеру у тебя в комнате, в вентиляционном отверстии, и изображение транслировалось на мой телефон. На некоторое время этого было достаточно, чтобы знать, что здесь происходит. До недавнего времени я не включал ее, но знаешь, что я обнаружил?

Мурашки прокатываются по моей спине, я тянусь к своей бите, только рука хватается воздух.

Ее нет.

Когда я оборачиваюсь, Тод смеется сильнее.

— Что-то потеряла?

Он держит мою битую.

— Ты говорил, что хотел ее защитить, — выплевываю я. — Ты говорил, что должен был что-то сделать.

— Защитить ее от *него*, от этого засранца, ее отца. — Тод рукой потирает челюсть так, словно пытается вспомнить прикосновения Тессы. — Ей не нужна была защита от меня. Она провоцировала меня. Она *хотела* этого. Они всегда этого хотят. Я мог заполучить любую из них, но я хотел именно ее, потому что она была сломана.

Тод бросает взгляд на свой рабочий стол, по которому барабанит пальцами.

— Я обожал, когда Тесса меня хотела. Она думала, что я бог, пока она не ударила меня, и я заставил ее *почувствовать*, что я бог. В какой-то день я окончательно понял, почему отец бил ее — потому что нет ничего лучше, чем власть над другим. Это навело меня на мысль о маленькой сладенькой Лили... и о том, что я могу заставить ее сделать.

Мое дыхание становится тяжелым и прерывистым, и я слышу, что оно похоже на дыхание животного, готового бежать. Я начинаю хватать все, что попадает под руку. Книжки. Компьютерные шнуры. Сумку от ноутбука. *Ничто из этого не поможет! Как мне защитить себя?*

— Но я понял, что с Лили... слишком просто, — продолжил Тод. — Я больше не хочу ее. Прямо сейчас я хочу тебя.

Меня? Я смотрю на свой компьютер. Кресло крутится. Оно пустое. Тод ушел.

Он идет. Я бегу к двери, хватая защелку двумя руками и кручу, кручу, кручу ее, и вдруг понимаю, что замок просто прокручивается.

— Нет, — шепчу я. Должно быть, он сломал его. Все бесполезно. — *Нет, нет, нет.*

Я осматриваюсь и толкаю себя к окну, но когда я начинаю его открывать, ничего не происходит. Оно не поднимается, и мои пальцы царапаются, а ногти ломаются.

Он забил окно. Отсюда нет выхода.

Я отступаю назад, взгляд мечется по комнате. Мне нужна баррикада, но кровать слишком тяжелая. Я не в состоянии подвинуть ее. Мой стол? Слишком легкий, чтобы выстоять против двери.

— Ох, Вииникет! — Голос Тода доносится откуда-то снизу. — Собираешься убежать от меня?

Что я собираюсь сделать? Замечаю лампу на тумбочке. *Я буду драться.*

— Надеюсь, что ты побежишь, — смеется Тод, и я толкаю себя к кровати, отключая лампу из розетки, погружая комнату во мрак. — Правда, надеюсь. Мне нравится преследовать.

Шаги. Ладони становятся потными и скользят по металлическому основанию лампы. *Он на лестнице.*

Я снимаю абажур, переворачивая лампу. Самодельная бита. Кладу ее на одно плечо, проверяя вес. Легче, чем хотелось бы, но достаточно короткая, чтобы нанести ему удар. Срабатывает.

Я стою в темноте и жду. Когда он зайдет, я прибью его. Только... может, я не должна его ждать. Переминаюсь с ноги на ногу, пытаюсь подготовить себя и игнорировать дрожь в коленях.

Немного подаюсь вперед, открывая дверь в комнату, так что вижу, как Тод приближается — и в мое окно заглядывает свет фар.

— Ну посмотрите, кто приехал, — шепчу я, когда подъезжает детектив Карсон.

— **Значит**, не убежала, — голос Тода звучит расстроено... и заинтригованно. — Полагаю, ты уже знаешь, что делать, да, Викки? Не думаю, что это первый раз, когда тебя преследуют, учитывая отца-придурка.

Нет, не первый. И если думаешь, что мне от этого легче, то ты ошибаешься. Я пытаюсь не дышать так тяжело. Я пытаюсь быть *тихой*, но мне не хватает воздуха.

Сейчас он в нескольких шагах от меня, за дверью, и я ничего не вижу. Когда Тод заметил, что свет в моей комнате выключен, он также погасил свет в коридоре. Теперь мы оба слепы.

До тех пор, пока дальний свет от машины Карсона не попадает в мою комнату.

Черт! Машина детектива рядом. Он уезжает? На секунду я думаю броситься к окну разбить стекло и позвать на помощь.

Решусь ли я?

— Смотри, твой герой приехал.

Я подавляю вздох. Он ближе, чем я думала, нас разделяет всего лишь одна стена.

— Даже не думай кричать ему, — говорит Тод. — Я буду на тебе до того, как он услышит хоть слово.

Половица скрипит, и кровь стучит в моих ушах. Я отталкиваюсь от стены и поднимаю лампу выше.

— Знаешь, он все время подозревал меня, — продолжает он, и в неярком свете я вижу его пальцы на двери. — Вот почему он придумывал отговорки, чтобы прийти, вот почему наворачивал круги вокруг дома.

Я держу себя в готовности, несмотря на крики, рвущиеся из горла. *Осторожно, ты не хочешь сломать ему руку, ты хочешь ударить его в лицо. Ты хочешь повалить его, чтобы он не смог подняться.*

— Поначалу. — Тод делает еще шаг, и я вижу его профиль в проеме двери. Он выдыхает, и я ощущаю запах мятной жвачки. — Я думал, я надеялся, что он приходит за тобой и твоим хреновым папашей. Потом понял, что за мной, и игра началась, но он никогда меня не поймает. Знаешь, почему, Викет?

Он пытается вывести меня на разговор, чтобы понять, где я. Я сдерживаю дыхание.

Тод вздыхает, разочарованный, что я не купилась на уловку.

— Он не поймает меня, потому что как только я закончу с тобой, мне будет нечего терять, и я уйду.

Очередной шаг ко мне, и я наношу удар. Основание лампы врезается ему в нос, и слышен характерный звук сломанной кости. Тод кричит, пытаясь отстраниться. Я пытаюсь проскочить мимо, но быстро не получается, и его рука хватается меня за волосы.

— Ах ты, маленькая сучка! — шипит он, прижимая меня к себе. Угол лампы ударил его по щеке, задев зубы. — Ты заплатишь мне за это!

Я бью его в колено, а затем в солнечное сплетение. Он пытается вдохнуть, но ему это тяжело дается, и я пропускаю один удар сердца, перед тем как Тод бьет меня по лицу.

Раз.

Второй.

Звездочки летают перед моими глазами и теплыми струйками стекают по моему лицу.

Кровь. Но не больно. Пока нет. Боль придет позже. Липкая масса на моем лице приводит меня в шок, и у меня открывается второе дыхание.

Это все, что нужно.

Тод частично бьет меня, частично толкает на пол. Я падаю на спину, переворачиваясь, но не успеваю сгруппироваться полностью. Удивительно, как работают инстинкты. Я не могу быть повержена. *Я не должна* быть повержена. Он слишком тяжелый. Если он сядет сверху, со мной покончено.

Тод опускается за мной, подняв одну руку. В темноте проблескивает что-то металлическое.

Нож!

Тод опускает его вниз, целясь мне в грудь, и вместо этого вонзается мне в руку. Боль пронзает меня, простреливая до кончиков пальцев.

— Когда я закончу с тобой, они не найдут *ни кусочка* от тебя!

Моя здоровая рука скребется и цепляется за ботинок. Я швыряю его Тоду в лицо. Кровь снова брызгает. Он дает мне пощечину, и так сильно, что я отлетаю вне зоны его досягаемости. Я скольжу по полу, врезаясь в комод, и Тод шатается, идя за мной.

Он идет недостаточно быстро.

Я поднимаюсь на ноги и спускаюсь в холл, в темноту. Тод хватается меня за футболку. Это замедляет, но не останавливает меня. Он прав. Я знаю все о преследовании. Благодаря отцу у меня столько опыта, что сейчас Тод меня не поймает.

Я прыгаю через две ступеньки, но на середине лестницы поскальзываюсь. Врезаясь в стену, я опускаюсь на колени. Боль в руке вызывает слезы.

— Поймал тебя!

Я смотрю вверх и вижу, что он спускается по лестнице за мной. Я кричу, чтобы мои ноги унесли меня подальше от этого кошмара.

Я врезаюсь ему в живот, толкая, пока он не падает. Тод переворачивается, с силой ударяясь о деревянную лестницу. Что-то трескается, и он падает окончательно.

Я ничего не понимаю, я продолжаю кричать, пока он скользит вниз по лестнице.

Тод лежит, но не двигается.

Твою мать, я убила его.

ГЛАВА 48

Если я это сделаю, что со мной случится потом? — 82 страница из дневника Тессы Вэй

Карсон. Мне нужен Карсон. И, похоже, я сказала это вслух, потому что слышу голос детектива за дверью.

— Викет! — Что-то тяжелое ударяется о дверь. — Викет!

Мои ноги не двигаются. Я не могу отвести глаз от Тода.

Но он не двигается. Я спускаюсь вниз по лестнице, перепрыгивая через него, и бегу.

Как и в первую ночь, Карсон не может пробраться через заднюю дверь. На этот раз его пистолет поднят, чтобы разбить стекло. Заметив меня, он опускает руки и, склонив голову, что-то говорит в рацию на плече.

Мои пальцы скользкие от крови. Они не слушаются меня, так что я долго открываю дверь Карсону. Если бы я попыталась спастись таким способом, Тод бы точно меня схватил.

Замок открыт, и не успеваю я распахнуть дверь, как Карсон уже прокладывает себе путь на кухню. Он быстро осматривает меня и снова говорит в рацию:

— Мне нужна скорая! *Сейчас!* — Карсон пытается обнять меня одной рукой. — Тебя он тоже взял? Викет, что произошло?

Взял меня тоже? Я не понимаю. Тод взял меня, как взял Тессу?

Карсон немного встряхивает меня.

— Что случилось? — Детектив отводит меня от дверей, отдавая больше приказов по рации. — Викет, мне нужно, чтобы ты пошла со мной. Ты должна рассказать, что случилось.

— Он набросился на меня, — начинаю я. Мой голос трясется и звучит слишком высоко. Я прочищаю горло, но это только мешает. — Я вырубил его.

Карсон поворачивает меня.

— Он *там*?

Я киваю.

— В *доме*?

Я снова киваю. Страх Карсона передается и мне. Волосы на руках встают дыбом, и я знаю, без сомнения знаю, что все очень, очень плохо.

Детектив снова достает пистолет и пытается задвинуть меня за себя. Но я не позволяю это сделать.

— Он что-нибудь говорил о том, что сделал с Лили?

Лили!

— О чем вы говорите? — Карсон начинает отходить назад, и я хватаюсь за его рукава. — Лили с Брен. Они улетели в Сан-Франциско. Она в безопасности.

Жалостливые морщинки собираются вокруг глаз Карсона:

— Викет, они не садились на самолет. Он поймал их в Атланте. Брен была в отключке двадцать часов, и мы не могли найти Лили.

Карсон пытается разнять мою хватку.

— Я должен зайти внутрь, Викет. А ты останешься здесь.

Останусь *здесь*? Ни за что не останусь *здесь*. Я смотрю на Карсона, но мои мозги заполнены Тодом. Я убью его снова. Порежу на кусочки. Моя сестра! *Лили!*

Я толкаю Карсона в грудь так, что он пошатывается.

— Викет!

— Он там! — Я оборачиваюсь к дому.

Карсон пытается дотронуться до меня, но я стряхиваю его руку. Он правда думает, что я буду осторожна после того, что пережила?

— Он там! — Мы проходим через кухню в холл. — Он...

Ушел. Тод *ушел*.

Двадцать минут спустя на участке примерно тридцать копов, и ни один не может мне рассказать о Лили и том, что с ней произошло. Фактически, единственные, кто со мной разговаривал — врачи скорой помощи, но они все хотели узнать, нужно ли мне в больницу.

— Отпусти меня! — шиплю я на того, кто побольше. На короткий миг мы смотрим друг на друга, и он отпускает меня — возможно, потому, что не хочет ранить мою руку сильнее. Сильное кровотечение из пореза было остановлено, но кровь все равно медленно пропитывала повязку. Лед, который я держу над раной, мало помогает. Мне нужны бинты и антибиотики, но вернуть свою сестру я хочу больше.

Куда Тод мог спрятать ее?

Тяжело думать, что все это происходит со мной. Вокруг бедлам. Все вокруг носятся. Я тру висок здоровой рукой, заставляя себя думать. Тод не мог далеко уйти. Он ранен, и у него недостаточно времени. Также у него Лили, и, чтобы скрывать ее, ему нужно тихое безлюдное... укромное место.

Карсон думает, что Тод сбежит, но мой приемный отец так дела не делает. Он вынашивал свой план годами. Он много знает о преследовании и укрывательстве. Есть офис компании в Атланте. Ночью он должен быть пустым. Есть их летний домик, но это слишком далеко... есть церковь.

— Детектив! — Я срываюсь со своего места, игнорируя врачей. Карсон удаляется к дому, и я не хочу упустить его. Вот мой шанс — и Лили. Я не могу его упустить. — Детектив Карсон!

Он делает вид, что не слышит меня, и я хватаю его за куртку.

— Не сейчас, Викет. Миссис Каллавей скоро будет здесь.

— Но...

— *Не сейчас!* — Он присоединяется к группе офицеров, оставляя меня позади. Они переговариваются между собой, будто группка чирлидеров, и затем направляются к дому.

— Скоро он будет на дороге, парни, — кричит Карсон. — Я хотел эти блоки на дороге еще вчера. Я хочу фото Лили Тэйт на каждом новостном канале. У него на двадцать минут больше, чем у нас. Если мы не закроем эту лазейку, он пересечет границу штата.

— Если еще не покинул! — кричу я и жду, что Карсон — или *кто-нибудь* из них — обернется. Он не знает, где может быть Лили.

Но я знаю.

Я круто поворачиваюсь, готовая бросить в него свой пакет со льдом. И вот я вижу его. Седан Карсона. С включенными фарами и заведенным мотором.

Бинго.

— Только со мной.

Грифф так тихо появился позади меня, что я не слышала его, пока дыхание не защекотало мою шею.

Мне кажется, что глубоко внутри я ждала его.

Я поворачиваюсь, смотря на него:

— Да ну?

— Только со мной, — повторяет Грифф. Я не могу видеть его выражение лица, но мне и не нужно. Я слышу все в тоне его голоса. — Я могу сказать, о чем ты думаешь, Викки, и ты не сделаешь этого без меня.

Обычно у меня всегда есть, что на это ответить. Он злой и требовательный, и чем ближе он подходит, тем сильнее мои руки сжимаются в кулаки.

— Только с тобой, — соглашаюсь я.

Мы идем к машине. Никто не замечает.

ГЛАВА 49

Сказки правдивы. Там тоже есть монстры, но в нашем мире монстров нельзя убить. — 67 страница из дневника Тессы Вэй

Для справки: езда на угнанной полицейской машине в реальной жизни не похожа на видеоигру Grand Theft Auto. С одной стороны, я неплохо в нее играю. С другой же...

Я слишком быстро поворачиваю направо, потому седан подпрыгивает на бордюре. Автомобиль покачивается, визжат шины. Через полсекунды мы выправляемся, и Грифф ругается.

Ну ладно, может, это и похоже на Grand Theft Auto.

— Серьезно? — спрашивает Грифф, опираясь одной рукой на переднюю панель для поддержки.

Я посылаю ему свой фирменный взгляд с мысленным вопросом «*и что ты мне сделаешь?*». Мою руку пронзает ноющая боль, и мне приходится стиснуть зубы.

— Выключи фары и прижмись к этой стороне, — приказывает Грифф, вытягивая голову вперед, чтобы лучше рассмотреть церковь в темноте. — Если мы увидим Тода, или Лили, или что-нибудь подозрительное, мы позвоним в полицию. Ты не пойдешь туда.

Черт, конечно же, нет. Но сейчас я не собираюсь спорить. Я рада, что парковка в тени, а подсветка панели в машине дает слишком рассеянный свет, чтобы Грифф мог увидеть мою руку или мои синяки.

Он также может увидеть кровь. Я почти уверена, что повязка насквозь пропитана кровью, и я чувствую себя немного пьяной.

Мы подъезжаем к боковому входу, и я заглушаю машину. Внутри горит несколько лампочек, но я не могу сказать, что просто для безопасности... пока кто-то не мелькает. Он отступает от окна, уходя вглубь здания. Всего лишь на мгновение, желтая трещина в черном окне здания, но этого достаточно.

— Это он. Он здесь.

Я знаю, что это Тод. То, как он скрывается и двигается, хромая. Я ударила его, и он все еще чувствует это. Отлично.

Я открываю дверь машины, и Грифф хватается меня за поврежденную руку. Я немного напрягаюсь.

— Что это за хрень? — Его пальцы двигаются по повязке, и после проверки Грифф чувствует кровь на пальцах. — Что. Это. За. Хрень. Вик?

— Он ударил меня. — Я откидываюсь на сиденье и сдерживаю рвотные позывы. — И если он так обошелся со мной, подумай, что он сделает с Лили.

Я принимаю вертикальное положение, пытаюсь решить, что делать дальше. Тод знает, что мы здесь. Больше нет элемента неожиданности. У него заложница. Как мы ее вернем?

Мы не вернем.

— Я звоню копам, Вик. — Грифф встает, уже прикладывая телефон к уху. — Я говорил тебе не соваться сюда. Он может поранить тебя сильнее. Не могу рисковать тобой.

А я не могу рисковать Лили. Надо подумать. *Как это проверить?* Я осматриваю машину.

Пока Грифф диктует наши координаты оператору 911, я осматриваю заднее сиденье. Пусто... Но что-то отсвечивает в свете уличного фонаря.

Я наклоняюсь. Это дневник Тессы.

Этот блокнот скатился под сиденье. Он выглядит нетронутым... может, Карсон и не знал, что он лежит здесь. Часть меня напугана этой мыслью. Другая, сильная часть, думает... что это подходит. Лили всегда старалась спасти меня. Вот как я поступлю. Как поступаю для всех женщин, которые обращаются ко мне.

Я кладу дневник на приборную панель и обхожу автомобиль сзади. В багажнике Карсон хранит дождевик, комплект спасательных жилетов и дорожные конусы. Ничего полезного.

За исключением *осветительных ракет*.

И мы *их* используем.

Я собираю все и подхожу к Гриффу.

— Как далеко полиция? — спрашиваю я.

— В пятнадцати минутах.

— У нас не так много времени. Вот, возьми. — Перекладываю все в руки Гриффа

— И что ты собираешься с этим делать?

— Все против Тода. — Я указываю на церковь, где пологая лестница спускается на стоянку. — Здесь должна быть распределительная рубка. В общественных зданиях она устанавливается снаружи.

— Что?

— Джо учил меня. Первый шаг к успешному ограблению.

— Ты хочешь отключить ему электричество?

— В точку.

Я пробираюсь вдоль парковочного кармана и спускаюсь вниз по лестнице. Каждый шаг отдается болью в руке. Это стоит усилий. Электрическая будка спрятана за декоративными кустами. Я открываю небольшую металлическую дверцу и осматриваю свои варианты.

Отлично. У меня есть доступ ко всему. Я начинаю отключать каждую лампочку, которая только у них есть, погружая все здание во мрак.

Позади меня слышится топот кроссовок. Это Грифф, я должна ему сказать, чтобы он не подходил, он не должен делать это вместе со мной, но все объяснения исчезают, когда я поворачиваюсь к нему. Его лицо в тени от парковочных фонарей позади. Я не могу видеть выражение его лица, но у него моя ракета... и выглядит он, будто никуда без меня не уйдет.

— Ты готова? — спрашивает он.

Где-то позади нас, раздается пронзительный крик.

Лили.

Больше мне ничего не нужно. Я поднимаюсь по ступеням даже с большей храбростью, чем тогда, когда Тод напал на меня. Иду прямо в черноту с таким чувством, будто папочка специально готовил меня к этому моменту.

— **Черт.**

Они заперлись. Все двери *заперты*. Пока Грифф таранит дверь, я заворачиваю за угол, между кирпичной стеной и кустом цепляюсь левой рукой за подоконник.

— Помоги. — Вдвоем мы пытаемся открыть окно. Я пытаюсь подпрыгнуть. — Подтолкни меня.

— Черт, нет.

— Думаешь, копы сделают это за нас?

— Карсон может.

— Его здесь нет.

Грифф вздыхает:

— Твою ж мать, — ругается он и поднимает меня.

Двумя руками я тяну окно вверх и забираюсь внутрь. Секундой позже Грифф пролезает за мной и двигается к входу в церковь.

Я беру его за руку:

— Сначала Лили.

Мы проходим через кухню, и у меня мелькает мысль, что мы сорвали джек-пот. Ножи,

тяжелые сковородки... здесь должно быть *что-то* полезное.

Ничего.

Трясущимися руками я открываю все попадающиеся комнаты и ухожу ни с чем, они абсолютно пусты. Ножи заперты. Здесь нет горшков, только старая микроволновка и мертвый холодильник. Единственное, что нам попало в комнаты, — бумажные тарелки и стаканчики.

Ну, это не поможет. Я начинаю долбиться в дверь кабинета во фрустрации и останавливаю себя. В церкви очень тихо. За исключением тихого шума вентиляции и кондиционеров, ничего не слышно. Но в темноте мое дыхание звучит словно драконье.

Я разужаюсь. Очередной урок от моего отца: даже скрип может сдать тебя, и я не хочу рисковать.

К счастью, из окон льется небольшой свет, спасибо фонарям на парковке. Это немного, но достаточно, чтобы Грифф видел, что я делаю. Он сомневается, но потом начинает делать, как я. Мы отставили нашу обувь в сторону и стоим на пороге кухни, как пловцы, готовящиеся к прыжку.

— Дыши мягче, — шепчу я и спрашиваю себя, почему говорю Гриффу быть осторожнее, но глубоко внутри я напоминаю об этом и себе. — И очень осторожно. Сначала идем по ощущениям, чуть позже наши глаза привыкнут.

Я смотрю на Гриффа, ожидая увидеть его профиль, но он смотрит на меня.

— Я пойду первым, Викки. Двигайся за мной.

— Я... да, хорошо.

Сейчас меня сильно трясет. Хуже, чем обычно. Я не уверена, нервы это или давление, но, в любом случае, я не в состоянии вести.

Грифф накрывает своей рукой мою:

— Как только мы заберем Лили, ты убежишь отсюда чертовски быстро.

Я киваю, сжимая его руку:

— Сбежать — не проблема.

— Хорошо, — говорит Грифф и ведет меня в темноту.

Я и забыла, как растягивается время, когда вы в панике. Секунды кажутся минутами. Минуты — часами. Инстинкт подсказывает, что вы скрывались достаточно долго и сейчас самое время бежать, но это самый быстрый способ попасться. Нужно выждать время. Я заставляю себя думать, но все, чего я хочу, — это кричать.

Мы с Гриффом разделились, осматривая нижний этаж тихо и быстро. Никаких признаков Лили и Тода. Ни сопения со стороны скамьи, ни тяжелого дыхания за альковами. Остается только один вариант — второй этаж.

Грифф не согласен со мной:

— Он слишком умен, чтобы подняться, — шепчет он. Дверь, которая ведет на верхний этаж, около нас, и Грифф тянет меня назад. — Здесь только одна эта лестница — единственный путь для спасения. Он бы не стал загонять себя наверх.

— Если только он не планировал сбежать. — Я наступаю вперед, перетягивая Гриффа. — Предположил, что он и Лили не выйдут отсюда живыми. Ему нечего терять, Грифф. Все всё знают.

Грифф сомневается, и я первой иду по лестнице, чувствуя, что он идет за мной, очень близко. Мы выходим в небольшую нишу, где должен сидеть хор, и я жду, пока Грифф обойдет меня, заняв ведущую позицию. В какой-то момент кажется, что это тупик.

Мы замечаем на первом этаже конференц-зал. Ограниченный перилами, он ведет к двери, за которой есть свет.

Вспышка. Они там, в кабинете.

Мое облегчение на вкус как рыдание, и мне хочется кричать от радости.

До тех пор, пока я не слышу рыдания Лили.

Приглушенные панические вскрики и мольбы. Я скорее догадываюсь о словах, чем слышу их, и рядом со мной Грифф вздыхает.

О Боже, Лили!

Если Тод убьет ее сейчас, полиция ничего не сделает. Но как мне поступить? Нас двое, но у Тода все еще может быть нож, а сейчас еще и заложник. Моя сестра.

— Ракеты, — шепчу я, хватая Гриффа. — Брось их на ту сторону.

Мне не видно лица Гриффа, но слышно, как он замялся и задержал дыхание. Он в замешательстве, и я не могу говорить громче, чтобы объяснить, поэтому повторяю:

— Ракеты.

Затем возле нас неожиданно раздается какой-то шум. Еще шорох, и Грифф снимает предохранитель. Вспышка подсвечивает нас. Кажется, мы горим.

Затем Грифф бросает их.

Ракеты медленно зажигаются за сиденьями зала, упав за кафедрой в какие-то занавески.

Грифф бросает вторую, но на этот раз намного дальше, и она загорается в витражах. Искры взрываются, и впереди нас распаивается дверь.

Появляется мужчина. Странно, но он темнее темноты, и когда начинает двигаться, то кажется, что он скользит. Пока что его можно поймать.

Тод. Я и так уже вжалась в стену, но теперь, похоже, могу слиться с ней полностью. Один лишь взгляд на него рождает во мне желание выползти из своей кожи, кричать и никогда не останавливаться.

Тод пробегает мимо нас, и видно только свет фонарика, скачущий по стене. Как только я слышу, что он спустился на первый этаж, я забегаю в кабинет.

Внутри кабинета льется небольшой свет с парковки. Немного, но можно разглядеть некоторые поверхности. Стол, полки, коробки...

Моя сестра!

— Вик!

— Лили!

Мы с Гриффом падаем на нее, протягивая руки и хватая. Мои пальцы нащупывают что-то твердое и притягивают это.

Веревка. Он связал ее. Я засовываю пальцы под узлы на запястьях Лили, пытаюсь их распутать. *Освободить ее. Сделать это до того как он вернется.*

— Вик, — шепчет Лили сквозь слезы. — Прости меня за все, я не знала. Я никогда не думала...

— Ш-ш-ш... все хорошо.

— Не хорошо! Никогда не будет нормально. Я думала... думала... — Лили сглатывает, новые слезы падают мне на руки, пока я развязываю один узел. — Я верила ему.

Двумя руками я растягиваю веревку, и в этот момент я рада, что здесь темно, потому что кровь с моей руки смешивается с ее слезами.

— Ты была права, что верила ему, Лили. Не все люди монстры. Может, если бы я меньше времени проводила в подозрениях, я бы смогла заметить зло рядом с нами. — Лили

затихла, и пока что ее слезы прекратились. Я продолжаю работать с узлами. — Теперь все это не имеет значения, Лил, потому что мы спасемся.

Только я знаю, что это не так. Ни один узел кроме первого не развязался. Мои пальцы трясутся. Они цепенеют — большая часть тела немеет — я замедляюсь из-за потери крови. Я обязана ее спасти.

— Возьми ее. — Я подталкиваю Лили к Гриффу, сжимая его свободную руку вокруг ее плеча. — Она не может идти. Позаботься о ней. Я не в силах сделать это сама.

Грифф рычит:

— Только с тобой.

— Только с ней, а про меня забудь.

Света очень мало, но я вижу, что на его лице отразилась боль.

— Ты не можешь так поступить, Вик, — шепчет он. — Не можешь просить меня оставить тебя.

— Я и не прошу.

Нечестивый яростный вопль доносится снизу. *Тод. Он узнал. Он возвращается.*

И отсюда только один путь.

Я пожимаю плечами:

— Я не прошу тебя оставить меня, Грифф. Я прошу спасти мою сестру.

Мы не сможем уйти. Он поймает нас на лестнице.

Грифф смотрит на меня, и даже если я больше его никогда не увижу, даже если Тод порежет меня на кусочки, я буду помнить одно: Грифф не колебался. Он притягивает Лили ближе и шепчет:

— Что мне нужно сделать?

— Спрячься там, где стоит хор. Я отведу Тода подальше. — Я поднимаюсь. — После того как мы уйдем, уводи Лили.

ГЛАВА 50

Никто никогда не предполагал такой конец. — Последние слова в дневнике Тессы Вэй

Я жду Тода в темноте, и, когда он появляется в дверном проеме, а вспышка озаряет его лицо, я поднимаю подбородок и обещаю себе, что Тод больше никому не причинит боль.

— Ты.

— Я, — соглашаюсь.

Тод двигается вперед, не смотря по сторонам, не поднимая ноги достаточно высоко, чтобы перешагнуть коробки, которые я поставила у него на пути. Он спотыкается, раскидывает руки, чтобы удержаться, но падает на колени.

И я бросаю ему в висок пресс-папье размером с грейпфрут.

Он падает на жесткий пол, корчась от боли, давая мне секунду, в которой я так нуждалась. Я прыгаю, задевая его ногами, и все же приземляясь на ковер. Я уже бегу за пределами комнаты, как никогда быстро, и пролетаю мимо ниши, где прячутся Грифф и Лили, пока Тод яростно кричит.

И садится мне на хвост.

Я не могу видеть лестницу под собой, но каким-то образом нахожу ритм.

Сбегаю по ступенькам, пока не попадаю на нижний этаж — и врезаюсь своей здоровой

рукой в стену. Сама. И снова надо бежать.

В этой сумасшедшей гонке я спотыкаюсь, и у меня начинает кружиться голова. Мои мозги будто вывернуты наизнанку, и я почти теряю устойчивость. Меня сильно сносит влево, и я погружаюсь в коридор, где располагаются комнаты Воскресной школы.

Мы с Гриффом увидели этот дверной проем, когда осматривали первый этаж. Двери комнат открываются в коридор, но также и соединены друг с другом. Я забегаю в первую комнату справа и, благодаря свету луны из окна, выхожу через внутреннюю дверь в третью комнату.

— Сучка! — орет Тод. Сейчас он прямо за мной. По громкости его голоса я определяю, что он у первого входа, в коридоре. Это хорошо. Он там, где я хочу, чтобы он был.

А теперь мне просто нужно подпустить его ближе.

— Думаете, что выиграли, но полиции все еще нет. — Это снова голос Тода, доносится из главного коридора, так что я придвигаюсь ближе к внутренней двери. Он будет проверять каждую комнату и с этим лунным светом наверняка меня заметит.

— Они будут пытаться спасти вас, и ты правда думаешь, что я им это позволю? Серьезно думаешь, что здесь будет, кого спасти?

Нет, если ты поймаешь меня. Трясущейся рукой я открываю телефон Гриффа — который он мне дал, перед тем как взять Лили — и включаю диктофон, произнося:

— Тогда пойд и возьми меня, Тод. Ты хочешь преследования... я дам тебе его.

Рука Тода змеиной хваткой обвивается вокруг двери, и я убегаю через внутренние двери назад в коридор. Но Тод чуть быстрее и догоняет меня. Его пальцы хватают кончики моих волос, притягивая, и я кричу в панике. Я тянусь двумя руками к ближайшей двери и, заваливаясь налево, толкаю дверь.

Ребро и предплечье Тода встречаются с дверным косяком. Теперь кричит он, а я убегаю. Я бегу вдоль по коридору, замечая синие мигающие огоньки в окнах.

Они почти здесь. Я направляюсь на кухню, расставив руки в стороны для равновесия, потому что ноги скользят по линолеуму. *Пожалуйста, пусть Грифф к этому моменту уже запер все двери.*

В кухне немного темнее, чем я помню. Я двигаюсь вслепую и не могу позволить себе замедлиться. Слышны приближающиеся шаги Тода.

Мне нужно две руки, чтобы поддеть дверцу морозильника и включить запись на диктофоне смартфона, прежде чем пустить его скользнуть по полу. Он закатывается под стеллажи и ударяется о стену в тот момент, когда Тод вбегает в кухню. Я падаю на пол и пачусь к стене, пока не прижимаюсь к шкафам. Мне ничего не видно. Остается только слушать. Подошвы его ботинок щелкают как зубы.

Это не сработает. Он не нагнется за ним. Я сжимаюсь, умоляя Тода продолжить идти прямо, или он упадет прямо на меня. Он продолжает идти... он останавливается.

Прямо напротив меня.

Я чувствую его запах. Кровь и мятная жвачка.

Он собирается меня схватить! Меня засекли!

— Тогда пойд и возьми меня, — наконец-то начинает играть запись с телефона, повторяя мои слова. Тод замирает. Я все еще не вижу его, но чувствую, как он оглядывается, выискивая новое направление.

Пожалуйста, шевелись. Пожалуйста, возьми биту. Если запись начнет повторяться, он все поймет. Я слышу приближающиеся сирены, но они не достаточно близко, если Тод

обнаружит меня. Я буду мертва до того, как полиция припаркуется.

Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

Тод делает шаг... И еще. Он стоит напротив морозильника, и я опускаюсь на колени. Он не решается отойти, и я стою тоже. Я отсчитываю три его шага, прежде чем броситься к двери. И заставляю пропустить еще два шага, чтобы открыть дверцу морозильника.

— Тогда пойди и возьми меня, Тод. Ты хочешь преследования... я дам тебе это.

Я слышу, как стучат его ботинки в отдалении.

Он нашел его! Я захлопываю дверь плечом, и Тод орет. Слышатся звуки ударов. Он идет! Закрой его!

Но мои пальцы похожи на бесчувственные сосиски. Я недостаточно хорошо вижу, чтобы закрыть щеколду. Я пытаюсь, но Тод толкает дверь, ударяя меня. Металл впивается в мое плечо, и зрение размывается.

Моя рука. Я не смогу его удерживать. Боль подступает к коленям, призывая меня опуститься на пол. Я должна его закрыть. Должна.

Тод отходит назад для еще одного удара и...

Дверь закрылась! Он стучится в металл с характерным звуком, но она не поддается. Поймала.

И только после этого у меня подкашиваются ноги. Я сползаю на пол и кладу голову на колени, пока сирены кричат, а копы ломаются в дверь.

В ужастиках всегда вырезают момент, когда плохой парень уже умер. Вы не видите девочку, всю в крови, которую копы выводят из церкви. Которой была я. Вы точно не смотрите, как ее тошнит в раковину. Что я тоже делала.

И вы не улавливаете момент, когда она понимает, что больше ничего не будет как прежде. Ее жизнь навсегда разделилась на До и После. Может, ее монстр и исчез, но для нее он всегда будет жив.

Пока она сама жива и все помнит.

Я никогда не освобожусь от него. Я склоняюсь над травой и сжимаю землю, пока пальцы не увязают глубоко внутри.

А потом я слышу свое имя. Я поднимаю голову и вижу, что Грифф направляется ко мне. Грифф, который спас мою сестру. Спас меня. Он кричит мое имя и, мне кажется, что-то еще, но слова разносятся по округе. В ушах стоит звон. Наверное, я ударилась головой. Но кое-что я еще понимаю. Грифф вернулся за мной.

Я моргаю и смотрю на него. Лили и Брен нет рядом с ним. Волосы моей сестры развеваются рыжим пламенем, пока она бежит ко мне. И это как-то удовлетворяет меня.

Я снова утыкаюсь лицом в траву, набирая полные руки земли, пока Лили опускается рядом. Она обнимает меня за плечи. Все кричат и хватают меня, но Лили не отпускает. Каким-то образом мы поднимаемся на ноги и подходим к Брен, поддерживая друг друга.

Что случилось позже

Потому что все возвращается на круги своя. — Цитата из блога Викки Тэйт, Карма_та_еще_Сучка

Да, наверное, это как раз та часть, где я должна рассказывать, как ухожу в закат или что-то подобное. Вот только здесь нет заката, и нет ухода, если не считать поездки на байке Гриффа. Я не собираюсь изменять имена, чтобы защитить невиновных. Возможно, они с ума

сойдут, если я так сделаю.

Лили пошла в секцию чирлидинга. Да, точно. Вы все верно прочитали. *Чирлидинг*. Я спросила ее, может, она больна? А она в ответ спросила меня, может, я стерва? И мы обе засмеялись.

А потом я понаблюдала, как Лили выполняет свои упражнения, и поняла. Она любит музыку и движения. Я никогда не понимала и, может, никогда и не пойму ее, но я рада. Она пытается делать вещи, которыми никогда не пробовала заниматься.

Думаю, у всех так.

Мой отец не вернется. Никогда. Полиция накопила на него так много обвинений, что он, в конечном итоге, принял сделку — и ему не стало от этого лучше. Ему все еще светит пятьдесят лет за решеткой. Прозвучит немного злопамятно, но я испытываю радость. И облегчение.

Тод тоже признался. Оказывается, он виноват еще во стольких смертях, сколько он мог припомнить, и в последние шесть или семь лет эта ноша стала ему непосильной.

Он использовал Брен для прикрытия, женившись на ней, потому что она успешная и не могла иметь детей. Он думал, что все будет идеально... пока Брен не захотела детей. Они вошли в общество семей, вовлеклись в церковь. Внезапно он стал окружен теми, кого пытался избегать все эти годы. И не мог уйти. А потом постепенно он уже перехотел, потому что там появилась Тесса.

Боже, бедная Тесса. Я не думаю, что он захотел ее из-за красоты. Его привлекло ее плохое психическое состояние, как сказала Норкут. Она думает, что в тот ужасный момент, когда Тесса смогла сказать ему «нет», Тод нашел себя, реального себя. Он обнаружил, что ему нравится причинять боль, и человек, которым он боялся становиться, стал именно тем, кем он хотел быть.

Я думаю, мы все находимся в поиске настоящих себя. Брен ведет собственное дело о разводе и расширении бизнеса. Наши бумаги об удочерении пришли в прошлом месяце, и мы думаем переехать. Оказывается, другим людям не очень понятно, как ваш муж может оказаться психом, а вы не замечали этого. Они все надоели нам — ну, за исключением миссис Вэй.

Мы прибежали в ее адвокатский кабинет, и вместо того чтобы кричать или ругаться, она взяла Брен за руку и высказала свои сожаления, как она сочувствует потере Брен. Я думаю, она была немного похожа на доктора Фила, только у нее немного другая точка зрения. Любимая дочь миссис Вэй умерла. А мужчина, которого полюбила Брен, — никогда не существовал.

Не знаю. Может, Талли просто попросила миссис Вэй быть хорошей. Я полагаю, что никогда этого не узнаю, но это много значило для Брен, и уже за одно это я благодарна.

Но все остальные в городе осуждают ее. Они думают, что Брен знала и просто закрывала глаза. Но выборы других людей — вашего отца, мужа, сестры — не определяют вас. Вы сами определяете себя. Я знаю, Брен чувствует себя виноватой. Она думает, что должна была знать. Иногда, поздними ночами, я застаю ее бодрствующей. Она перебирает мелкие осколки семейной жизни и ищет для них клей.

— Все наладится, — говорит она мне. — Должно наладиться.

Брен повторяет это, будто убеждает меня, а не себя. Обычно подобная позитивность раздражает, но она выглядит такой потерянной, что я тоже теряюсь. Мы сидим в кухне на полу, обнявшись, и я отвечаю ей, что, конечно же, все будет хорошо.

Ложь должна смягчить эти последствия. Так, что еще? О, мистер Вэй приходил к нашему дому, потому что он подозревал Тода. Той ночью, когда я спустилась вниз, чтобы разобраться с ним, он подумал, что увидел приближающуюся машину Карсона, запаниковал и сбежал.

Он говорил, что подозревал Тода из-за его «отеческих предчувствий». Ненавижу это словосочетание. Выглядит так, будто он хороший парень. Может, он и не настолько плохой, так как, услышав о случившемся, он пришел в госпиталь навестить меня. Прощая его, я не чувствовала, что поступаю правильно, но никто из нас не знал, что еще делать.

Так, теперь о Гриффе. Он единственный человек, о котором я думаю и улыбаюсь одновременно. Уверена, у меня в глазах появляются глупые сердечки, когда я смотрю на него. Это тошнотворно и... великолепно. Я счастливая. У меня есть свой собственный хеппи-энд.

Ну, или будет, если Карсон меня отпустит. Начальник полиции дал ему продвижение — будто он *что-то* сделал — и сейчас он набирает новый отдел. Учитывая свои собственные подозрения и то, что Тод мог ему рассказать, Карсон догадывается, что я хакер, и теперь говорит, что посвятит всю свою жизнь, доказывая это... если только я не буду ему помогать.

Это довольно легко, но у детектива есть новая цель: местный судья. Карсон знает, что парень не чист, и у меня есть свои причины согласиться с ним, но я не хочу в этом участвовать. Помощница судьи была убита. Заколота до смерти. Но прежде чем убийца избавился от ее тела, он вырезал:

Помни меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net